

СКВОЗЬ ПЕЛЕНУ

МАЛИКА СИБАГАТОВА
2022

Малика Сибгагова

Сквозь пелену

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68780976

SelfPub; 2023

Аннотация

Странное поведение сестры оборачивается трагедией для Элианы: сестра сбегает и оставляет ее одну. Девушка не умеет жить в одиночестве, поэтому отправляется на поиски Сафии. Но, сама того не подозревая, вместо этого начинает путь к открытию тяжелой правды своей собственной жизни.

Содержание

Часть первая.	4
Глава 1.	4
Глава 2.	13
Глава 3.	23
Глава 4.	35
Глава 5.	44
Глава 6.	53
Часть вторая.	58
Глава 1.	58
Глава 2.	64
Глава 3.	74
Глава 4.	78
Глава 5.	90
Эпилог.	196

Малика Сибагатова

Сквозь пелену

Часть первая.

Самообман.

Глава 1.

Свеча уже догорала, а сестры всё еще не было дома. Последние несколько месяцев она часто оставалась допоздна в мастерской, работала над картинами для деревенской выставки. Никому нельзя было туда входить до окончания работ, поэтому я сидела в своей комнате и читала, время от времени посматривая на свечу, которой становилось всё меньше.

«Ненавижу, когда она так делает. Знает ведь, что я не могу уснуть одна».

К тому же, свеча догорит и придется использовать новую, а ведь зажгла я ее только на этой неделе.

Сосредоточиться на чтении было нелегко, но я не останавливалась. В такую темную пору мне было уже нечем занять-

ся, а я должна была хоть чем-то заполнить свои мысли, чтобы как можно меньше думать о пустом доме и одиночестве.

Мы с сестрой почти всегда были одни. Наших родителей я не знала, сестра тоже не особенно их помнила. Говорила только, что, кажется, я была похожа на отца, а она на мать. Возможно, так и было, по крайней мере мы с ней отличались друг от друга. Ее волосы были черными и длинными, она почти всегда заплетала их в косу, а глаза карие и большие, я же была шатенкой, с волосами до плеч, и с чуть узкими зелеными глазами. Общие черты лица у нас были, например, пухлые губы и, как говорила тетя Диана, татарский нос с небольшой горбинкой, благодаря чему мы всё же верили, что мы родные. У нас так же было одинаковое телосложение. Мы обе были худые и не высокого роста. Хотя, Сафия была всё же худее меня, из-за чего, когда она болела, глаза ее сильно выделялись на бледном, худеньком лице, становясь огромными.

В любом случае, вместе мы были всегда (по крайней мере мое «всегда», сестра старше меня на три года), поэтому не представляли себе жизни друг без друга. Я – точно нет.

Год назад, не задумываясь, сказала бы тоже самое о сестре, но в последнее время она будто отдалялась от меня. Всё меньше разговаривала со мной перед сном, всё чаще пропадала в мастерской.

Раньше работу с картинами она совмещала с моей работой над рассказами – их я пишу каждый год для книги, из-

даваемой в нашей деревне. Сейчас я ее почти не видела. Последние несколько недель она даже забирала с собой обед и ела в мастерской, объясняя это тем, что ей нельзя было отвлекаться от процесса, в этом году ее выставка должна была быть особенной. Я ей верила и в какой-то мере понимала ее, но всё равно было обидно и больно. И одиноко.

От стараний погрузиться в книгу и оставить свои мысли в стороне, я не заметила, как свеча догорела, и комната погрузилась в темноту. От неожиданности я испугалась и какое-то время сидела не двигаясь, держа в руках открытую книгу. Постепенно мои глаза привыкли к темноте и комнату осветили луна и звезды – сегодня они горели ярко из-за отсутствия облаков. Я стала различать предметы и мое оцепенение постепенно ушло.

«Ну нет, это уже через чур», – подумала я со злости.

Осторожно отложила книгу на полку и в темноте направилась к входной двери.

«Если она не хочет приходить домой, то ей придется терпеть мое общество в мастерской».

На улице в это время никого не было, и я благодарила погоду за то, что сегодня она подарила нам безоблачную и яркую ночь. Мастерская сестры находилась недалеко от дома в нашей деревенской школе или, как ее иногда называли, культурном центре, и я почти бежала туда, чтобы как можно меньше находиться на улице одна. Наша деревня не была опасной, но я боялась темноты.

И вот передо мной показалась школа, небольшое здание, построенное из кирпича, единственное такое в деревне, полной деревянных домов. Кроме кабинетов для обычных занятий, там находились мастерские художников, скульпторов, плотников нашей деревни, а также её использовали музыканты, танцоры и театр для репетиций и личных практик. Некоторые писатели так же предпочитали работать в школьной библиотеке, я же любила тишину дома. Книги тоже брала домой, чтобы читать в одиночестве.

Двор школы был пустой, окна темными, не было видно ни огонька. Свет от свечи наверняка можно было разглядеть с окна мастерской Сафии, моей сестры, но оно находилось с другой стороны. Я быстро вбежала в школу. Там было темно, только свет луны и звезд позволял различить предметы в коридоре и лестницу, ведущую на второй этаж. Я осторожно поднялась наверх и вошла в узкий коридор второго этажа. Там тоже было темно и жутковато, но меня успокаивала мысль, что я здесь не одна, в мастерской была моя сестра. С этой мыслью я уверенно двинулась вперед. Но не успела сделать и два шага, как из мастерской Сафии вышел кто-то и быстрыми шагами пошел в мою сторону. Поначалу я решила, что это Сафия закончила работу и собралась домой, но почти сразу поняла свою ошибку. Это не была Сафия, походка и фигура не были ее. Это даже не была девушка, это был мужчина.

Меня настолько удивило появление мужчины из мастер-

ской сестры, что я онемела и не могла сдвинуться с места. Когда он почти дошел до меня, первой мыслью было бежать, но я так и осталась стоять. Мужчина был мне не знаком, точно не из нашей деревни. Это меня безумно удивило, в нашу деревню почти никогда не приходили чужаки, так как дорога до нее была тяжелой.

Когда он поравнялся со мной, я напряглась, готовая к атаке, но он даже не взглянул на меня, только прошел мимо и начал спускаться по лестнице, будто меня и не было. Я хотела окликнуть его, но в этот миг ко мне в голову пришла мысль, «а может он привидение?» Поэтому я не стала окликать его, а только побежала к мастерской сестры.

Дверь была закрыта, но не на замок. Я открыла ее настежь, стараясь не думать о том, что могла увидеть внутри. Сестра стояла у окна и смотрела на картину. На тумбочке неподалеку от нее стояла лампа со свечей. Когда я открыла дверь, Сафия вздрогнула и выронила тряпку, которую держала в руках, видимо вытирая руки.

– Элиа, что ты тут делаешь? Ты меня напугала! – она подняла тряпку и быстро встала между картиной и мной. Я не обратила на это внимания, радуясь, что сестра жива, а не лежит мертвая в луже крови.

– Это меня до смерти напугал тот мужчина. Кто он такой? – я выглянула проверить, не решил ли он вернуться, но коридор был пустой. Войдя внутрь, я закрыла дверь и подошла к другому окну, где не стоял холст. Во дворе никого не

было. Видимо он уже успел уйти.

– Какой мужчина? – спросила Сафия. Я посмотрела на нее, не веря своим ушам и почувствовала холод внутри.

«Так может это действительно было привидение?»

– Мужчина, не знаю, кто он такой. Вышел из твоей мастерской буквально только что. Не говори мне, что его тут не было.

– Я не понимаю, о чем ты. Тут не было никакого мужчины, никто отсюда не выходил – Сафия подошла ко мне и тоже выглянула в окно. – Может тебе показалось? Сейчас темно, мало ли что может привидеться.

– Он не выглядел как галлюцинация.

– Он тебе что-то сказал?

– Нет, прошел мимо, будто и не заметил.

– Так, ладно, Элиа, ты меня пугаешь. Пойдем домой, там поговорим – Сафия положила тряпку возле окна, взяла ключи от мастерской и подтолкнула меня к двери.

– Ты не шутишь, Сафи? Здесь реально не было никакого мужчины? – я смотрела в глубину темного коридора и меня пробирала дрожь.

– Нет, я была одна – закрыв дверь на ключ, сестра пошла к выходу из школы, я за ней. – Это лучше ты мне скажи, что ты тут делаешь ночью? Я ведь просила не приходить сюда.

– Сколько можно тут сидеть? Уже почти полночь, я устала ждать. Свеча уже успела полностью сгореть.

– Элиа, тебе надо привыкать находиться в доме одной. В

темноте нет ничего страшного, в нашей деревне некого бояться, в нашем доме тем более. Хватит уже.

– Это может тебе хватить? У тебя никогда ведь не было такой необходимости сидеть целыми днями и уже почти ночами в мастерской. Что ты там такое рисуешь?

– Я уже говорила, это особенная выставка. Элиана, перестань уже, ты давно не ребенок. Я не могу находиться с тобой двадцать четыре часа в сутки.

– Я не прошу, чтобы ты находилась со мной двадцать четыре часа в сутки, но можно ведь хотя бы приходить на ночь домой. И обедать нормально, а не в мастерской. Это так трудно? – слова сестры обидели меня, к горлу подступили слезы. Я старалась их сдерживать, но одна слеза предательски покатила по щеке. К счастью, Сафия не смотрела на меня и ничего не увидела. И какое-то время молчала.

– Я не могу сейчас по-другому, эта выставка очень важна для меня. Когда я ее закончу, ты всё поймешь – ее голос стих и стал серьезным. – Я очень надеюсь на это.

Я посмотрела на сестру. В ее глазах было что-то, чего я не смогла понять. Какая-то странная эмоция. Мой гнев понемногу утих, но вместо него появилось чувство беспокойности.

– Можешь рассказать мне о том, что рисуешь? Что это будет и почему это так важно? Ты ведь знаешь, что я не буду никому рассказывать об этом. Да и кому собственно?

– Нет, Элиана. Еще рано.

Я не стала спорить, но твердо решила для себя, что если ситуация начнет ухудшаться, то я силой заставлю ее показать мне картины. Ничто ведь не мешает мне войти в ее мастерскую и просмотреть их все.

Мы дошли до дома. Сафия взяла свечу и ушла в баню. Я уже была там сегодня, поэтому, не зажигая свечей ушла в спальную комнату. У нас она была одна на двоих. В нашем доме была только одна комната и гостиная. А также кухня, кладовая и баня, которая находилась на улице. Дом нам достался от родителей. Раньше с нами жила наша родная тетя, но она умерла от рака, когда мне было шестнадцать лет, с тех пор мы были одни.

Был почти конец июня, но ночь была приятной и дома у нас было прохладно. Я расстелила свою постель и сестры. Всегда та, кто ложилась первой, приготавливала кровать другой. Единственное, последние несколько месяцев это делала только я.

Не раз, в приступе гнева, я ложилась, не расстелив постель Сафии, думая о том, что она и сама может это сделать, и я не обязана ждать ее и подготавливать для нее всё. Но всегда, до того, как она приходила с бани, я быстро вставала, убирала теплый плед, который мы не прятали на зиму, поправляла подушку и одеяло, и быстро прыгала в свою кровать, отворачиваясь к стене. Раньше, когда была менее зла, я не отворачивалась в надежде, что Сафия мне что-то расскажет, чем-то поделится. Но нет, она только собирала свои мокрые

волосы в косу и леглась спать, желая мне спокойной ночи.

Сегодня было так же, но в этот раз я ей не ответила, притворившись спящей.

Глава 2.

Мне приснился тот мужчина, о котором я успела забыть из-за маленькой ссоры с сестрой. Проснувшись в поту, я увидела, что солнце уже встало, так же, как и Сафия уже исчезла.

Какое-то время я лежала и думала, что же это такое было? Иллюзия ночи или привидение? Мысль, что Сафия могла меня обмануть, в голову не приходила. Полежав минут двадцать, я всё же встала и пошла в баню. Когда проходила мимо кухни, заметила, что Сафия приготовила блины и оставила немного для меня. Я любила, когда она оставляла мне завтрак, и, хотя мне не особенно удалось отдохнуть во сне, я решила, что может стоит успокоиться и набраться терпения. Выставка будет в начале августа, а картины Сафия должна закончить к концу июля. Осталось уже не так много, и тогда у нее не будет поводов сидеть в мастерской целыми днями.

Умывшись и позавтракав, я села дописывать рассказ. История с каждым днем всё больше и больше принимала мрачные краски, хотя я не планировала в этом году уходить в грусть, но не могла ничего с этим поделать. По крайней мере, это помогало мне излить душу на бумагу. Просидев почти до полудня, я закончила писать, переделалась и направилась к тете Диане. Она не была нашей родной тетей, но всегда помогала нам с Сафией с продуктами и другим необходимым.

Еда, правда, у нас еще была, но мне хотелось пройтись. Не гулять один на один с мыслями, а пойти куда-то с определенной целью. И хоть продукты у нас еще были, я всё же взяла с собой плетеную сумку зная, что тетя Диана обязательно даст мне что-то с собой.

У тети и ее семьи был свой огород, но им занимался только ее сын, Фаиз, дочери же, которых у нее было две, работали в небольшом колхозе при нашей деревне. Там были трудоустроены почти все жители нашего села. Когда мы с Сафией были маленькими, часто помогали при огороде тети Дианы, когда еще был жив ее муж, и собирали яйца. За это нам давали небольшой пирог, приготовленный тетей Дианой специально для нас. Сейчас же пирогами мы угощались только когда приходили к ним в гости. Помню, как ища яйца среди кур, мы с Сафией думали, что обязательно, когда вырастим, пойдем работать в колхоз, либо же посадим свой огород и построим курятник. Но, с тех пор, как каждая из нас поняла, чем хочет заниматься, мы перестали помогать тете Диане без большой необходимости. Такая необходимость наступала во время сборов и заготовок на зиму. Тогда работали все. А в колхоз мы так и не устроились, как и собственным огородом не занялись от нехватки времени.

Когда я проходила мимо школы, то невольно поискала глазами того мужчину. Посмотрела в каждое окно, но не увидела его. Сейчас в свете дня и с детьми во дворе, играющими в мяч, было тяжело бояться и верить, что в школе могут во-

диться привидения. Но и тяжело забыть, насколько он казался мне реальным, из-за чего отрицания Сафии добавляли большего непокоя.

После полудня солнце пекло, и я пожалела, что не одела свою шляпу с большими полями. Она была уже потерятой и выцветшей, но от солнца все так же защищала хорошо. Дом тети находился почти в самом конце деревни, близко от колхоза, но к счастью, мы с сестрой тоже жили почти на его окраине.

Наша деревня была маленькой, каждый друг друга знал, к тому же, сколько я себя помню, к нам приезжал только Рашид абзый¹ и его жена. Они привозили бумагу, краски, чернила, иногда книги и одежду. А от нас забирали дерево, молоко и другие продукты. Из местных никто из деревни почти не уезжал. Ни у кого не было мотива уходить. Каждый занимался тем, что любил, всегда имея шанс поменять свою деятельность на что-то другое, но, обычно, еще в детстве все определялись с тем, что хотели бы делать, и занимались этим до конца своих дней. Большая часть нашей деревни работала на огородах. Я же всегда любила придумывать истории и записывать их на бумагу. Сафия тоже придумывала сюжеты, но предпочитала наносить их на бумагу красками. Бумагу и инструменты мы брали в мастерской в школе. Сафия получала хорошие листы, я переработанные, но достаточно однотонные, чтобы писать. Рассказы я обычно заканчиваю к августу,

¹ Татарский: дядя Рашид

после отдаю их в мастерскую, где их переписывают и добавляют в книгу года. Чаще всего выходит не больше двух в год, не считая книг для школы, но их перепечатывают редко.

Я шла и перебирала ногами камни и песок, время от времени ударяя коленями плетеную сумку для продуктов. Внезапно моей ноги коснулось что-то теплое и влажное. Я вздрогнула, обернулась, и рассмеялась от облегчения.

– Шайна! Моя девочка, как обычно подкрадываешься.

Опустившись на колени, я погладила Шайну, собаку тети Дианы. Большой алабай, она всегда была скромной, не по своим размерам. Мы с ней знакомы еще с ее детства, сейчас она уже сама вынашивала щенков. Она облизала мне всё лицо, виляя хвостом.

– Я иду к тете Диане, проводи меня.

Шайна послушно пошла за мной, время от времени касаясь моей ноги своим бедром. Перед огородом стоял дом, откуда, из открытого окна, доносился шум посуды, видимо теть Диана что-то готовила. Калитка дома была открыта, поэтому я пропустила собаку и направилась напрямиком к входной двери. Шайна убежала к себе в будку, а я зашла в дом.

– Тетя Диана? Здравствуйте.

Из кухни, почти сразу, ко мне в коридор вышла женщина. Ей было почти пятьдесят, но выглядела она моложе своего возраста. Волосы ее были черными, зеленые глаза светились огнем. Сегодня на ней была длинная юбка, прикрытая потрепанным, но вполне чистым фартуком, который, в свою

очередь, не скрывал её идеальную талию.

– Элиа, привет. Я как раз сегодня нажарила оладьи на завтрак. Выпьем холодного кваса, – она вытерла руки о фартук, вернулась на кухню и уже оттуда крикнула мне, – вымой руки в летней мойке и приходи сюда.

Я послушно вышла из дома и вымыла руки в мойке, которая стояла возле курятника. Вернувшись в дом, я сняла обувь и сразу же прошла на кухню, где тётя Диана успела достать квас и накрывала на стол.

– Спасибо. Сегодня у меня день блинов. Сафия тоже нажарила к завтраку.

– Сафия, как она там? Давно ее не видела, – говоря, она вынула кружки и убрала тарелку, прикрывавшую оладьи. Достала из шкафа варенье и сгущенку, и пригласила меня сесть. – Мы все уже с нетерпением ждем её выставку.

Передвигаясь с большой скоростью, она проверила кастрюли на кафельной плите, поправила кольца и, наконец, успокоившись, села напротив меня, придвигая поближе ко мне тарелку с оладьями и приглашая их есть.

Я взяла один и намазала сгущенкой.

– Я тоже жду. Этим летом и весной ее почти не было дома.

– Одиноко тебе? Ты приходи к нам почаще, у нас тут всегда весело, – она улыбнулась мне, попивая квас и помахивая фартуком перед лицом, чтобы охладиться.

– У вас тут всегда полно дел, я буду только мешать. Да и подумываю о том, чтобы написать книгу...не рассказ. Если

начну сейчас, может закончу к следующему августу.

– Ой, тогда мы и тебя тут видеть перестанем, – рассмеялась тетя Диана.

Я тоже рассмеялась. У тети всегда было хорошо и уютно. Я с удовольствием попивала прохладный квас, остывая от прогулки под палящим солнцем. И хоть на кухне было чуть душновато, чувствовала я себя замечательно, впервые с тех пор, как Сафия начала отдаляться от меня.

– Нет, – продолжила я прерванный разговор. – Я не смогу, как Сафия работать вечерами и ночами. У меня уже начали побаливать глаза от чтения книг в темноте.

– Ей бы тоже побережь свое зрение. Во сколько она возвращается домой?

Услышав нотки беспокойства в голосе тети, я немного пожалела о своей откровенности и решила не рассказывать ей всей правды.

– Не так поздно, часов в десять.

– Да, работяга...

– Кстати говоря, к нам в деревню никто не приезжал случайно? – я решила перевести тему и уйти от разговоров о Сафии.

– К нам? Что ты, кто бы к нам приехал?

– Мне показалось, я видела незнакомого мужчину на улице, пока шла сюда. Но, видимо мне показалось – новая тема тоже оказалась неудачной для разговора, но я должна была спросить и убедиться, что тот мужчина действительно не

был реальным.

– Незнакомый мужчина, говоришь? Как он выглядел?

– Да я особо не разглядела. Думаю, мне показалось. На улице жара, а я забыла шляпу дома, – и быстро перевела тему, спросив. – А где все остальные, работают в такую жару?

– Фаиз в городе. Сара во дворе школы бегают, а Дамира с Алиной в конюшне. Одна из кобыл должна вот-вот ожеребиться. Приходи на следующей неделе посмотреть на пополнение. И сестру с собой прихвати.

– Насчет сестры не обещаю, но сама приду. Зайду в субботу, хорошо?

– Конечно.

– Хорошо тетя Диана, я не буду вас отвлекать. Забежала только поздороваться.

Я встала, помогла убрать со стола и, попрощавшись с тетей, направилась обратно домой, перед этим наполнив сумку помидорами и свежеиспечённым хлебом от тети.

Обычно проходя за продуктами или в гости, я видела только тетю Диану, и иногда Фаиза и Сару. Редко кого-то другого. Алина и Дамира чаще всего были на работе, а муж тети умер пару лет назад. Сама же тетя Диана не работала, но делала всё по дому, убиралась, готовила. Фаиз иногда ей помогал. Она единственная не особо любила возиться с животными и в огороде, предпочитала хозяйничать в доме. Дом был большой, работы было много, но она как-то со всем успевала.

Шайна проводила меня до школы, там её позвала к себе Сара, младшая дочка Дианы, ей было десять лет. Она играла в мяч с детьми, но, увидев меня и Шайну, побежала к нам. Долго не задерживаясь из-за солнца (во дворе школы была спасительная тень), она поздоровалась со мной, забрала Шайну и убежала обратно играть.

Я вспомнила, как сама играла во дворе. Долгое время Сафия играла со мной, но в какой-то момент выросла из этого. Кажется, тогда, это был первый раз нашего отдаления друг от друга. Сейчас наступил второй, только более серьезный.

Придя домой, я согрела вчерашний обед и съела его в одиночестве. Было почти пять часов вечера, когда я закончила готовить еду на завтра и ушла в комнату читать. Отвлекла от чтения меня Марина, моя подруга детства. Решила зайти поболтать и пригласила меня и Сафию на свой день рождения через неделю. Я согласилась и уже второй раз за день ничего не гарантировала насчет Сафии. Почему-то все упоминания о ней вгоняли меня в уныние, а ведь я сказала сама себе утром, что нужно только набраться терпения. Осталось не так много.

Марина ушла после девяти вечера, когда еще было светло, но начинало понемногу темнеть. Сафии, естественно, не было, читать уже не хотелось. Сидя в комнате и смотря на темно-синее небо, мне вспомнился незнакомец. В душу снова вкралось беспокойство и, подумав пару минут, я все же решила и пошла к школе.

«Посижу там, пока не потемнеет, может он снова появиться».

Дети еще играли. Я села на лавочку, открыв книгу, которую прихватила с собой, и притворилась, что читаю. Со школы никто не выходил, все уже были дома, кроме Сафии. Дети тоже понемногу расходились. И вот я осталась одна. Когда потемнело уже настолько, что тяжело было различать буквы, я закрыла книгу. Смотрела на школу, на ее темные окна и думала, что я тут делаю. Когда я с трудом уже различала входную дверь, решила, что лучше уйти, но, почему-то всё равно сидела. Что-то будто приклеило меня к лавочке и не давало вернуться домой.

Было тихо и темно. В этой части города всегда тихо по ночам. Шумели в трех улицах от школы, где была танцевальная площадка и маленькое помещение под театр, но я их не слышала. Смотрела на школу и ждала.

«А если он появится, что я сделаю? Пойду за ним?»

«Вряд ли».

Было страшно и в то же время любопытно. С одной стороны, хотелось, чтобы он появился, с другой, я безумно этого боялась.

Вдруг входная дверь школы открылась и оттуда вышел он. Я с трудом видела его, но знала, что это он. Его блонд волосы немного светились в темноте. Я смотрела, затаив дыхание, как он быстрым шагом заходит за школу и исчезает из моего поля зрения. В какой-то момент возникло желание встать

и пойти за ним, узнать, куда он пошел, в какую сторону, но это желание быстро пропало. Мне было жутко не по себе. Школьная площадка уже перестала казаться безопасной, а темнота нормальной и не пугающей, поэтому я быстро встала и почти побежала домой. К Сафии заходить уже не стала.

Дома зажгла свечи и закрыла дверь на ключ. Через мгновение открыла её снова, представив себе Сафию бегущую домой в темноте, преследуемой незнакомым блондином. Уж лучше пусть ей не придется возиться с замком.

Одну свечу оставила на кухне, а вторую занесла в комнату, предварительно закрыв их в лампах. Приготовила постели и легла, но не спала до того момента, пока Сафия не пришла домой, а наступило это быстро, минут через пятнадцать после моего прихода.

Я притворилась спящей и Сафия не пробовала меня будить.

Но не спала я долго, всё думала об этом странном явлении. О блондине, которого видела только я, и который, по какой-то причине, вышел именно из мастерской Сафии. Может и в этот раз он там был? Мне стало еще более не по себе, захотелось разбудить сестру и заставить ее отказаться от идеи сидеть в мастерской по ночам. Но зная её упрямство и заранее предугадав её скептицизм, решила не спешить, вернуться в школу еще раз, только на этот раз понаблюдать за мастерской и проследить за тем, куда блондин уходит. Каким страшным мне бы это не казалось.

Глава 3.

Следующее утро не было особо продуктивным. Я планировала уже закончить рассказ, но вместо этого только испортила бумагу, исписав её тем, что мне показалось абсолютной ерундой. Но откладывать её на обработку не стала, решив спокойно перечитать всё это еще раз завтра, заранее догадываясь, что шансов нет, и я это не оставлю.

Промучившись до одиннадцати утра, я не выдержала и бросила это дело, заняв себя книгой – хотела закончить ее и отдать в библиотеку. Читать осталось еще много, и я понимала, что скорее всего не успею, но мне нужно было пойти в библиотеку, а без повода идти туда я не решалась. В моем случае, это было бы странно, учитывая то, что я там редкий гость, и захожу только раз в две недели, отдать книгу и взять новую. А пойти туда я хотела, чтобы узнать, видел ли кто-то или слышал о блондине, что ходит по школе по ночам. Спрашивать напрямую я не планировала, но хотелось убедиться, моя ли это галлюцинация или есть еще кто-то, кто его видел хоть один раз. Или по крайней мере слышал истории о приведении, которое время от времени появляется в школе.

Книгу я так и не дочитала, просидев почти до двух часов дня. Был уже риск никого в библиотеке не встретить, поэтому я бросила чтение, обещав себе, что возьму эту книгу еще

раз, потом. Быстро собралась и в этот раз захватила с собой шляпу, так как солнце пекло невероятно.

Как я и боялась, в библиотеке уже почти никого не было, но, к счастью, еще остались те, кто читал, либо писал, видимо не особо спеша на обед. Поздоровавшись с теми, мимо кого проходила, я подошла к столу, где лежала тетрадь записей. Найти свою последнюю мне не составило большого труда, книгу я взяла совсем недавно и еще мало кто успел записать свои одолженные книги в тетрадь после меня. Вычеркнув старую запись, я поставила книгу на полку и, не тратя на это долго времени, так как заметила, что один из посетителей библиотеки, мой знакомый со школы, как раз начал собирать свои вещи, чтобы уйти, выбрала новую книгу почти наугад и направилась обратно к тетради, стараясь не бежать. Быстро добавила запись и как ни в чем не бывало направилась к Владу – он уже встал и направился к выходу. Для меня это был лотерейный билет, мешать кому-то писать либо читать было бы не удобно. Влад был частым посетителем библиотеки, писал там и читал. В его доме почти всегда было шумно, так как отец делал мебель из дерева, поэтому Влад находил тишину в школе. Если здесь что-то было не так, то он должен был об этом слышать.

– Привет еще раз, как продвигаются рассказы? – я догнала его и пошла рядом. С Владом я общалась редко, но всё же иногда мы виделись возле школы либо где-то в деревне и перебрасывались парой фраз, обычно о писательстве.

– Уже закончил, – сказал он, довольно улыбнувшись. – А как у тебя?

– Пойдет, в этом году сложновато идет... а ты, как умудрился закончить в июне? Сколько рассказов вышло? – обычно я не любила, когда кому-то с рассказами шло лучше, чем мне, но в этот раз решила использовать это как идеальную причину разговорить его и расспросить о школьных приведениях.

– Как всегда, десять. Скажу тебе так, начни бегать. Я начал бегать по вечерам, благодаря чему ночью сплю как убитый. Просыпаюсь полный сил и пишу. Бег как будто проветривает мозги, ни о чем лишнем уже не думаешь.

– Надо бы попробовать, может действительно поможет – я реально взяла себе его совет на заметку, подумав, что возможно мне не помешает физическая нагрузка на свежем воздухе. Моя голова тоже нуждалась в проветривании.

– Попробуй, буду рад встречи на дороге – он снова довольно улыбнулся.

– По правде говоря, мне нужна от тебя еще одна помощь.

– Валяй.

– Я в ступоре со своим новым рассказом и думала добавить там что-то из легенд. Ты случайно не слышал какие-нибудь легенды нашей школы? Не знаю, может там видели каких-нибудь привидений или что-то вроде этого.

– Легенды школы... что-то я себе не припомню. Хм... а о призраках точно нет, к сожалению. Или к счастью, – добавил

он и усмехнулся.

– Эх, жаль, – вздохнула я и задумалась. – Вообще ничего? Никаких странных личностей, смертей может?

– Нет...никогда не слышал. Что может быть интересного в нашей деревне? – и он снова усмехнулся. – Но знаешь, что, я спрошу у папы. Пока у нас не появилась пристройка, своих учеников он обучал в школе. Может слышал что-то.

– Спасибо большое, Влад, – я улыбнулась и сжала его свободную ладонь в знак благодарности. – Ты меня очень выручишь.

– Не обещаю, что чем-то помогу, и всё же советую тебе попробовать бег. Может сегодня? Если хочешь, сегодня можем начать вместе. Я тебе как раз скажу ответ бати.

Для меня это была отличная идея.

– Да, хорошо, давай. Во сколько и куда прийти?

– В семь вечера можно возле школы встретиться.

– Договорились.

Пока мы разговаривали, я не заметила, что прошла с ним наш дом, оставив его позади. Мы почти дошли до площадки для танцев, когда я попрощалась с ним и повернула назад.

В какой-то степени я была рада тому, что этот вечер у меня полон дел. Сначала бег, а после я пойду в школу, не смотря на ответ отца Влада, который, как я догадывалась, будет отрицательным. Галлюцинации это были или нет, но я видела блондина и хотела убедиться, посещает ли он всё еще мастерскую Сафии, и куда уходит после.

Ровно в 19:00 я подошла к школе, одев свободные хлопковые шорты и старую футболку, в ней я обычно убирала дом. Влад уже был там, разговаривал с Дамиром. Он, видимо, закончил рисовать и собирался домой.

– *Ни хэл*², Элиана? – поздоровался со мной Дамир. Он был татаром, как и я, поэтому часто вставлял отдельные слова на своём втором родном языке. Делал он это с каждым татаром нашей деревни, хотя прекрасно знал, что не все они знают этот язык.

– *Салам*.³ – Я татарский не знала, мы с сестрой всегда говорили на русском и общество вокруг нас тоже было русским, но могла сказать отдельные фразы, которые выучила от мужа тети Дианы.

– Готова? – спросил у меня Влад. Я кивнула, надеясь на то, что он не будет обсуждать привидения при Дамире, хотелось, как можно меньше людей впутывать в это. К счастью для меня, Влад этого не сделал, только попрощался с Дамиром, и направился к дороге, а я за ним.

– Прогуляемся до колхоза, как раз разомнем ноги – предложил Влад и мы быстрым шагом пошли вдоль улицы.

– И о легендах, – продолжил Влад. – Про школу батя ничего не слышал, но. У меня есть для тебя хорошая новость – он сделал паузу и загадочно улыбнулся. – Папа слышал ис-

² Татарский: как дела?

³ Татарский: привет

тории о появлении время от времени чужаков в нашей деревне. Они ни с кем не общаются, только ходят и исчезают. Сам он никогда с таким не встречался, но слышал от своей бабушки, а она еще от кого-то. В общем, было это очень давно и не понятно, правда или нет. Но интересно, а?

От неожиданности я потеряла дар речи и не сразу нашла слова, чтобы ответить.

– А что, они просто появляются и всё? – смогла выдать из себя я.

– И тут самый сок, – глаза Влада загорелись. – Через какое-то время незнакомцы исчезали, но, вместе с ними исчезал еще и кто-нибудь из деревни. Не знаю сколько людей, но батя говорит немного, может двое максимально, может только один.

Я почувствовала, как мое сердце сжимается и всё внутри меня холодеет.

– Чем тебе не идея для рассказа? Немного может заезженная, но, если подкорректировать...эй, ты чего? Испугалась? – неожиданно обратился ко мне Влад, рассмеявшись, но в глазах его видно было легкое беспокойство.

Его прямой вопрос вывел меня из ступора, и я пожалела о том, что не могу в этот же момент убежать от него, не вызывая подозрений о моей вменяемости. Мне нужно было побыть одной и подумать.

– Что? Нет, с чего ты взял? – я тоже рассмеялась.

– Ты побледнела, почти как бумага. Первый раз увидел

такое, раньше только читал в книгах, – он всё так же смотрел на меня с беспокойством, но по тону его голоса я поняла, что его отпустило.

– Нет, я просто не ожидала. Думала, твой папа ничего не вспомнит. Всё-таки ты ведь прав, что наша деревня скучная, поэтому ты меня ошеломил, – в какой-то степени я сказала правду, поэтому ответ получился натуральным. Влад усмехнулся и его лицо снова приняло тот довольный вид человека, у которого получилось что-то невероятное.

– Я и сам не ожидал, но был рад помочь.

– Знаешь, я, наверное, начну бег с завтрашнего дня, ничего? – я поняла, что не выдержу и если не уйду, то сойду с ума. – Ты мне безумно помог и, понимаешь, если сейчас же не запишу свои мысли, то пожалею об этом.

– Да, знаю, – Влад усмехнулся и посмотрел на меня понимающим взглядом. – Иди. Всё знаю, понимаю.

– Спасибо тебе большое, Влад, – я сжала его руку выше локтя, чувствуя огромный страх, и стараясь не подавать виду. Думаю, у меня получилось, Влад, всё так же улыбаясь попрощался со мной и побежал вперед. Я же пошла в сторону дома, тоже почти бегом.

Идти в школу сейчас не имело никакого смысла. В мастерскую Сафии войти бы я не смогла, а блондин, как подсказывала мне интуиция, наверняка появится только ночью, как и прошлые два раза, поэтому я вышла во двор с новой книгой.

У нас там стояла лавочка, где мы иногда сидели летними вечерами и читали. Последнее время там сидела только я.

Прочтя первые две страницы, я поняла, что ничего не понимаю. Читала одно и то же предложение по нескольку раз и совершенно не могла сосредоточиться, но упорно держала книгу в руках. Возвращаться в дом мне не хотелось, стены давили и появлялось ощущение, что мне нечем дышать, а во дворе нужно было себя занять книгой, чтобы никто не решился подойти ко мне поговорить.

Время тянулось невероятно долго, книга не помогала, а только раздражала. Не выдержав, я отнесла ее в дом, а сама направилась в сторону колхоза. В той части города по вечерам было мало людей, а мне нужно было занять себя хоть чем-то, хотя бы прогулкой, и не быть вынужденной с кем-то разговаривать.

Погруженная в свои мысли и страхи, я дошла до дома семьи Таурбеков. У них в гостях я бывала редко, только по особенным случаям, вроде свадьбы, к тому же они жили в самом конце деревни, где дальше уже шли только поля и река, и паслись некоторые животные.

Начало темнеть, и я повернула обратно, зная, что, когда дойду до школы, там уже никого не будет.

Когда я дошла до неё, было уже темно. Во дворе никого не было и на меня смотрели только черные окна здания, без единого блеска свечи. В этот раз я не стала ждать блондина во дворе, а вошла в школу и тихим шагом направилась в

коридор, где была мастерская сестры. Он был таким же темным, как в тот раз, и только в самом его конце можно было различить свет, выходящий из проема двери кабинета рисования.

Пройдя к кабинету на цыпочках, я остановилась возле двери, задержав дыхание, и прислушалась. Ничего не было слышно. Тогда я осторожно присела на корточки и заглянула в замочную скважину, но ничего не смогла разглядеть, только блеск свечи и тени от холстов.

Осторожно отойдя от двери, я прошла до самого конца коридора, где была уже только стена и, облокотившись об нее, села на пол и стала ждать, притаившись в темноте.

Не знаю сколько времени я просидела в ожидании, возможно часа два, полтора. За это время ничего не происходило, только иногда я слышала шум тихих шагов, исходящих из мастерской Сафии. Это, по крайней мере, давало мне понять, что она там есть.

Внезапно, когда мое тело уже окончательно онемело и я почти не чувствовала спины, в дверь вставили ключ и открыли ее. От неожиданности, я встала, прижавшись к стене. По онемевшему телу побежали ежики и было неприятно. Плюс, сердце забилося так, что я буквально почувствовала его пульсацию в груди. Ожидала, что выйдет Сафия и увидев меня разозлится, но, вместо нее в коридор вышел блондин. Он закрыл за собой дверь, и я услышала, как внутри мастерской повернули ключ и щелкнул замок. Блондин снова будто

не заметил меня, даже не посмотрел в мою сторону, только быстрыми шагами направился к выходу из школы.

Я была настолько поражена ситуацией, что не сразу заставила себя пойти за ним. Он абсолютно не выглядел как призрак, был из такой же плоти и крови, как Сафия или любой другой человек. Не знаю, понравилось ли мне это открытие или нет. Почему-то не особенно. Заставив отклеить себя от стены, я побежала за ним, когда он уже повернул на лестницу. Поначалу возникла мысль остаться и проверить, что с Сафией. Меня очень удивило то, что дверь закрыли на ключ сразу после выхода блондина. Кто это мог сделать, как не сестра?

«Неужели она мне соврала?»

Но, переборов страхи, я поняла, что не могу упустить шанс и мне нужно узнать куда уходит блондин. А к Сафии я зашла бы после.

Перепрыгивая через ступеньки, я добралась до холла. Блондин уже вышел из здания. Ускорив бег, я выбежала во двор и увидела, как он снова заворачивает за школу. К моему счастью, сегодняшняя ночь была ясной. Луна и звезды светили ярко, благодаря чему я видела, как блондин идет вдоль дороги, углубляясь в темноту деревни, скрываясь в тени домов. Я шла за ним, соблюдая небольшую дистанцию и стараясь не потерять его из виду. На улице никого не было, все сидели по домам, либо, наверняка, танцевали в другой части города. Блондин вел меня совершенно в другую сторону, все

дальше на юг, где заканчивался город и начинался лес.

Когда мы дошли до открытого поля, где уже видно было черное пятно деревьев, и начинался лес, я убедилась уже абсолютно, что он ведет меня именно туда.

Идти в лес с ним я не собиралась, но и терять его так просто не могла, поэтому сделала то, от чего после была в огромном шоке от себя. Ускорив шаг, чтобы сократить дистанцию между нами, я крикнула ему:

– Эй, стой!

Он не остановился, шел дальше, будто не слыша мой крик.

«А может он реально не слышит и не видит меня?»

– Подожди, стой! – я побежала, и в боку сразу заныло.

Я уже почти догнала его. Достаточно было протянуть руку, и я смогла бы схватить его за ворот футболки и потянуть на себя, как внезапно он остановился. От неожиданности, я врезалась в него и чуть не упала, но он резко повернулся ко мне лицом и поймал меня за локти. Оказавшись так близко к нему, я почувствовала его дыхание.

– Твои преследования ничего не дадут. Уже поздно, Элиана – сказал он спокойно, но на лице его я разглядела злобу.

Тогда я поняла весь ужас ситуации. Мы были далеко от людей, почти в лесу, одни. Он держал меня выше локтей, довольно-таки грубо. Мне стало больно, и я в ужасе начала вырываться. Он сразу же отпустил меня, от чего я упала на землю и больно ударилась копчиком. Какое-то время он стоял надо мной и смотрел мне в глаза. Злоба перешла в улыбку.

ку, в злобную улыбку, и повторив еще раз: «уже поздно», он усмехнулся и побежал в сторону леса, оставив меня одну сидеть на земле.

Глава 4.

Я смотрела ему вслед, но уже и не думала бежать за ним. Поднявшись на ноги, я с трудом разогнула спину, но сделав пару шагов, заметила, что боль уходит. Не спеша, я пошла обратно к школе. Обратная дорога заняла мне больше времени и, когда я была возле нее, подумала, что сейчас уже, наверное, первый час ночи и Сафия пошла домой. Поэтому, не заворачивая на школьный двор, я направилась к дому.

Когда наш дом уже был различим в темноте, я увидела, как ко мне навстречу бежит Сафия.

– Ты где была? – набросилась она на меня, как только догнала. – С ума сошла гулять до поздней ночи?

– А кого мне бояться в нашем городе? А да, постой... твоего нового друга? – ответила я с сарказмом. Увидев Сафию, ко мне подступил гнев.

«О чем она думала, связываясь с ним и ничего не сказав мне?»

– Какой друг? – спросила Сафия холодным голосом.

– Тот, о котором ты мне соврала. Тот, которого я видела выходящим из твоей мастерской. Кто он такой и что вы делаете до поздней ночи? – мой же голос начинал принимать всё более высокие ноты. Сафия схватила меня за локоть и повела в дом. От ее прикосновения у меня заболела рука,

видимо из-за блондина там появился синяк.

– Отпусти, больно – сказала я и грубо вырвала свою руку. Выше локтей увидела синяки, на обеих руках. – Видишь? Это он сделал.

Сафия посмотрела на меня удивленными и немного испуганными глазами. Пару секунд она смотрела на мои руки и ничего не говорила.

– Пошли в дом, – наконец сказала она и вошла внутрь. Я пошла за ней.

Пройдя на кухню, Сафия налила в кружки квас и поставила на стол, пригласив меня рукой сесть на стул. Сама она вырезала лист алое – он стоял у нас на подоконнике, разрежала на две половины и достала марлю из шкафа.

– Не обязательно было резать алое, синяки могут пройти сами и без этого.

Сафия ничего не сказала, только приложила каждую половину к синякам и затянула марлей, чтобы не упали. Закончив, она села за стол и придвинула к себе свою кружку кваса.

– А теперь скажи мне, Элиа. Тот мой друг, кто он такой? Потому что я не понимаю.

– Только не надо снова мне врать. Я своими глазами видела, как он вышел из твоей мастерской и своими собственными ушами слышала, как ты за ним закрыла дверь, на ключ. Или ты считаешь, что я тронулась умом?

– Элиа, я правда не понимаю, о чем ты говоришь. Кроме меня никого в мастерской не было. И зачем ты снова ходила

там по ночам? В тайне от меня к тому же? – голос Сафии был спокоен, она смотрела на меня, как старшая сестра смотрит на младшую в моменте объяснения простых истин, которые младшая еще не понимает.

– Ты слышала историю о чужаках? Они время от времени появлялись в нашей деревне и исчезали, а вместе с ними и кто-то из деревенских.

– Впервые слышу. Кто тебе рассказал об этом?

– Отец Влада и я склонна ему верить. Тот блондин не был моей галлюцинацией, и я не сошла с ума. Сафия, я реально боюсь за тебя и считаю, что тебе больше нельзя быть одной в мастерской, тем более ночью...

– Опять ты за свое. Я ведь уже сказала тебе, что пишу важные для меня картины. И не было и нет никакого чужака. Я не знаю, что и кого ты видишь, я ничего не видела, – голос сестры сменился на раздраженный. Она быстро допила квас и встала из-за стола.

– Может ты и не видишь его, но я видела. Дважды. И сегодня он со мной заговорил, сказал, что уже поздно. Сафия, пожалуйста, не сиди там одна по ночам, уходи со школы вместе со всеми. Он смотрел на меня с такой злобой...

При моих последних словах Сафия посмотрела на меня, до этого она стояла ко мне спиной и полоскала кружку в воде, будто не слушая меня. В ее взгляде я снова увидела удивление, смешанное с беспокойством. Поставив чашку на полотенце, она подошла ко мне.

– Хорошо, я больше не буду сидеть там по ночам. А ты обещаешь мне забыть о нем и не ходить больше в школу в его поисках?

– Без проблем, – сказала я и почувствовала облегчение.

– Договорились, – сказала Сафия и направилась в комнату. – Убери за собой, перед тем как идти спать.

Мне захотелось ответить ей резко, что я и так это знаю, но решила промолчать. Главным для меня было то, что я убедилась ее не сидеть в школе в одиночестве. Поэтому только выпила квас до конца и молча убрала со стола.

Сафия ушла в баню, а я постелила постель и легла спать. Сон не сразу ко мне пришел, я думала о блондине, надеялась, что эта мера предосторожности поможет. Думала о том, уйдет ли он после этого или будет искать другие пути. А может возьмётся за кого-то другого.

«Еще посмотрим, для кого уже поздно», подумала я, улыбнувшись в душе. И хоть чувствовала себя намного увереннее, мысль, что он, скорее всего еще не ушел из города, не давала мне полностью успокоить себя. Но всё же мне удалось уснуть до прихода Сафии.

Сестра сдержала обещание и приходила домой к семи вечера. Уходила она с последними, но уже не сидела в школе одна, и меня это устраивало. Со временем она стала и обедать дома. Правда на день рождения Марины и на знакомство с новым жеребцом на ферме, Сафия со мной не пошла.

Тем временем, жизнь снова шла своим чередом. Я дописывала рассказы и, больше из чувства благодарности к Владу, начала бегать сначала по вечерам, а после по утрам, когда поняла, что мне даже нравится. Но по утрам бегать было удобнее, вечерами сестра была дома и хотелось больше времени проводить с ней. К тому же тогда я могла за ней наблюдать. Мысль о блондине и мой короткий разговор с ним не уходили из моей головы. Но Сафия вела себя как обычно, правда всё так же мало разговаривала.

Июнь сменился июлем. Под конец месяца я закончила последний рассказ, написала в этом году шесть. Не самый лучший мой результат, но всё же, учитывая события лета, я была удивлена, что смогла закончить последний из них. Ждала начала сбора урожаев, чувствовала огромную необходимость физической работы – не думать ни о чем, только собирать.

В конце июля Сафия сообщила мне, что закончила рисовать. Выставка должна начаться восьмого августа и ее картины пробудут в галереи до октября, после их сменят картинами другого художника. Сафия выберет несколько своих работ, которые посчитает лучшими и их повесят в музее, где хранятся картины и скульптуры всего времени существования этой традиции.

От этого момента Сафия ходила в мастерскую изредка, только посмотреть на свои работы, еще раз и убедиться, что всё нормально. Мы стали проводить больше времени вместе, так как закончили свои дела, а на сборы нас еще не пригласи-

ли. Сафия попросила меня прочесть ей мои рассказы. Обычно я не разрешаю ей этого, предпочитаю, чтобы она прочла их уже после издания, в книге, но в этом году решила ей уступить, не знаю почему. Может из-за последних переживаний. Поэтому каждый вечер, в плоть до восьмого августа я читала ей вслух, пока мы сидели на лавочке у дома и пили холодный квас.

Сафия слушала меня внимательно, не перебивала. Хвалила каждый рассказ, смеялась и пару раз всплакнула. Я была безумно рада и чувствовала себя в эти дни замечательно. Даже перестала вспоминать о блондине, оставив его в прошлом.

Летние вечера согревали мое тело, а наши посиделки согревали мою душу. Моя благодарность к сестре была так велика, что я решила для себя больше не обижаться на нее за отстраненность. Даже если в ноябре она снова будет пропадать в мастерской, я это пойму и приму.

«Но ночами там сидеть ей уже не позволю».

Когда до выставки оставалось два дня, Сафия предложила мне навестить тетю Диану. У них в гостях она была в последний раз весной, уже давно, и, как сама мне сказала, поняла, что пришла пора нагнать задолженные встречи.

Сейчас в огородах было много работы, но мы знали, что в обеденное время, когда августовское солнце пекло, многие сидели по домам, поэтому к двум часам дня мы отправились к дому тети.

Возле двора нас, как всегда, встретила Шайна, а вместе с ней и Фаиз, молодой мужчина, не высокого роста и крепкого телосложения. Торс его был оголен, и мы могли увидеть, как сильно он загорел. Его черные волосы были спрятаны за кепкой, которую он снял при виде нас.

– О, привет. Какие люди, Сафия. Не видел тебя сто лет, – он подошел к нам и пожал нам руки.

– Привет Фаиз. Да, в этом году было много работы.

– Наслышан. Восьмого августа жди меня в галерее.

– Обязательно.

Они улыбнулись друг другу, и Фаиз повел нас в дом, сообщив, что его мама приготовила эчпочмаки⁴. От этого слова у меня заурчало в животе. Обожаю эчпочмаки тети Дианы.

– Ох, давно их не ела, – призналась Сафия, и я увидела в ее взгляде то же удовлетворение, что было и у меня.

Мы прошли в столовую, которая находилась при кухне и использовалась только когда в доме было много людей. Там сейчас никого не было, но было слышно, как на кухне гремит посуда. Фаиз прошел туда и позвал маму выйти к нам.

– Сафия! – воскликнула тетя Диана. – Думала уже не увидеть тебя до выставки. Молодец, что зашла с сестрой.

– Да, я малость заработалась, – Сафия явно смутилась.

– Ничего, садитесь девочки, будем обедать, – тетя Диана улыбнулась Сафии и обняла ее одной рукой за плечо. – Фаиз,

⁴ Эчпочмак (тат. Өчпочмак – «треугольник») национальное татарское блюдо, тесто печеное с мясом, картошкой и луком.

позови Алину и Дамиру, они еще не обедали. Элиа, можешь сходить с ним, девочки сейчас у лошадей, думаю тебе стоит посмотреть.

Меня удивило, что тетя Диана отправила к лошадям только меня, но она так и не отпустила руку с плеча Сафии и сестра не сопротивлялась, поэтому ничего не говоря, я отправилась за Фаизом.

Конюшня находилась уже за участком дома, но очень близко. Мне показали жеребенка, который успел окрепнуть и постепенно становился сильным красавцем, черного цвета с белым пятном на лбу. Такой окраски у коней я еще не видела, большая часть из них была коричневого цвета. Сейчас, когда конь подрос, цвет стал еще более выразительным, чем когда я видела его в июне. Пока я его гладила, он тыкал свой нос о мой живот, не в состоянии спокойно устоять на месте. Вдоволь посмеявшись мы вчетвером вернулись в дом.

Стол был уже накрыт, тетя Диана была на кухне, а Сафия сидела за столом. Когда мы только вошли, я увидела ее задумчивое выражение лица, но оно сразу же пропало, как только Сафия заметила наше возвращение.

Просидели мы почти до четырех часов, наелись эчпочмаков, съели блины со сгущенкой и вареньем, наговорились о моих рассказах, приближающейся выставки сестры и о сборах урожая. Алина и Дамира не сидели с нами долго, пообедав и немного отдохнув, они вернулись к животным, но Фаиз остался, так как обещал маме обратиться в кладовке.

Когда и мы с Сафией более-менее пришли в себя от огромного количества еды, тоже попрощались и пошли домой. На прощание Сафия обняла тетю Диану и прошептала ей что-то на ухо. На это тетя только улыбнулась ей, как-то грустно. Фаиз этого не заметил, так как ушел на кухню с чайником и тарелкой от блинов. А я да, заметила.

– Что ты прошептала на ухо тете Диане? – спросила я, когда мы уже вышли на дорогу и направились в сторону дома.

– Попросила прощения за то, что давно не заходила, – сразу ответила Сафия.

Меня успокоил ее ответ. Весь обед тетя и сестра немного странно себя вели, посматривали друг на друга. К тому же тетя явно специально хотела побыть с Сафией один на один, поэтому отправила в конюшню только меня. От всей этой загадочности я снова вспомнила блондина и испугалась, что причина будет в нем, но, как видимо, мне нужно успокоить свои нервы. Видимо тетя Диана хотела только убедиться, что у Сафии все хорошо. Они ведь правда давно не виделись, а такое случилось впервые.

До дома мы шли молча. Сафия ничего не говорила, а я решила не поднимать эту тему, подумав, что ей скорее всего и так не удобно. Мне это понравилось. Пора было бы уже сестре выйти из своих картин и вернуться в реальность. Эта ее отрешенность начала проявлять нездоровые нотки.

«Но, к счастью, до выставки осталось чуть-чуть. Еще немного и закончатся эти мои переживания ни о чем».

Глава 5.

Седьмого августа Сафия почти целый день провела в мастерской, а после в галерее, где сама вешала картины. От помощи она отказалась, объяснив это тем, что не хотела, чтобы ее картины кто-либо увидел раньше времени. Даже проверенные люди, которые каждый год помогали ей развешивать ее работы.

В день выставки возле галереи поставили большой, длинный стол, где каждый из деревни приносил и ставил свои блюда или напитки, которыми все мы планировали перекусить после просмотра работ Сафии. В основном приносили консервированные овощи и фрукты, эчпочмаки, баурсаки, сушеную баранину, кыстыбай, губадию⁵, квас и компот. Я принесла наши прошлогодние закатки с помидорами и вишневый компот. Тетя Диана приготовила большой чак-чак⁶. На открытие выставки пришли не все. Чтобы каждому было удобно, в этот день приходили только близкие родственники и друзья. Но у других и так было много времени рассмотреть картины подробнее в остальные дни, до октября. Я часто за-

⁵ Баурсак – кусочки теста, жаренные на глубоком масле; кыстыбай – лепешки с картофельным пюре; губадия – сладкий пирог с рисом и сухофруктами.

⁶ Чак-чак – блюдо из обжаренных кусочков теста, соединённых с медовым сиропом.

глядывала в галерею, когда там висели картины сестры. Интересно было разглядывать каждую из них и почти всегда находить что-то новое. Совсем как в книге. И иметь возможность чуть глубже узнать Сафию через ее работы.

К десяти утра многие уже собрались возле входа в галерею, но Сафия нас пока не впускала. Утром я ее тоже не видела, она ушла раньше, чем я проснулась. Дядя Коля, наш сосед, который часто помогал нам в домашних делах, чаще всего в перемещении тяжелых предметов, и, одновременно, один из музыкантов города, принес с собой аккордеон и, когда сестра так и не вышла после десяти, взял первые ноты и заиграл «Одинокая гармонь». Поначалу все только слушали, как он поет, но еще при первом куплете многие начали ему подпевать. Я плохо знала слова этой песни, но тоже тихо подпевала в знакомых местах.

Песня еще не закончилась, когда Сафия вышла. Она ничего не сказала, только смотрела на нас, поэтому не все сразу ее заметили. Как только дядя Коля увидел Сафию, он перестал играть.

– Приглашаю всех на мою выставку, – сказала Сафия, раскрыв двери и прижимаясь в бок, чтобы дать всем пройти.

– Ну что, дорогие мои, айда⁷, – весело сказал дядя Коля, вставая и откладывая аккордеон на скамейку.

Благодаря отличной погоде и его песне, а также, в преддверии вкусного полдника, все с большим оживлением про-

⁷ Айда (тат. эйдә – пошли) – используется в просторечии.

шли внутрь. Некоторые приветливо пожимали руку Сафии, и все улыбались ей, проходя мимо.

Я зашла последней, вместе с сестрой. Она взяла меня за руку.

Из-за того, что не все еще успели разойтись по галереи, я не сразу смогла разглядеть хоть одну из картин. Заметила только, что те, которые бросились мне в глаза, были в темных тонах.

Гул голосов стих и все медленно разошлись по помещению, что позволило мне подойти ближе к первой из них. В этот момент я почувствовала, как Сафия сильнее сжала мою ладонь, но сразу же перестала это ощущать, как только поняла, что я вижу перед собой.

Поначалу я увидела женщину, с покрасневшими глазами, немного опухшим и красным лицом, с волосами давно не мытыми. Она улыбалась, но улыбка ее была какой-то странной, потухшей. Постепенно, я начала узнавать эту женщину и поняла, что это я. Только я, старше себя и выглядевшая ужасно.

– Это такая шутка? Вот так ты видишь мое будущее? – нервно рассмеялась я.

Сафия ничего не ответила. Лицо ее было абсолютно серьезным. Мне кажется, я еще ни разу не видела ее такой. Это выражение лица сестры смутило меня, но, ничего не сказав, я прошла дальше.

На следующей картине снова был портрет женщины лет

тридцати пяти, тяжело было определить точный возраст из-за страшноватой внешности. Синяки под глазами, снова тот потухший взгляд покрасневших глаз, запутанные волосы. На щеках то ли синяки, то ли покраснения и какие-то пятна на шее. В ней я увидела Сафию, только, как и в моем случае, ее обезображенную версию.

Так я прошла по всем картинам и увидела на них, каждого, кто пришел сегодня на открытие. И все выглядели страшно. Кто-то чуть попримечнее, кто-то совсем кошмарно. Тетю Диану я еле узнала, лицо ее было таким опухшим, что почти не видно было глаз, а волосы на голове еле прикрывали залысины. Никто ничего не говорил. Когда я дошла до последней, заметила, что Сафия всё также держит меня за руку. Я высвободила ее и приобняла себя руками, смотря то на картины, то на сестру.

– Интересно было бы узнать, какова тема выставки? – спросила Дамира, дочка тети Дианы, и тем самым вывела нас всех из, своего рода, транса. В ее голосе я почувствовала нотку сарказма.

– Да ладно тебе, жаным⁸. Оригинальна ведь тема. Никто не ожидал. Я уж точно, – сказал дядя Коля, разглядывая свой искаженный портрет и посмеиваясь.

– Но все же? – настояла Дамира, пронизывая взглядом Сафию. Все смотрели на сестру и ждали ответа, я тоже.

Сафия взяла глубокий вдох и вышла вперед, встав лицом

⁸ Жаным (тат.) – душа моя

к лицу ко всем, но говоря, смотрела только на меня.

– Я знаю, что мои слова не дойдут до вас, но...надежда умирает последней, и, я безумно надеюсь, что хоть кто-то из вас услышит меня, поймет и, может, хотя бы задумается... Многие из вас этого не видят, кто-то догадывается, но считает излишним что-то с этим делать, но...мы все невольники этого места. Это место убивает нас и доведет до смерти. Мои картины, это ваше будущее! Таким вы хотите его видеть? – она на секунду замолчала, вновь взяв глубокий вдох, и сразу продолжила. – Да, мои слова могут казаться бредом, но. Откройте глаза, взгляните правде в лицо. Многие из вас забыли больше половины или даже всю свою семью, а ведь они есть и все еще нас ждут. Там, за лесом. Они все там! Родные, наше настоящее и наша жизнь. Для нас всех еще не поздно начать сначала, и я хочу идти вперед. Хочу вырваться из этих пут. Пойдите за мной, и вы увидите, поймете...

Я смотрела на сестру, не отрываясь. Она начала плакать и ее голос сорвался. Тогда я заметила, что некоторые уже ушли с галереи, недослушав ее. Я не видела дядю Колю, тетю Диану. Многие из друзей Сафии тоже ушли. Остались только я, Фаиз, Алина и Регина, одна из подруг Сафии.

Алина подошла к ней и хотела видимо дотронуться до ее плеч, но в последний момент отступила, как от прокаженной, когда Сафия подняла голову и посмотрела на нее. Видимо что-то во взгляде моей сестры переубедило или испугало ее.

– Фаиз, пошли отсюда, – сказала она, протянув руку брату. Он смотрел на Сафию испуганно и с замешательством и, не отрывая от нее глаз, взял руку Алины и ушел вместе с ней, ничего не сказав.

– Сафия, о чем ты говоришь? – спросила ее Регина. – Это ведь шутка? И почему все ушли...? – у нее вырвался нервный смешок, было видно, что она не понимает происходящего.

В моей голове тоже был шум, но, я знала кое-что большее. Мне было известно существование блондина, о котором, как я теперь убедилась окончательно, Сафия постоянно мне вралла. Я в ужасе и злости смотрела на нее и не могла поверить в происходящее. В голову лез рассказ Влада о неизвестных, которые появлялись и исчезали, забирая за собой кто-то из города.

Не знаю, что блондин наговорил Сафии, но явно сильно на нее повлиял. Я видела, что она верит в то, что говорит, хотя ее слова не несли никакого смысла. Наша деревня нас убивает? Мы дойдем до состояния, которое изобразила сестра в своих картинах? Кто-то и что-то нас ждет за лесом?

«Что, черт возьми, она говорит?»

– Регина, ты должна понять это, должна это увидеть... – сказала Сафия, все еще плача.

– Что я должна увидеть? Я не понимаю...

– Правду. Твою, мою... нашу правду! Правду нас всех. Мы сами себя убиваем, закрывая глаза и не давая себе увидеть.

А ведь выход есть, и он так близко... – голос Сафии слабел, она уже говорила будто в бреду.

Регина с испугом посмотрела на меня, видимо ожидая объяснений. Я ничего ей не сказала, только снова обратила свой взгляд на сестру.

– Сафия... – мягко сказала Регина и, так же, как и Алина, попробовала подойти к ней. Внезапно Сафия побежала в ее сторону и схватив за плечи начала трясти.

– Пойми! Увидь! Регина! – выкрикивала она. Регина пробовала оттолкнуть ее от себя и в ужасе посмотрела на меня. В ее глазах я увидела мольбу о помощи.

Подойдя к ним, я схватила сестру за талию и с силой потянула на себя. Сафия отпустила, наконец, Регину и успокоилась. Повернулась ко мне лицом и обняв меня, начала тихо плакать.

– Сафия, я... приду к тебе завтра... – пролепетала Регина, смотря на нас с тем же испугом, и поспешно ушла.

Я обнимала сестру и поглаживала ее по спине, чтобы она перестала плакать. Моя злость постепенно ушла и на ее месте появилась решимость действовать.

«Не позволю ему манипулировать моей сестрой».

– Сафи... – начала я. – Он тебе как-то угрожал? Что он тебе сказал? Расскажи мне всю правду, пожалуйста.

Сафия отстранилась от меня. Глаза ее были опухшие от слез, но плакать она перестала.

– Кто мне угрожал?

– Блондин, тот, что приходил к тебе. Сафия, доверься мне, пожалуйста. Я могу тебе помочь.

– Ох, нет, нет, Элиана! – внезапно воскликнула сестра и схватила себя руками за голову. – Нет, Сафия, нет. Успокойся, – снизив голос сказала она сама себе. У меня возникла страшная мысль, что сестра лишилась рассудка.

– Элиа, – начала она снова, уже успокоившись и вернув себе серьезное выражение лица. Это меня еще больше испугало. – Элиа... прошу тебя, очнись. Я прошу тебя, помоги себе и уйди со мной. Ты увидишь, что там лучше. Эта жизнь, всё это, это...это только иллюзия. Я не хочу оставлять тебя здесь одну, но, даже если ты не пойдешь со мной, я уйду.

– Почему ты называешь всё это иллюзией? Объясни мне, я не могу понять.

– Ты поймешь, когда выйдешь со мной. Оставь этот город, оставь всё и иди со мной – Сафия подошла ко мне и взяла меня за руку. Первое мгновение мне хотелось вырвать руки и отстраниться от нее, но я сдержалась.

– То есть, просто так взять и всё бросить, и уйти за блондином? Сафия, он обращался со мной грубо. С ним я никуда не пойду. И тебе запрещаю. Ты поняла меня?! – последний вопрос вырвался у меня уже криком. Я крепче сжала руки сестры, в надежде, что это поможет ей хоть немного прийти в себя.

Сафия не вырвала их, только опустила голову и терпеливо ждала, когда я ее отпущу. Я отпустила ее, и она отвернулась

от меня.

– Тогда мне придется оставить тебя одну. Мне очень жаль, Элиана, но, если ты не хочешь помочь себе, я ничего не могу сделать, – голос ее стал ледяным. Так и не посмотрев на меня больше, она направилась к выходу.

Во мне проснулась фурия, я подбежала к ней, грубо схватила ее за плечо, развернула к себе и начала трясти так же, как она сама, недавно, трясла Регину. Мне хотелось рвать и метать, хотелось сделать ей больно. Из моих глаз брызнули слезы.

– Что ты несёшь! Что ты несёшь! Очнись! Что он тебе наговорил?! Что?!

Лицо Сафии даже не дрогнуло, возникло ощущение, будто я тряску куклу, а не живого человека. Абсолютно ничего, никакой эмоции. В этот момент я почувствовала, что у меня нет сил. Я отпустила ее и упав на колени, начала рыдать. Не знаю, сколько я проплакала, но, когда более-менее пришла в себя, Сафии уже не было.

Глава 6.

Чувствуя огромную опустошенность, я встала и направилась к дому. Когда вышла из галереи, заметила, что стол с едой так и стоял, но значительно опустел. Остались только чак-чак тети Дианы, компот и мои закатки, которые я оставила не закрытыми. Вокруг них летали мухи и осы. Я не стала бежать домой, хоть и боялась, что сестры может уже не быть, но, чувство пустоты не отпускало и я перестала понимать, что происходит. Где правда, где ложь. Сафия сошла с ума? Или может я сошла с ума? А может я вообще сплю?

Медленно добрела до дома. Во дворе и на кухне никого не было, но, когда я вошла в спальню, увидела, что Сафия лежит на своей кровати и спит.

Я села на свою, облокотилась о стену и собрав ноги, прижала их к груди. Молча наблюдала за сестрой, как она ровно дышит, спокойно спит. Трудно было поверить, что пару... минут? часов? ... назад, мы вели с ней абсолютно странный разговор. Всё начало казаться бредом и мне захотелось увидеть тетю Диану и поговорить с ней о том, что произошло. Сама я не находила в себе сил искать ответы.

Посидев еще пять-десять минут, я встала и отправилась к ним.

Возле дома тети меня как обычно встретила Шайна, весе-

ло виляя хвостом, что немного согрело мне душу. Погладив ее, я вошла в дом. Внутри было тихо, с кухни тоже не доносилось никаких звуков, меня это удивило, но, с другой стороны, не весь день ведь тете сидеть на кухне. Пройдя туда, я убедилась, что ее нет. Кухня была пуста и блестела чистотой.

– Тетя Диана! – я решила ее позвать, чтобы не бродить по дому в поисках.

– Я здесь! – почти сразу в глубине дома раздался ее ответ. Я пошла туда, откуда услышала голос и ко мне на встречу вышла тетя, шумя тапочками. – А я решила передохнуть, вязала шапку для Сары на зиму. Проходи в столовую, а то на кухне душновато, а я пока налью компот.

По виду тети совсем не было видно, что утром Сафия устроила представление. Она говорила со мной всё с таким же позитивным настроением, каким обычно меня встречала. Тетя бодро прошла на кухню, а я села за стол в столовой.

– Ну что там, Элианочка, как себя чувствуешь? – спросила тетя, принеся с собой два стакана с компотом и села напротив.

– Не знаю... а вы, тетя? Что вы об этом думаете?

– О Сафии?

– Да. Вы все так внезапно ушли... почему?

– Знаешь доченька... сложно всё это, – тетя Диана замешкалась. – Я знала, что Сафия уйдет.

Я была шокирована.

– Как это, вы знали? – такое легкое признание и приня-

тие ситуации от тети будто выбило землю у меня под ногами. Уши заткало и поначалу я не услышала ее ответа на мой вопрос.

– Что? Повторите еще раз.

– Она уже говорила со мной. Рассказала про одного молодого человека, с которым собралась уходить.

– Что? Я не понимаю, ... – мысли в голове начали путаться, но из всего этого запутанного клубка я все же смогла вытянуть воспоминания о нашей последней встрече с тетей. О ее и Сафии странном поведении. – Так вы об этом говорили тогда? Но тетя... вы об этом знали и ничего не сделали?!

– Элиана, уже поздно.

«Уже поздно» ретроспекцией пронеслось у меня в голове, и я вновь услышала его злобный смех.

– Как это поздно? О чем вы говорите, тетя? Вы его знаете? – я невольно встала и почти накинулась на тетю. Во мне смешались страх, злоба, непонимание...

– Сафию уже не вернуть, Элиа. Я видела такое и я знаю, она уйдет и не вернется, – тетя тоже встала и взяла меня за руки. – Я знаю доченька, это тяжело принять, но...

– Тетя, он ненормальный! Я видела его, он опасный!

– Элиа...

В глазах тети я увидела сочувствие и поняла, что она реально не собирается ничего делать и так просто отдает Сафию в руки психопата. Я в ужасе отстранилась от нее всё меньше веря в происходящее. Ничего больше не сказав, я

выбежала во двор и бросилась домой. Тетя не пыталась меня остановить.

Солнце пекло неимоверно и вскоре мне уже нечем было дышать. Боясь потерять сознание, я остановилась перевести дух и дальше уже не бежала, только шла, стараясь понемногу ускоряться.

Когда до дома оставалось немного, и я могла разглядеть наш двор, увидела, как из калитки выходит Сафия. Она заметила меня и побежала за дом, скрываясь от моего поля зрения.

– Сафия! – я снова побежала, стараясь догнать сестру. Мы бежали между домами, и она за каждым разом исчезала, но я знала куда сестра направляется, поэтому, даже теряя ее из виду, я не останавливалась и бежала в сторону леса.

Вскоре последние дома остались за нами, и я смогла увидеть, как сестра бежит через поле в лес. Не знаю откуда в ней было столько сил, но она отдалялась от меня с большой скоростью, и я так и не смогла догнать ее, только видела, как ее синее платье исчезает в лесу.

Когда я перестала ее видеть, силы будто отпустили меня, и я упала на землю, сильно ударившись локтями и коленями. Из глаз брызнул поток слез, и я перестала видеть. Сидела на земле и не знала, что мне делать.

«А может это была не Сафия?»

«Нет, это была она».

«Но как она могла меня бросить?»

– Не знаю, ... – сказала я вслух сама себе. – Но узнаю.

Во мне появилась решимость, которая вытеснила страх и позволила встать на ноги, и пойти в сторону леса. Дойдя до первых деревьев, я остановилась. Они не росли густо, поэтому в лесу не было темно, но Сафию я не видела.

«Надо бы сначала пойти домой, взять еды или умыться хотя бы. У меня колени в крови».

«Нет, уйду домой, никогда больше не найду сестру».

И я вошла в лес.

Часть вторая.

К правде.

Глава 1.

В лесу было тихо, даже листья не шумели от легкого ветерка, и не было слышно птиц. Колени Элианы болели, и она немного похрамывала, временами опираясь о деревья. Лес пугал ее, отчего она отказалась от идеи звать сестру, которую не было видно, даже не смотря на яркий цвет ее платья. Такое внезапное исчезновение Сафии тоже пугало ее. Редкое расположение деревьев позволяло видеть далеко и, было невозможным, чтобы Сафия убежала так быстро. В какой-то момент в голову Элианы пришла мысль, что сестра притаилась за одним из деревьев, а вместе с ней и блондин. Стояли и ждали, когда она подойдет ближе, чтобы...

«Чтобы что?», задала самой себе вопрос Элиана.

Она остановилась. Посмотрела по сторонам, пытаясь уловить хоть какое-то движение или, может, фрагмент синей ткани. От напряжения у нее начала побаливать голова, но в лесу ничего не давало знать о засаде. Никаких подозрительных движений веток или шума шагов, ничего. Всё, что слы-

шала Элиана (или ей казалось, что она слышала), это бешеное биение своего сердца.

– Я явно схожу с ума, ... – сказала она вслух, немного успокоившись. «Сафия не будет нападать на меня, она моя сестра, в конце концов»

«Ты уверена?»

К своему ужасу, Элиана не была уверена. От событий сегодняшнего утра, которые, казалось, произошли месяц назад, она уже ни в чем не была уверена. Но, какая-то сила заставляла ее идти дальше и искать сестру. Да, поступок Сафии был выше ее понимания. Она не могла поверить в то, как легко сестра бросила ее и ушла за незнакомцем, зная, что он угрожал ей, Элиане.

«Он наверняка угрожал и ей. Заставил ее».

Эта мысль придавала Элиане большей решимости, и она шла, обещая себе, что не успокоится, пока не найдет сестру и не поговорит с ней об этом.

В какую сторону убежала Сафия, Элиана не знала, но интуиция подсказывала ей идти вперед, не сворачивая. От Сафии не было и следа, но Элиана не думала об этом. Не думала и о том, что будет делать, если сестру так и не найдет. Идти обратно? Идти ночью? Спать в лесу? Эти вопросы еще не приходили к ней в голову, она видела перед собой одну цель: найти сестру, посмотреть ей в лицо и спросить у нее, какого черта она творит. И, самое главное, получить ответ на этот вопрос.

Деревьев становилось всё больше. Тропинки, как таковой не было, но, благодаря тому, что деревья росли редко, Элиана могла свободно перемещаться, а сейчас, с появлением большего количества деревьев, становилось все тяжелее. Ветки хрустели под ногами, отчего Элиана первое время вздрагивала, представляя себе, как кто-то нападает на нее из-за одного из деревьев, пока не привыкла к этому звуку. Адреналина добавляли тоже ветки, растущие на деревьях. Они цеплялись за ее волосы, рубашку и тоже пугали ее.

Ей начало казаться, что в лесу кроме нее никого нет и никогда не было.

«Может это была не Сафия?» внезапно возникла мысль в ее голове. «Может это была иллюзия, посланная блондином? Может он специально заманил меня в лес, чтобы я тут потерялась?»

От этих мыслей Элиана снова остановилась, почувствовав парализующий страх. Снова огляделась по сторонам, но ничего и никого не увидела. Возникло желание повернуть назад и бежать со всех ног обратно, домой, в безопасность. Еле сдержав себя, она схватилась за ствол ближайшего дерева и придерживая его рукой, села на землю, облокотившись о дерево плечом и головой.

– Сафия, где ты? – вырвалось у нее шёпотом. По щекам потекли слезы. Она сидела, закрыв глаза, обнимая дерево, и не знала, что ей делать.

Тишина леса давила и в один момент, она почувствовала,

как одиночество горой спадает на нее. Вся та обида и непонимание, которое она испытывала за последние месяцы, предательство тети и сестры, всё это сжало ее грудь, из-за чего ей стало тяжело дышать.

Внезапно на нее подул легкий ветерок, отчего она открыла глаза. Послышался шорох листьев, но не пугающий, а успокаивающий, почти убаюкивающий, как колыбель. Сделав глубокий вдох и выдох, Элиана немного успокоилась и смогла встать. Вытерев глаза, она осмотрелась по сторонам и тогда заметила то, на что раньше не обратила внимания. На одном из деревьев перед ней были еле заметные красная и белая полосы, будто кто-то нарисовал краской. Она подошла ближе, чтобы убедиться в том, что ей не кажется, и нет, ей не казалось. На дереве действительно был красно-белый знак. Эта находка придала Элиане энтузиазма и надежды, ведь краски, это Сафия. Всегда было так.

«Может она взяла их с собой, чтобы оставить знаки для меня, и я смогла ее отыскать?»

Эта мысль показалась ей правдоподобной и добавляла уверенности в том, что блондин заставил сестру уйти за ним. Тот факт, что краска уже не была свежей, ее не переубедил.

Посмотрев вокруг, Элиана не увидела больше знаков, но, зато смогла разглядеть тропу, которая была еле заметна за высохшими листьями и ветками. Не теряя времени, она пошла по ней, посматривая на деревья в поисках оставленной краски. Прошло не так много времени, когда она увидела

еще одну пометку, тоже бело-красные полоски, это помогло ей выбрать куда идти. Тропа расходилась на две стороны, и была все лучше и лучше видна.

Лес становился более ухоженным, будто эту его часть чаще посещали люди. Только кто были эти люди? Если они действительно тут ходили. Ветер дул всё сильнее, от чего Элиана впервые услышала скрип дерева в лесу, который распознала благодаря скрипучим полам в доме. Птиц не было слышно, но, хотя бы ушла та гнетущая тишина, преследовавшая Элиану в начале пути. Стало темнеть. Элиана посмотрела на облака, с трудом различимые за буйной растительностью на верхушках деревьев, и увидела тучи.

«О нет, только не дождь...», – подумала она и снова почувствовала нарастающий страх. Боялась застрять тут, замерзнуть, потеряться... и не хотела думать о том, что не особо помнит, куда идти, чтобы вернуться домой. И Сафии так и не было видно, хотя знаки всё так же появлялись на стволах деревьев и указывали ей путь.

Внезапно подул сильный ветер. Лес зашумел, будто протестуя, а у Элианы поднялась паника. Она ускорила шаг, мысленно прося, чтобы всему этому наступил конец, и всё больше корила себя за то, что поддалась эмоциям и отправилась в лес неподготовленная. И еще больше злилась на сестру.

Начали падать первые капли дождя, но редкие, почти не ощутимые. Элиана дошла, нет, почти добежала до очередного знака, и там ее встретил сильный дождь. Большие кап-

ли пробирались к земле, через луки в листве. Дерево, на котором был нарисован знак, было большим и под ним было почти сухо, поэтому Элиана решила остановиться и переждать дождь под ним. Сердце ее бешено колотилось, она села под деревом, чтобы отдохнуть и привести мысли в порядок. Сколько она уже шла, ей было неизвестно, и не знала она так же, сколько ей осталось идти. По крайней мере, конца леса видно не было. Ветер сильно дул и Элиана вскоре поняла, какое ненадежное убежище от дождя она выбрала для себя, но выбора особо не было, а идти ей уже не хотелось.

Несмотря на то, что совсем недавно погода была жаркой, в лесу было прохладно, и капли дождя не помогали согреться, поэтому Элиана прижала колени к себе, и сидела так, пытаясь согреть себя и смотрела, как вода ударяется о листья и стекает на землю. Шум от ветра и дождя был таким сильным, что девушка не слышала, как к ней сзади подошли. Почувствовала только, как что-то мягко опустилось ей на плечо и решила сначала, что это опавшая ветка или лист. То, что это может быть человек, в голову ей не пришло, она уже привыкла к мысли, что находится в лесу одна. Но, посмотрев на свое плечо с мыслью стряхнуть то, что на него упало, она увидела чью-то сморщенную руку.

От неожиданности, она не сразу поняла, что видит перед собой и сидела не двигаясь, смотря на ладонь, которая легонько сжимала ее плечо.

Глава 2.

– Доченька, ты куда идешь? – услышала она голос возле своего уха.

Вопрос, заданный женщиной, привел ее в чувство, и она отскочила в сторону, сбросив руку с себя. По началу ей показалось, что она слышит голос тети Дианы, и первую секунду обрадовалась, решив, что тетя пошла за ней. Но, присмотревшись к женщине напротив себя, Элиана сразу поняла, что это не тетя.

Это была старушка уже пожилых лет. На ней был одет плащ, старый и потрепанный, но опрятный, а на ногах галоши. В руках она держала корзину с чем-то, что было закрыто от дождя. Лицо ее было плохо видно за капюшоном, но Элиана смогла разглядеть уже постаревшее, морщинистое лицо.

– Ты не пугайся, доченька – сказала женщина и подошла к Элиане, помогая ей встать.

Элиана поднялась, смотря на нее, как замороженная, будто перед ней внезапно появилась лесная ведьма, только выглядывшая обычно, как каждая пожилая женщина, не раз встречавшихся ей в деревне.

– До твоего дома далековато, а? – спросила женщина. – Дождь попадает весь день. Ты хоть бы плащ какой одела, а то вся открытая. Заболеешь еще.

– Дом? – переспросила Элиана, не до конца понимая, что происходит и о чем с ней говорят.

– Ты видно уж совсем промерзла, пойдем ка ко мне, дождь переждем – женщина взяла Элиану под локоть и повела в глубь леса, сойдя с тропинки. Поначалу Элиана хотела за-протестовать, но решила, что и так уже слишком устала и ид-ти под дождем ей не хотелось. Главное, что Сафия оставила знаки – по ним она точно ее найдет.

– Я тут живу близко. Сын на работе, в ночь, до утра уже не придет. Дома жена его – продолжила женщина, ведя Элиану.

Вскоре, действительно, показался небольшой деревянный дом, окруженный деревьями и невысоким ограждением. До-рогу от тропинки до дома Элиана запомнила легко, и реши-ла уйти сразу, как только успокоится дождь.

– Вы здесь живете, в лесу? – спросила она женщину, по-степенно принимая ее неожиданное появление.

– Да, тут нам поспокойнее, в деревне уж больно шумно, там колхоз неподалеку с дояркой новой. А тут у нас всегда спокойно, тихо. Только лис какой придет, да белка, а так си-дим одни, никто не мешает. Муж мой, покойный, дом сам по-ставил, а сын достроил. Ты проходи, проходи – сказала она, приглашая Элиану пройти за калитку. Когда они подошли ближе, из-за забора послышался тихий радостный лай, и как только женщина открыла калитку, к ним выбежал маленький щенок, радостно бегая у их ног.

– Рекс, ну всё, всё, успокойся. Заходи давай во двор, –

женщина загнала его внутрь, подталкивая корзиной, и закрыла калитку, поведя Элиану к дому. Напротив входной двери, с двух сторон от каменной дорожки, рос небольшой огород.

– Рекс, на место! – сказала женщина, и пес послушно убежал в будку, виляя хвостом. А сами они вошли в дом.

– Лена, поди сюда! – громко сказала женщина, как только закрыла за ними дверь. – С тебя доченька течет, как из ведра. Пстой-ка тут, Лена полотенце тебе даст. Лена!

С одной из комнат вышла молодая женщина, лет тридцати. Очень худая, но симпатичная, с черными волосами, собранными в хвост.

– Мама, всё же попали под дождь, – сказала Лена и удивленно посмотрела на Элиану, которую не сразу заметила. – Здравствуйте.

– Здравствуйте, – скромно ответила Элиана.

– Да вот, девочку в лесу нашла, сидит одна под деревом, мокнет. Привела к нам. Ты поди принеси ей полотенца и чайник поставь. Чайку попьем.

– Вы, мама, как обычно с приключениями, – сказала Лена, забрала корзину у женщины и ушла в одну из комнат.

– Тебя как зовут то, доченька? – спросила женщина, снимая плащ и галоши, и оставляя их у двери. – Меня зови Таисия.

– Элиана.

В это время вернулась Лена и подала Элиане полотенце.

– Ты грибы куда дела?

– На кухню, потом высыплю их.

– Я сама высыплю, ты чай ставь. А ты доченька, вытрись хорошенько и иди на кухню, она здесь, – женщина показа ей на ближайшую комнату, у которой не было двери, только за-слонка из ткани, и ушла туда, оставив Элиану одну в коридоре.

Элиана постаралась собрать с себя как можно больше воды, чтобы не оставлять следов в доме. Как смогла выжила волосы и одежду, оставив ее помятой, но более-менее сухой. Сняла обувь и прошла на кухню.

На кухне пахло чем-то знакомым, что она когда-то уже чувствовала. Может это было связано с тетей? С ее родной тетей. Да, кажется да... От этого запаха, маленькая кухонька, заваленная банками, кастрюлями, какими-то травами, показалась ей самым уютным местом, в каком она когда-либо бывала. Лена уже поставила чайник, подошла к Элиане и забрала у нее полотенце, приглашая сесть за стол. Таисия раскладывала грибы на бумаге, кажется газете. Газеты Элиана давно уже не видела и не могла вспомнить почему.

– Ты откуда пришла? Из деревни? – спросила у нее Таисия, закончив раскладывать грибы, и сев за стол.

– Да, я из деревни.

– Что-то не припомню тебя. Приехала к кому-то?

Поначалу Элиана не поняла вопроса Таисии, но вспомнила, как та говорила о деревне, находящейся недалеко от их

дома. Это явно было другое село, и, Таисия точно ни разу не была там, у них. Может даже не знала о существовании их деревни? Элиана не была уверена и решила для себя не говорить правду. Почему-то ей казалось, что так будет правильнее.

– Нет, моя сестра и ее муж хотят купить дом в деревне, его переводят в этот колхоз. Они ищут, где бы им заселиться. Я приехала с ними, и решила прогуляться в лесу, а тут дождь... – Элиана удивилась самой себе, с какой легкостью придумала легенду, в которой нельзя было усомниться.

– А, ну слава Богу. Я уже начала думать, что вы мама нашли в лесу беспризорницу, – сказала Лена, ставя на стол конфеты и печенье.

– Нет, нет...я только села переждать дождь, не хотела сильно мокнуть.

– Быстрее до деревни бы добралась, доченька, – мой тебе совет на будущее. Сидеть так и мокнуть, потом пролежишь с простудой неделю, – сказала Таисия, взяв конфету. – Лена, ты ей меду в чай добавь. Сразу согреешься и болеть не будешь. Ты ешь конфеты, – и придвинула конфетницу ближе к Элиане.

– Сестра с детьми уже? – спросила Таисия, когда Элиана уже выбрала конфету и начала есть. Это оказалась коровка, очень вкусная.

– Нет, еще нет.

– Вот мои тоже долго не решались, пока Лена наконец не

забеременела. Дождусь внука хоть.

Лена посмотрела на Таисию, как показалось Элиане, с небольшим осуждением, но быстро отвернулась обратно, так как чайник уже закипел, и она заливала заварку. А сама Элиана, удивленно начала приглядываться к ней, и не могла поверить, что она в положении. Видимо срок уж совсем маленький.

Пока пили чай, Таисия задавала вопросы про Сафию и ее мужа, Элиана выдумала такую историю, в которую, ненароком, сама поверила. Лена почти ничего не говорила. Спрашивали и про Элиану. Она рассказала о своих книгах и о том, что замуж пока еще не собирается. Таисия ее похвалила, но советовала «в девках не засиживаться».

За разговором и теплым чаем, Элиана понемногу начала забывать про Сафию и о том, что она ушла. Общество Таисии было ей приятно, и даже молчаливая Лена, казалась ей милой особой, пока дождь не перестал падать и за окном стало почти темно.

– Мама, уже поздно. Думаю, Элиане давно пора идти домой. Не ходить же ей в лесу по ночам, – сказала Лена и встала, начав собирать со стола. – Да и вам бы отдохнуть.

– Действительно, темно уже стало. Сестра распереживалась небось?

– Да нет, они сейчас не в деревне, а в городе. Поехали купить постель, и кое-что из посуды. Я в доме одна, до завтрашнего утра, – Элиане не хотелось уходить, и решила, про-

должить свой обман, в надежде, что ей предложат остаться на ночь.

– А, ну тогда дело решено. Остаешься у нас. Переночуешь, чтобы по ночам не ходить одной, а утром спокойно дойдешь до дома. А мне и правда бы отдохнуть, немного утомилась в лесу. Лена поможет тебе поставить раскладушку. Пойдем.

Они встали из-за стола и прошли в другую комнату, та уже закрывалась на обычную дверь.

– Тут спят Лена с сыном. Сына нет, поспишь с Леной в одной комнате. Тебе дать во что переодеться?

– Да, если для вас это не проблема.

– Какая проблема, – Таисия открыла деревянный шкаф, покрытый лаком. Одна его дверца держалась только на петельке, поэтому Таисии пришлось ее придерживать, пока она доставала оттуда платье-ночнушку белого цвета с розовыми рюшками и цветами. – Держи. Ты не стесняйся, будь как дома. Туалет у нас на улице. Спроси Лену, она тебе покажет. А я уже пойду, прилягу. Отдыхай, доченька.

И она оставила Элиану одну. Вскоре в комнату вошла Лена и ничего не сказав, вынула раскладушку из-под кровати. Элиана помогла ей ее разобрать. Лена достала свежую постель и подушку, и они вместе постелили постель.

– На улице баня и туалет. Вода там уже готова, – Лена подошла к окну и позвала Элиану к себе. – Вон там, видишь? Это баня. Туалет в другой части дома, сразу найдешь.

– Спасибо.

Элиане абсолютно не мешало холодное обращение Лены с ней. Ей было тепло на душе, и она радовалась тому, что не придется ночевать в темном лесу или искать дорогу домой. Одев чужие галоши, она вышла во двор и пошла к бане. Переодевшись там и умывшись наспех ледяной водой, Элиана поняла, что ей не дали полотенце, поэтому она растерла воду по лицу, рукам и ногам, чтобы быстрее высохло, расчесала волосы пальцами и быстро вернулась в дом. Когда она вошла в комнату, Лена стояла с полотенцем и одеждой в руках.

– Я в баню, – сказала она и ушла.

Посмотрев на свежую, мягкую постель, Элиана почувствовала сильную усталость. Всё происходящее казалось ей чем-то нереальным, но думать об этом не хотелось, поэтому она легла. Раскладушка сильно закрипела под ней, но подушка и одеда были такими приятными, что Элиане было все равно, и она быстро уснула.

Проснулась она от того, что кто-то теребил ее в бок. Сначала ей показалось, что ее будит Сафия. Открыв глаза, она не сразу поняла, где находится, было еще темно, и комната абсолютно не выглядела так, как их с Сафией спальня.

– Вставай, – услышала она женский шепот. – Вставай и уходи.

Элиана приподнялась на локте, вызвав серию скрипов раскладушки. Протерла глаза и увидела перед собой Лену. Воспоминания о вчерашнем дне сразу же вернулись к ней.

Голова была тяжелой и болела, из-за чего ей захотелось снова лечь и уснуть, но Лена не дала ей лечь.

– Что происходит? – спросила Элиана.

– Уходи. Я не позволю, чтобы ты здесь находилась. Не надо нам этого. Вставай и иди, – Лена грубо заставила Элиану встать с кровати. – Здесь твои вещи, ночнушку можешь оставить себе. Бери и иди.

– Но Лена, почему? Что-то случилось?

– Иди я сказала, старуха не будет мне указывать, что я должна делать.

Элиану испугал взгляд Лены, и она решила уступить. За окном было темно и почти ничего не видно, небо еще было в облаках и солнце не вышло.

– Дай мне хотя бы свечу, – попросила Элиана.

Лена вышла из комнаты и вернулась с зажжённой свечой на подносе с ручкой. Когда ее осветил свет свечи, Элиана ужаснулась, увидев ее лицо. Она была очень похожа на нее саму из картины Сафии, с такими же опухшими глазами и с красными пятнами на лице. Элиану удивило, что она не заметила этого раньше.

Осторожно взяв свечу у Лены, она, не отрывая от нее глаз, боясь нападения, вышла в коридор. Там Элиана обратила внимание на то, чего так же не заметила вчера. Стены были грязными, в каких-то пятнах, на полу не хватало досок, а из кухни шел неприятный запах, как будто там что-то гнило.

Элиана не могла поверить своим глазам, под светом свечи

дом изменился до неузнаваемости. Ей почему-то захотелось заглянуть на кухню и посмотреть, что же там такое гниет. Приоткрыв ткань, она вздрогнула от неожиданности и чуть не подожгла ее огоньком свечи. На кухне за столом сидела Таисия. Лица ее не было видно, только темный силуэт.

– Доченька, уже идешь? Присядь еще, посиди, – голос ее изменился, стал каким-то скрипучим, неприятным. Элиана отстранилась и поспешно закрыла ткань. Тогда увидела, что Лена стоит при входе в ее с мужем спальню и смотрит на нее. Ей стало жутко, и она со всех ног бросилась из дома, чудом не уронив свечу, но задув ее при беге. Из людей за ней никто не гнался, но из будки выбежал Рекс и понесся следом, лая и пробуя укунить ее за ногу. Элиана откинула его от себя ногой, отчего он отлетел в сторону, упал на спину и заскулил, но перестал за ней гнаться. Она добралась до калитки и выбежала в лес в сторону дома и родной деревни.

Глава 3.

В темном лесу бежать было почти невозможно, поэтому Элиана сбросила темп, и быстрым шагом направилась в обратную дорогу, не думая о сестре и ее поисках. Перед глазами стояли Таисия и Лена, и их обезображенный дом, в вечернем свете казавшийся уютным и ухоженным.

«Я точно в бреду, в каком-то бреду».

События последних двадцати четырех часов не укладывались в ее голове, и, не желая обо всем этом думать, она упорно шла вперед, уверенная, что выбрала правильный путь домой.

Деревьев и знаков видно не было, непригодную свечу она бросила по дороге, а луна не всегда выходила из-за облаков, чтобы осветить ей путь. В какие-то моменты не было видно ничего, и Элиана передвигалась наощупь.

Страшное наступило тогда, когда ее эмоции постепенно начали утихать и сознание выходить из шокового состояния. Элиана осознала, что находится в лесу одна; дорогу домой не было видно, а недалеко от нее жили ведьмы (так она их для себя окрестила), от которых неизвестно что можно было ожидать. В этот момент, ей показалось, что она слышит шаги, идущие за ней. Оборачиваться было страшно, но воображение уже нарисовало ей Лену, преследующую ее с ножом

или топором. Эта картинка в голове плюс дорога, осветившаяся луной, заставила Элиану снова побежать, но долго бежать ей не пришлось, почти сразу она споткнулась обо что-то, выступающее из-под земли и упала, снова сильно ударившись локтями и коленями. Из глаз брызнули слезы и первое время она не могла встать, а в какой-то момент поняла, что подниматься не хочет. Она подумала, что не важно, преследуют ли ее Лена и Таисия, или кто-то другой, или нет. Не важно, где находится сейчас Сафия. Не важно, как далеко еще до дома. Элиане было уже всё равно. Она лежала на мокрой, прохладной земле и, закрыв глаза, ушла в беспамятство, то ли уснув, то ли потеряв сознание.

Разбудило ее дуновение ветра, которое унесло над землей сухие листья, а они пробежались по лицу Элианы, отчего она открыла глаза. Перед ней показалась земля и корни дерева. Несколько секунд она, не открываясь смотрела на них, не осознавая, где находится, и не помня событий вчерашнего дня. Солнце уже давно взошло, и земля успела согреться под его лучами. Где-то наверху слышно было пение птиц. Всё это слилось воедино в ее голове, и она просто смотрела на корни дерева и слушала птиц, не двигаясь. Постепенно сознание начало возвращаться к ней и внезапно она вспомнила, что находится в лесу. И не просто в лесу, а лежит на земле уже несколько часов. Испугавшись насекомых и других существ, которые могли свободно перемещаться по ней, она попробо-

вала резко встать и отряхнуться, но у нее не вышло. Вместо этого всё тело заныло, а в особенности колени и локти – их она не смогла согнуть.

Застонав от боли, ей всё же удалось подняться, но что-либо стряхивать с себя для нее оказалось невозможным. На ней всё еще была ночная сорочка Лены, вся в болотной грязи. Свои вещи она нашла неподалеку, и они тоже были не в лучшем состоянии, но Элиана решила для себя, что уж лучше передвигаться в них, чем оставлять на себе пижаму. Единственное, вещи нужно было как-то одеть, а перед этим снять сорочку. Она попробовала стянуть с себя платье, но локти заболели так, что девушка бросила эту затею, решив расходить немного суставы, и попробовать снова чуть позже.

С трудом взяв вещи в руки, она пошла вперед, еле передвигая ногами, почти не сгибающиеся в коленях. Шла она не по тропинке, но помнила о том, что та появилась не сразу, поэтому надеялась, что находится уже близко к дому, и что тропу и знаки Сафии оставила за собой.

Сегодняшний лес был более приятным. Птицы успокаивали, небо было чистым и ясным, а благодаря ветру не чувствовалась душная жара, которая стояла у них в деревне. Но насладиться всем этим у Элианы не получалось. Тело ныло, а колени начали болеть сильнее. Во рту была сахара. Возникла мысль остановиться и отдохнуть, но она сразу же отогнала ее, понимая, что если сядет, то может уже больше не встать. А то, что кто-то из деревни побежит искать ее в лесу, так же,

как и она опрометчиво отправилась на поиски Сафии, Элиана сильно сомневалась. Абсолютно все с такой легкостью отпустили Сафию... может и ей стоило ее отпустить? Сестру она так и не нашла, а вместо этого шла обратно, как ей казалось, перед этим побывав в аду.

– В лес больше ни ногой. Мне очень жаль, сестра, но это был твой выбор. Я сделала, что смогла, – сказала она вслух себе под нос.

Деревья постепенно начали редеть и Элиана видела уже на более длинное расстояние, но конца леса разглядеть не могла. Боль суставов, сухость в горле слились в одно, от чего она передвигалась, как в бреду, упорно идя вперед, в полубморочном состоянии.

Время от времени она опиралась о деревья, чтобы не упасть и, в один момент разглядела то, что немного вернуло ее из бессознательного состояния. На дереве, о который она оперлась, был нарисован знак: белый круг с красной окружностью внутри. А возле него, только с правой стороны, тоже красно-белый, но с полосками.

Глава 4.

Если вчера такая находка обрадовала ее и придала надежды, то в этот раз испугала. Элиана была уверена, что идет по правильному пути, обратно домой, но, в тоже время, была уверена, что не видела никаких знаков, пока не нашла красно-белые полоски. И только их, никаких кругов.

«А может я не заметила?»

Посмотрев вокруг, она не увидела других знаков, но как только опустила глаза вниз, смогла разглядеть тропу, на которую явно только вышла, так как она шла в лево и в право от нее.

«Тропу я бы точно заметила».

«Уверена? Ты бежала и не особо осматривалась по сторонам».

«Осматривалась и не раз».

«А может не заметила, все-таки?» – промелькнул голос надежды в ее голове. – «Может Сафия рисовала знаки еще в самом начале пути?»

Тот факт, что у сестры вряд ли было столько времени на рисование таких ровных знаков, Элиана не рассматривала. Не думала тоже и о том, что у Сафии ничего в руках не было, когда она бежала в лес. Ей хотелось верить, что дом близко, и что сестра не бросила ее насовсем, дала ей возможность

ее найти. А если Элиана так к ней и не придет, то Сафия вернется сама. В конце концов и она должна открыть глаза на то, кем на самом деле является блондин.

Решив для себя, что раньше она знаков не заметила, Элиана пошла вправо, по красно-белым полоскам, и стала всматриваться в каждое дерево, которое встречала на пути. В скором времени ей удалось найти еще один такой же знак. Идя по ним, она постепенно, к своему облегчению, смогла дойти до опушки леса, выйдя на широкое поле. Вдалеке она разглядела дома и от огромного наплыва эмоций, у нее потекли слезы.

Вид деревни вдалеке придал ей сил, и она пошла дальше, плача и смеясь, уже видя, как придет домой, пойдет в баню, ляжет в свою постель...

Поле было мокрым от недавнего дождя, но грязь успела почти полностью высохнуть. Правда вид Элианы был настолько плачевным, что не имело уже никакого значения, добавится ли к ее образу новое пятно или нет. Она уже видела лица тех, кого встретит по пути. Наверняка будут вопросы, отвечать на которые не хотелось. Разве что ее решат так же проигнорировать, как истерику Сафии на выставке, но нет, в такое безразличие деревенских ей было тяжело поверить. Но сил отвечать и что-либо объяснять не было, поэтому Элиана решила для себя что каждому, кто будет задавать вопросы, она будет отвечать: «я расскажу потом». И потом она правда расскажет, когда придет в себя, обработает колени и локти,

смоет всю грязь и сменит сорочку Лены на что угодно другое.

Так, размышляя и стараясь как можно меньше шевелить коленями и локтями, она добралась до деревни, и сразу поняла, что что-то здесь не так. Дома были ей не знакомы, и улица выглядела совсем по-другому. По бокам она увидела большие серые столбы с натянутыми веревками, которых в их деревне точно не было.

Элиана поняла, что попала не в ту деревню и всё внутри нее похолодело.

«Видимо я побежала не в ту сторону и попала в деревню, о которой говорила Таисия...»

Осознав свою ошибку, ей захотелось кричать от отчаянья. Она оперлась о столб и попробовала успокоиться. Понемногу придя в себя, она поняла, что обратно идти в лес и искать дорогу до дома у нее не было сил. Ей нужно было утолить жажду, хоть как-то умыться и переодеться. К тому же раны на ногах и руках болели и надо было их обработать. Поэтому, она приняла решение поискать помощи в деревне, ей не так много было нужно, и наверняка кто-то согласился бы помочь.

Двигаясь вперед, она стала всматриваться в дома и искать тот, который покажется ей наиболее подходящим. За заборами домов почти ничего не было видно и слышно, и Элиана всё никак не могла решиться и постучать в одну из калиток. Пройдя небольшое расстояние, она вдруг увидела вдалеке компанию людей, сидящих на скамейке возле одного из

домов и оживленно что-то обсуждающих. Время от времени слышен был смех. Подойдя ближе, Элиана заметила, что каждый из них что-то пьет из бутылки, а некоторые курят.

Когда цель ее поисков показалась так близко, ей стало стыдно, и вся решимость от нее ушла. Она уже разворачивалась, чтобы пойти обратно, как одна из женщин окликнула ее.

– Вы кого-то ищете? – голос ее был отзывчивым и дружеским, поэтому Элиана нашла в себе смелость повернуться к ним и подойти ближе.

– Ох, что с вами приключилось? Вам помощь нужна? – отозвалась другая женщина, поднявшись со скамейки, как только Элиана подошла ближе и они смогли лучше ее разглядеть. По выражению их лиц она поняла, что выглядит действительно не очень.

– Присаживайтесь, – сказал один из мужчин вставая и уступая ей место.

Элиана села, поблагодарив.

– Ой-й-ой, что за коленки – сказала первая женщина. Она была низкого роста, но крупной, не полной, а именно крупной, сильной женщиной с черными волосами, постриженными под мальчика. На ней была майка и объемные штаны, в одном из карманов которых она держала руку, в другой руке у нее была бутылка. – Дарик, пойдешь за аптечкой. Она в комоде под зеркалом.

Из их небольшой толпы вышел мальчик, лет девяти, ма-

ленький и худенький (его Элиана поначалу не заметила) и направился к дому.

– Рану промыть сначала надо, – сказал один из мужчин. На нем тоже была майка, но более потрепанного вида и серые лосины. Он был единственным из мужчин, у кого верхняя часть тела была прикрыта одеждой. Выглядел он лет на сорок и на голове у него уже проявлялась залысина, хотя еще небольшая. После его слов, женщина взяла у кого-то маленький бидон, где, как оказалось, была вода, и полила колени Элианы, пробуя смыть грязь.

В это время пришел Дарик с аптечкой. Она дала ему бидон и велела набрать воды, и принести из дома чистое полотенце. Все вокруг стояли и смотрели на Элиану. Было их пятеро.

– Тебя как зовут, то? – спросила первая женщина, открывая аптечку и доставая оттуда перекись и вату. – Лёня, придержи, – она отдала бутылку единственному не курящему мужчине. И единственному из них низкого роста, только чуть выше Динары, но крепкого телосложения, как у мужчин, работающих на поле.

– Элиана.

– Имя то какое красивое, – сказала вторая женщина. – Ты татарка?

– Да.

– Я тоже, – отозвалась первая женщина. – Меня Динара зовут. Не чистая что правда, у мамы татарская кровь, папа

казах. Вон тот, лысый, муж мой, Раиль, вот он чистый татарин, – она показала рукой на третьего мужчину. Он был высокого роста, с пивным животом, и, действительно, полностью лысым.

– А я вот сразу поняла, наш человек, – сказала вторая женщина и рассмеялась. – Я правда не татарка, но столько с ними сижу, что уже за своих считаю. Меня Маша зовут.

По внешности Маша совсем отличалась от Динары. Она была высокой блондинкой с волосами по плечи, в длинной юбке и рубашке, где не хватало пуговиц. Смотря на нее, у Элианы возник диссонанс. С одной стороны, Маша показалась ей красивой, но с другой, какой-то потрепанной, возможно из-за чуть опухших глаз и не совсем здорового цвета кожи.

– Считай наша уже, – тоже рассмеялся мужчина, которого Динара назвала Лёней. – Пить хочешь?

– Да, пожалуйста, – глаза у Элианы загорелись, и она невольно поддалась вперед. Маша посмотрела на нее еще более жалостливыми глазами, и попросила сигареты у мужчины в майке.

Тем временем Дарик вернулся с водой и полотенцем, и, прежде чем лить ее на колени, Динара дала Элиане бидон, чтобы она смогла попить. Жадно вцепившись в него, она выпила почти всю воду, и не могла остановиться, пока не почувствовала легкую тошноту. Но несмотря на это, эй стало намного лучше и ее сознание чуть прояснилось.

– Как набросилась, – сказала Динара, рассмеявшись. – Бедная, ты откуда пришла?

– Из деревни, что по другой стороне леса, – в этот раз Элиана решила не врать.

– Там деревня есть? – удивилась Маша, потягивая сигарету.

– Да, есть, я там был как-то, козу свою купил у одного бақташы,⁹ – сказал Раиль, муж Динары. – Ты оттуда такая? Что там такое случилось?

– Моя сестра ушла в лес, и я пошла за ней, но так и не нашла. Хотела домой вернуться, но видимо повернула не туда...

Все с удивлением посмотрели на Элиану и какое-то время молчали, пока Динара не отозвалась.

– Мы с Раилем тебя проводим потом, а пока займемся твоими коленками, – сказала она. – А сестра зачем ушла?

– За мужчиной.

– А-а, сбежала... а я-то думала, тоже потерялась.

Пока Динара обрабатывала коленки Элианы, Маша села возле нее, перед этим потушив докуренную сигарету о пепельницу, прикрученную к забору дома. Их лица были настолько близко друг к другу, что Элиана отчетливо почувствовала сильный запах сигарет и алкоголя. Эти запахи почему-то показались ей приятными и до боли знакомыми, почти родными.

⁹ Бақташы (каз.) – пастух

– Родители против были? – спросила она.

– Нет, у нас нет родителей.

– А-а... сектант какой-то?

– Думаю да, – согласилась Элиана, хотя сама, до этого, об этом не задумывалась и уверена не была. – Я видела его только раз, но он мне не понравился...

– Ой-й-ой, – сказала Маша, вытаращив глаза и сделав глоток, как оказалось, пива.

– Что за девки пошли, – отозвался мужчина в майке. – Бегут за кем попало.

– Так-так, потише, – ответила ему Динара, обработав колени перекисью, и достав зеленку. Когда раны промыли, стало видно, что они совсем не значительные, но болели всё так же сильно.

– До свадьбы заживет, – сказала она Элиане, улыбнувшись. Пропитала зеленкой вату и осторожно нанесла ее на рану, отчего зашипало, но уже не так сильно, как от перекиси, поэтому Элиана терпела, стиснув зубы. Возле них на земле сидел Дарик, наблюдая за всем, что делает Динара.

Заметив, что Элиана на него смотрит, Динара сказала, что это их с Раилем сын.

– Мама, а можно я бинтом? – спросил он, когда Динара достала из аптечки бинт, собираясь обмотать им колени Элианы.

– Можешь завязать, если тетя Элиана не против.

– Нет, я не против, – сразу же сказала Элиана, посмотрев

на Дарика и улыбнувшись, но он на нее уже не смотрел, только обрадовался разрешению, и всё свое внимание сосредоточил на руках мамы и бинте, который она затягивала. Как только Динара закончила с первой коленкой, то позвала сына и позволила завязать ему узелок. Он не вышел аккуратным, но держал бинт на ноге хорошо. Так же сделали и со второй коленкой.

– Подожди, – продолжила Маша прерванный разговор. – Ты теперь совсем одна? Без родителей, без сестры...

– Элиана, ты извини, – вступила в разговор Динара. – Маша у нас всегда бесцеремонная. Всё ей интересно.

– Ой там, – отмахнулась Маша. – Мы ведь тут все свои уже. И потом, Элиана мне скажет, если отвечать не захочет, правда ведь?

– Правда, ... – ответила Элиана, улыбаясь. Маша говорила с такой простотой и уверенностью, что нельзя было ответить негативно.

– Это твои вещи ты держишь? – спросила у нее Динара сменяя тему, заметив в ее руках грязные тряпки.

– Да...эта сорочка она не моя, а одной женщины. Я у них ночевала. Они в лесу живут...а переодеться не успела.

– Женщина в лесу? Это Ленка, что ли? – уточнил Леонид.

– Бедная, натерпелась ты – сказала Маша и снова попросила сигарету у мужчины в майке. Пиво она допила, как и все из компании, кроме Динары, из-за занятости с обработыванием ран. Бутылки они отставили под лавочкой.

– Да, Лена и Таисия.

– Я предлагаю всем пройти в дом, и послушаем историю там, – предложил Раиль, не дав Маше задать очередной вопрос.

– Да нет, в доме душно, – сказал мужчина в майке. – Ты лучше сообрази-ка что-нибудь выпить, а то бутылка пуста, а в горле сухо.

– И табуретки пойдем принесем, – сказал Леонид и они с Раилем ушли в дом. Вернулись с четырьмя табуретками, бутылкой водки и рюмками. Пока Леонид раскладывал их на одной из табуреток и разливал водку для всех, в том числе и для Элианы, Раиль снова ушел в дом.

– Пива нет уже? – спросила Маша. – Хорошее было.

– Хорошего понемножку, надо и к более серьезным вещам перейти, – ответил на это Леонид.

– Для меня не надо, я не пью, – отказалась Элиана, пока Леонид не успел еще налить и для нее.

– Да ладно тебе, это для профилактики считай. Все микробы свои убьешь, – сказал Леонид, подмигнув Элиане и всё же наполнил рюмку и для нее.

Тем временем вернулся Раиль с тарелкой соленых огурцов и целой сушеной воблой.

– А вот и закусочка, – сказал Леонид с энтузиазмом, потирая ладони, и подвинул рюмки, чтобы Раиль смог поставить на табурет тарелку с огурцами. Сам он сел на другую табуретку и принялся чистить воблу.

Элиана не стала больше спорить, решив для себя, что ничего не случится, если выпьет одну рюмку, совсем забыв, что со вчерашнего дня ничего кроме конфет не ела.

– За новое знакомство, – сказал тост Леонид и все выпили. Водка неприятно обожгла горло, но после, Элиана почувствовала себя лучше, особенно когда закусила кусочком воблы.

Одной рюмкой не закончилось, а Элиане становилось всё лучше. Она рассказала им о Лене с Таисией. О последней никто не знал, видимо Таисия в деревне не появлялась, но Лену с мужем знали все. Как оказалось, раньше они были частыми гостями у Динары с Раилем, но перестали приходить, когда Лена забеременела и бросила пить. Про ее мужа не было точно известно, но все догадывались, что она и ему запретила гулять.

В скором времени Динара заметила, что и локти Элианы нуждались в обработке. Вместе с Машей они помогли ей их обеззаразить и завязать бинтом. С этого момента ее стали звать «Наш ветеран войны».

Элиане было очень хорошо. Часам к шести вечера все перенесли в дом, чтобы поесть. Тогда она впервые увидела электрическую лампочку, от чего долго не могла прийти в себя от эмоций. Как оказалось, тот столб с веревками был электрический.

На поздний обед, ранний ужин Динара пожарила мясо с картошкой и капустой. О Сафии Элиана не вспоминала, как

и о доме. Тогда она только наслаждалась моментом и новым знакомством, с такими приятными и заботливыми людьми. Даже мужчина в майке, имя которого было Михаил, постепенно начал казаться ей не таким уж и неприятным человеком.

За разговорами Элиана узнала, что Маша и Леонид живут вместе. У Леонида была жена и есть сын, но они уехали в город уже пару лет назад. Михаил тоже был городской, но переехал жить в деревню, и работал в колхозе. Леонид тоже работал там, а Раиль ездил в город по сменам, сейчас у него было два выходных. Маша тоже работала в городе и собиралась переезжать туда насовсем, но из-за Леонида, который уезжать не хотел, пока сидела в деревне и два часа проводила в дороге до работы. Динара была домохозяйкой, Раиль, как она сказала Элиане, зарабатывал достаточно, чтобы им хватало на троих.

К ночи Маша и Леонид ушли, ей нужно было утром встать на работу. Михаил еще немного посидел, но тоже ушел, когда Элиана уснула за столом. Динара, смеясь разбудила ее, помогла ей переодеться, одолжив свою одежду, и положила ее в гостиной на диване.

К утру Элиана смутно всё это помнила.

Глава 5.

В доме у Динары и Раиля, Элиана задержалась надолго, воспользовавшись предложением Динары остаться, пока колёнки не заживут. Когда Раиль уехал на два дня в город, и они остались втроем, Элиана с Динарой очень сблизилась. Она помогала ей с уборкой, готовкой и присматривала за Дариком, когда было нужно, взамен, Динара окружала ее той заботой, которую она последнее время не получала от старшей сестры. Из-за этого Элиана засиделась у них в гостях дольше, чем планировала, даже после того, как все раны зажили.

Маша с Леонидом часто приходили к вечеру, а по выходным сидели с самого утра. Элиана уже забыла, когда в последний раз чувствовала себя так хорошо, как с этими людьми.

Каждый приход Леонида, Маши и Михаила сопровождался сигаретами и водкой. Иногда пили пиво, но редко. В их деревне не часто его продавали, а с города Раиль и Маша не всегда могли его привезти. Первые дни по утрам Элиане было плохо, она сбросила это на непривычку. Но постепенно организм начал привыкать, и она уже не замечала тошноты. Или это было от того, что они с Динарой часто пили уже с самого утра? Об этом Элиана не задумывалась. Временами

она вспоминала о своих рассказах, о недочитанных книгах, о своей деревне...говорила об этом другим, на что ей отвечали, что каждый заслуживает на отдых, с чем Элиана соглашалась и успокаивалась. Единственное, что ее по-настоящему беспокоило это то, что она не могла вспомнить ни одного сюжета из написанных рассказов, когда одним вечером Маша попросила ее пересказать что-то из своего. Но со временем и это беспокойство ушло вместе с водкой, как и вопросы о книгах Элианы.

Дни для нее превратились в один большой день в компании новых друзей.

Через какое-то время она заметила, что у Динары нет особо времени на Дарика, и он, в основном развлекал и кормил себя сам. Первое время Элиана пробовала следить за ним, помогать, но после и сама уже не находила на него сил и времени. Поэтому для нее, как и для Динары было облегчением, когда мама Раиля приехала из города с сыном и забрала внука. Как после узнала Элиана, Дарик проводил с родителями только летние каникулы, а в школьное время жил в городе с бабушкой. Динара не работала, но много пила, из-за чего они часто ругались с Раилем. Он, правда, тоже много пил, но считал, что его жена перебарщивает. Он ведь пил только по выходным, а на смене ни капельки. Динара в свою очередь обвиняла его в том, что муж позволяет своей матери командовать ими и не дает им даже воспитывать собственного сына. И так было почти каждый вечер, когда Раиль находился

дома, но, за каждым разом они мерились и с утра относились к себе более-менее мягко.

Какими бы они не были, Элиана считала их лучшими людьми, хотя, понемногу, начинала скучать по своей прежней жизни. Эй не хватало ее комнаты, одиночества, свободы мысли, действий...но, всё же, пока не решалась уйти, боясь окунуться в реальность, где она была одна, без сестры.

Дни сменялись другими, постепенно начало холодать, и Элиана подумывала уже вернуться домой, но Динара успокоила ее и не торопила, и даже предложила ей свою теплую одежду. Элиану немного удивляла такая доброта женщины, с которой они познакомились совсем недавно, но она особо об этом не думала, привыкнув к заботе Динары и принимая ее с огромным удовольствием. Но, всё же понимала, что когда-то ей нужно будет вернуться домой, хотя бы за вещами. Деревня Динары находилась не так далеко, всегда можно было прийти к ним снова.

В один из дней, Элиана сообщила Динаре о своем намерении отправиться домой, на что та согласилась и обещала, что как только Раиль вернется с работы, он проводит Элиану. У него как раз началась смена и ждать его нужно было два дня. И они прошли невероятно быстро.

В день, когда он вернулся у Динары сильно болела голова и она была в не настроении. К тому же Раиль, увидев состояние жены, разозлился и начал их извечную ссору из-за алкоголя, поэтому у Динары не было возможности и сил пого-

ворить с ним об Элиане, и просить его проводить ее домой. Для Элианы это не было проблемой, домой она сильно не спешила, к тому же у Раиля, был еще один целый выходной.

Весь день Раиль с Динарой были как на иголках, пока вечером не пришли Маша с Леонидом. Михаила не было, он заходил реже. Тогда они немного успокоились, и водка полилась рекой. На улице была ранняя осень, погода стояла великолепная и комаров уже не было, поэтому все сидели на улице. В какой-то момент закончилась закуска и Элиана вызвалась принести еще воблы и консервов. Леонид пошел с ней, чтобы помочь.

Воблу и консервы держали в подсобке, куда они вдвоем и пошли.

– По дому не скучаешь? – спросил Леонид, когда они уже были внутри. Он стоял и смотрел как Элиана вытягивает воблу из проволоки.

– Немного да. Боюсь, стоит ли еще дом.

Леонид рассмеялся.

– Да, стоит проверить – он подошел ближе и взял связку воблы, заметив, что у Элианы не получается достать рыбу. Она поблагодарила его, а сама хотела взять банку с огурцами и помидорами, но Леонид внезапно приобнял ее за талию и не дал пройти.

– Ты очень красивая девушка, знаешь? – сказал он, притягивая ее ближе к себе. Поначалу Элиана не сопротивлялась, водка уже успела подействовать, голова кружилась, и

она не особо понимала, что происходит, пока Леонид ее не поцеловал, и она не почувствовала, как его ладонь скользит к ее груди. Тогда она пришла в себя и оттолкнула его с такой силой, что он отлетел на стол и разбил одну из закаток.

– Ты что дура? – проорал он, еле поднимаясь.

– Это я дура? – сказала она, придя в шок, посмотрела на него с отвращением и выбежала из подсобки.

К ним бежали остальные, видимо услышав шум.

– Что случилось? – спросила Динара и не увидев Леонида, вошла в подсобку. Раиль пошел за ней.

– Леонид, он приставал ко мне, – сказала Элиана Маше, единственной оставшейся с ней.

– Не может быть, – ответила Маша. Лицо ее похолодело.

– Маша, я не вру, он поцеловал меня...

Не успела Элиана договорить, как Маша подошла к ней и дала пощечину. В глазах у нее потемнело, и она чуть не упала на землю, но смогла устоять, облокотившись о стены подсобки.

В этот момент оттуда вышли остальные, из-за чего Элиана снова чуть не упала, так как облокотилась как раз о дверь, которую Раиль открыл довольно резко.

– Она с ума сошла, – сходу сказал Леонид, подойдя к Маше, но она не дала себя обнять, со злобой смотря на Элиану и не обращая внимания на своего сожителя. – Я ей помочь хотел с воблой, а она набросилась. Психованная.

– Что? Я, ... – не успела Элиана договорить, как Маша сно-

ва кинулась на нее, но на этот раз Раиль с Динарой смогли ее оттащить, от чего пострадать успели только волосы Элианы, в которые Маша вцепилась.

– Чужого мужика захотелось, а? Стерва, – кричала на нее Маша, пробуя вырваться. – Вали отсюда, ш*****, пока я тебе лицо не изуродовала, красавица!

– Маша, это он меня домогался!

– Не ври, идиотка, – вставил свое Леонид, подходя к Маше и снова пробуя ее обнять. Но она его оттолкнула, сказав, что с ним после поговорит.

– Динара, если она сейчас же не уйдет, я за себя не ручаюсь, – сказала Маша, перестав вырваться.

Динара выпустила Машу, оставив Раиля одного держать ее, а сама взяла Элиану за руку и повела за двор дома.

– Динара, я правда, ... – начала Элиана, но ее перебили.

– Я не знаю, что у вас там произошло, но тебе лучше уйти.

Вещи мои потом вернешь.

– Но...

– Иди, иначе Машка тебя убьёт, – сказав это, она забрала водку и рюмки, и ушла в дом, закрыв за собой калитку на засов, и оставив Элиану одну.

Глава

6

.

Первое время она стояла, не двигаясь и не могла поверить

в происходящее. Думала подойти к калитке и начать стучать в нее, но вид Маши ее испугал, и она не решилась. Идти в лес сейчас тоже было сумасшествием, поэтому постояв немного, она пошла вглубь деревни, надеясь найти место, где смогла бы переждать ночь, а утром вернуться к Динаре и поговорить, когда ненормальной Маши уже не будет.

Элиана пребывала в шоковом состоянии. Неожиданное поведение Леонида, Маши и Динары ранило ее и безумно злило, но не настолько, чтобы вступать в конфликт. Успей она выпить больше, возможно была бы более смелой. Сейчас же, смелости хватило только на то, чтобы найти лавочку возле одного из домов и устроиться там на ночлег. Другого выбора не было и к счастью для Элианы, ночь была теплой, а на ней была одежда Динары. Алкоголь тоже успел согреть ее изнутри, поэтому она устроилась там как можно удобнее и лежала, думая о том, что недавно произошло. Из-за водки тяжело было сконцентрировать внимание на одной мысли, поэтому долго не мучаясь, она не заметила, как уснула.

Разбудили ее острые толчки в спину. Из-за них Элиана упала с лавочки на землю.

«Снова я упала?», подумала она, пробуя встать.

Голова раскалывалась, и она с трудом понимала, где находится и что происходит. Оказалось, что в нее тыкала палкой пожилая женщина. Было уже светло, может часов шесть утра. Женщина что-то ей говорила, чего Элиана не сразу

смогла разобрать, но постаралась сосредоточить свое внимание и услышала:

– Это тебе не гостиница. Вставай, вставай. Девушка, молодая еще совсем. Как тебе не стыдно?

– Бабушка, я только переночевать, мне некуда было идти ночью, – еле выдавила из себя Элиана, держась за голову, которая готова была взорваться.

– Меньше гулять надо и пить, и будет где ночевать, – она продолжала толкать Элиану палкой подальше от своего двора.

– Я не пьющая, это только сейчас выпила немного...

– Знаю я вас не пьющих.

– Да не пью я, я книги пишу! – прикрикнула Элиана на старушку, пробуя оттолкнуть от себя палку.

– Пьяные бредни слушать не собираюсь. Ой, какая молодая и пьет. Стыд да срам, – увидев, что Элиана уходит, старушка отпустила палку и подошла к соседке, вышедшей на шум.

– Что за молодежь пошла, – услышала Элиана соседку.

– Не говори. Совсем как сын брата моего, совсем от рук отпал. Ни работы, ни жены, пьет, да и только.

– Не говори, вот у моей...

Элиана отошла на приличное расстояние и перестала их слышать. Ей было обидно от такого недоразумения и хамского обращения с ней. Она понимала, что бабушка от незнания всей ситуации, преувеличила, приняв ее за алкоголич-

ку. Можно было бы и дальше спорить, но был ли смысл? Лучшим для нее было вернуться к Динаре и поговорить с ней, чем тратить силы на незнакомых женщин. К тому же, ей очень сильно хотелось пить.

Подойдя к калитке дома Динары, Элиана заметила, что она всё так же заперта. Во дворе никого не было видно, а кричать не хотелось. Может Маша осталась ночевать...

Постояв немного, Элиана решила сесть на скамейку и подождать, когда Динара появится во дворе или выйдет на улицу. Голова болела и ее подташнивало, поэтому она прилегла, но уже не спала, только лежала. Через какое-то время, Элиана услышала, как открылась и закрылась входная дверь. Обрадовавшись, она осторожно приподнялась на скамейке, посмотрела вглубь двора, и, к своему разочарованию, увидела Раиля. Но, подумав, что уж лучше он, чем Маша, Элиана подошла к калитке и позвала его.

Когда Раиль услышал ее и подошел ближе, на лице его она увидела раздражение, из-за чего, пожалела, что не подождала всё-таки Динару.

– Что? – грубо спросил он, открыв калитку. Элиана не обиделась на него, голова так болела, что ей было уже всё равно, как к ней обращаются.

– Можешь позвать Динару?

– Нет. Ты домой должна была идти, разве нет?

– Я...

– Так вот, иди к себе и сюда больше не приходи.

– Раиль, позови Динару...

– Нет. Уходи Элиана, иначе я за себя не ручаюсь.

– Раиль, если ты из-за вчерашнего, я правда ничего не делала, это всё Леонид...

– Ваши разборки меня не интересуют. С тобой моя жена только пьет. Хватит уже.

– Что? Это из-за вас я пью! Я никогда не пила! Я пишу книги, а не пью, как вы, целыми днями! – уже второй раз за день ее обвиняли в пьянстве, чего она выдержать не смогла. Особенно, когда услышала это от человека, который наливал ей и пил вместе с ней ни один раз.

– Отлично, иди домой писать книги, а от жены моей отстань, – он грубо оттолкнул ее руку от двери калитки, из-за чего она испугалась и решила больше не спорить, но, всё же перед тем, как он закрыл дверь, в отчаянии задержала его руку и попросила дать хотя бы воды.

– Пожалуйста, Раиль. Иначе я до дома не дойду...

Он вошел во двор и вернулся с маленьким бидоном.

– Держи и заberi себе. Главное, не возвращайся больше.

Элиана жадно впиалась в воду, выпив почти всю, но остановилась, понимая, что ее еще ждала обратная дорога домой. Раиля уже не было, и звать Динару ей расхотелось. За последние дни, ее уже столько раз выгоняли, что стало тошно. Хотелось только одного, вернуться домой, к своей нормальной жизни, к своей деревне, и забыть про всё это, как страшный сон.

Солнце уже встало, но было прохладно. Элиана укуталась плотнее в теплый кардиган Динары, держа в руках бидон, и направилась в сторону леса, планируя дойти до дома, пока было еще светло.

В лесу она нашла нарисованные краской знаки, которые заметила в прошлый раз. В голове вспыхнуло воспоминание об одном из разговоров с компанией уже, как ни странно, бывших друзей. Элиана рассказывала о Сафии, о том, что она любила рисовать, и знаках, оставленных ею для Элианы, чтобы она смогла ее отыскать. На это ее открытие, Леонид сочувственно рассмеялся, сказав, что знаки рисовала не Сафия, а студенты-практиканты, приезжавшие к ним в деревню летом два года назад. Они разметили разные дорожки в лесу от деревень до деревень, чтобы не потеряться. Элиану тогда сильно разочаровала и расстроила эта информация, она была уверена, что сестра не бросила ее на совсем, но тот факт, что знаки оставляла не она, показал Элиане, что Сафия ушла, отрезав пути назад. Разве что она знала о том, что в лесу есть разметки, и это придало ей смелости уйти, но Элиана уже потеряла всякую надежду и поняла, что сестру нужно отпустить и жить дальше, без нее. Тогда ей легко было принять это решение, сейчас же, снова оказавшись одной, к ней вернулся страх одиночества.

Идя по красно-белым полоскам, она знала, что дойдет до своей деревни – об этом, в тот вечер, сказал ей Раиль. Благодаря разметкам, хорошей погоде и исправности конечностей,

успевших зажечь, она чувствовала себя намного увереннее, чем в прошлый раз. Голова болела, но уже не так сильно.

Некоторые деревья пожелтели, поэтому лес принял совсем другие краски, нежели в августе. Птиц почти не было слышно. Элиана осматривалась по сторонам на случай, если появится Таисия или Лена – с тех пор она их так и не видела – но лес снова казался пустым. Тропинка и знаки привели ее к развилке, где появилась еще одна разметка, на этот раз красно-белая в виде круга, которую она тоже заметила в прошлый раз, но по ней не пошла, зная, что они ведут к дому Таисии и поляне с ягодами. Поэтому, выбрав белую, с красной полосой, она шла дальше, вперед.

Шла Элиана долго, в какой-то момент ноги начали болеть, поэтому она решила присесть на землю и отдохнуть, выпить воды. В этот раз она не смогла удержаться и выпила всё. Посидев немного и начав чувствовать озноб, Элиана отправилась дальше, оставив бидон у дерева. Ей уже не хотелось его нести, к тому же дома был свой, чужой ей был не нужен.

Постепенно лес снова начал редеть. Временами она слышала какие-то шорохи, отчего пугалась, но никого живого так и не встретила по пути. Солнце поднялось уже высоко и постепенно садилось. Дни были короче, темнело раньше, чем в августе, но сумерки еще не успели спуститься, когда Элиана наконец разглядела поле за деревьями.

Выйдя к опушке, она остановилась и внимательно всмотрелась в деревню, виднеющуюся впереди. На этот раз она

была уверена, что это ее деревня, и от этой мысли, ей стало так легко, как никогда. С глаз потекли слезы, и она почувствовала, насколько ее деревня дорога для нее. И насколько мир за ним грязный и отвратительный, а люди самолюбивые и неприятные. Ей стало жаль Сафию, но спасти ее Элиана уже не собиралась. Всё чего ей хотелось – это оказаться дома, переодеться в свою одежду и снова писать. С этой мыслью она шла вперед и дойдя до первых домов, узнала их, отчего стала плакать еще сильнее и перестала видеть дорогу впереди, но, ей и не нужно было видеть четко, сейчас она уже могла идти интуитивно.

Первое время встречал ее только лай собак из-за заборов домов, и никто из людей. Плакать она перестала, и только шла, улыбаясь узнавая дома, калитки, деревья...

Первого знакомого она встретила только к середине дороги, что ее не удивило. Большая часть деревни наверняка занимается закатками и подготовкой к зиме.

Это была Регина, уже бывшая подруга Сафии. Она сидела на лавочке у своего дома и курила. Увидев Элиану, она затаилась, выпустила пар и улыбнулась ей.

– Какие люди, давно не виделись, – сказала Регина, не вставая, и продолжая курить. На ней был потрепанный плед, а волосы были собраны в неаккуратный пучок. Дым от сигареты почти закрывал ее лицо, но Элиана заметила, что выглядела она на несколько лет старше, чем ей раньше казалось. Тон голоса Регины ей не понравился, поэтому она ни-

чего не ответила, только смотрела на нее удивленными глазами.

– Что с тобой? Будто привидение увидела, – сказала Регина.

– А? – переспросила Элиана, не разобрав ее слов. На это Регина только рассмеялась.

– Иди домой, потом поговорим, – сказала она всё так же посмеиваясь.

И Элиана шла, но уже с меньшим энтузиазмом. Вид Регины и ее манера разговора выбили ее из колеи, вернув в реальность, которую она проживала последние дни, от момента ухода Сафии. Она перестала улыбаться и только шла вперед, укутавшись по плотнее в кардиган.

«Глупая Регина. И как Сафия могла с ней общаться?» подумала она, злясь на старую знакомую за то, что испортила ей настроение.

По дороге встречались и другие, более и менее знакомые ей люди. Некоторые здоровались, также напоминая Элиане, что давно не виделись, но большая часть молчала. Да и не со всеми Элиана была хорошо знакома, чтобы можно было ожидать от их знаков внимания. Так она дошла до школы, где во дворе играли дети, как поняла Элиана, уже после уроков. На всех была одета школьная форма.

– Здравствуйте, тетя Элиана, – поздоровалась с ней Сара, дочка тети Дианы, махая ей со двора. Элиана улыбнулась ей и тоже помахала в ответ, но задерживаться не стала, а пошла

дальше.

И вот, впереди показался их дом. Издалека он казался таким же, каким она его оставила, но подойдя ближе и войдя во двор, она увидела, что розы, посаженные ими, уже завяли, а трава пожелтела. В некоторых местах лежали ржавые бидоны. Их Элиана раньше не замечала, но вспомнила, что они когда-то с Сафией собирались их убрать, но, видимо забыли. Дверь дома была закрыта. Ключа у Элианы с собой не было, она оставила его тогда в доме, но, у них был третий, запасной, они его хранили под плитой у фасада. С самого детства ей всегда было страшно поднимать эту плиту из-за тараканов и других насекомых, время от времени там появляющихся. В этот раз никого не было, поэтому она быстро забрала ключ и положила плиту на место.

Войдя в дом, она сразу почувствовала духоту, пыль и затхлость, висящие в воздухе. Дом давно не проветривался и это дало о себе знать. Возле двери лежали низкие галоши с засохшей грязью, было видно, что грязь оседала на них и засыхала не раз. Этого Элиана раньше тоже не замечала, хотя они с Сафией часто выходили в них на улицу, а почему не мыли, не помнила. Пообещав себе, что займется этим позже, она сняла обувь, одела тапочки и прошла в комнату.

Уже пройдя порог, Элиана поняла, что краем глаза заметила темный силуэт на кухне. Сделав шаг назад, она посмотрела в ту сторону, чтобы проверить, показалось ей или нет. Не показалось. За кухонным столом сидела Таисия, смотре-

ла на нее и улыбалась.

Глава

7

Элиана застыла и не могла пошевелиться от парализующего страха, только смотрела на Таисию с широко открытыми глазами, не веря в происходящее. Таисия тоже молча, смотрела на нее и, не переставала улыбаться, но улыбка ее не была приятной, а больше, какой-то демонической. И выглядела она ужасно. Волос на голове почти не было, и заметно было, что они покрашены в рыжий цвет, который уже сходил и становился желтоватым. Кожа ее была обвисшей, под глазами мешки и синяки, а всё лицо было покрыто язвами.

Поначалу Элиана с отчаяньем подумала, что снова попала не в ту деревню, не туда свернула, и оказалась в доме Таисии и Лены, но осмотревшись по сторонам, убедилась, что это ее дом, ее кухня. А это значит, что она была права, и Таисия ведьма. Как иначе она могла оказаться здесь?

– Тебе нужно выпить, дорогая моя, – нарушила молчание Таисия, не двигаясь и все так же улыбаясь. – Налей себе и присядь.

Элиана послушно вошла на кухню, не отрывая глаз от Таисии. Подошла к двери в погреб, находящейся в полу, открыла ее и спустилась вниз. Там у них находились закатки, компот и водка. Она потянулась к банке с вишневым компотом,

но не успела ее взять, как услышала голос Таисии сверху.

– Элианочка, не смей меня, дорогая. Кого ты обманываешь? – сказала она и рассмеялась.

Элиана посмотрела наверх, но не увидела лица Таисии. Получается, она каким-то образом почувствовала, что Элиана хотела взять. Долго об этом не думая и понимая, что Таисия права, она взяла бутылку водки и поднялась с ней на кухню. Достав из шкафа рюмку, она налила себе, села напротив Таисии и выпила залпом, не закусывая. Таисия смотрела на нее довольная, будто ее внучка получила награду за особое достижение в учебе.

– Что вы здесь делаете? – спросила Элиана, немного охрипшим голосом.

– Я всегда здесь была, дорогая, – ответила Таисия, как ни в чем не бывало.

– Вы живете с Леной, – Элиана налила себе вторую рюмку и выпила, скривившись. В горле горело, поэтому она снова спустилась в погреб и взяла банку с помидорами. С трудом отрыла ее и не выкладывая помидоры на тарелку, доставала их вилкой прямо из банки и съедала.

– Жила, и обязательно туда вернусь, как только Лена родит, – сказала Таисия, всё тем же спокойным и уверенным голосом, наблюдая за тем, что делает Элиана.

– Я вас сюда не приглашала. Вам лучше уйти.

– А как же ты без меня? – Таисия подняла руку, тоже в язвах и пигментных пятнах, и погладила Элиану по щеке, по-

правляя ее волосы, от чего у Элианы пошла дрожь по телу. – Ты без меня не справишься.

– Всегда справлялась и сейчас справлюсь, – чтобы избежать прикосновений Таисии, она отодвинула свой стул подальше от нее.

– Вы, мои девочки, никогда без меня не справлялись. А теперь, Сафия нас бросила, и ты осталась одна. Только я у тебя есть.

– Неправда, у меня есть тетя Диана и другие.

– Они тоже могут тебя бросить.

– Тетя Диана не бросит.

– Может и нет, но ты ведь знаешь, что это уже не то. К тому же, жить ей долго не осталось. Совсем вымоталась бедняжка.

– Что?

– А ты не знала? Диана больна, – улыбка Таисии погасла, но не видно было, что она очень грустит.

– Чем больна? – мысли Элианы уже начали путаться, и она почти перестала удивляться тому, что разговаривает с Таисией, появившейся в ее доме.

– Я не могу тебе сказать, мы это слово не используем.

– Я иду к ней, – сказала Элиана вставая. Таисия положила свою ладонь ей на руку, внезапно снова оказавшись близко, и погладила ее.

– Иди, но сначала выпей еще. У Дианы может не быть, ты ведь знаешь.

– Да, ... – Элиана послушно села и выпила еще.

К помидорам она уже не прикасалась, чувствуя тошноту только при взгляде на них. Элиана пила, а Таисия молчала. В какой-то момент, девушка подняла голову, которая кружилась невероятно, и заметила, что Таисии уже нет.

– Все...бросили...меня, даже ведьма, – еле выдавила она из себя вслух, и упала на стол, уснув.

Проснулась она в своей кровати. Как она туда попала, Элиана не помнила и первые секунды, ей даже казалось, что ничего из последних событий не было, и она просто, как обычно, проснулась у себя дома, и сейчас увидит Сафию, либо всё еще спящей, либо услышит, как она что-то делает на кухне. В реальность ее вернула боль в голове и тошнота. Ее вырвало на пол, и минутное облегчение дало ей возможность перевести дыхание и встать. В бане стояло ведро с ледяной водой. Она его почти весь вылила на себя и благодаря этому окончательно вернулась в свое сознание. Дрожа от холода, девушка побежала в дом, где сняла с себя одежду Динары, наспех вытерлась полотенцем и одела свои вещи. После снова вернулась во двор, чтобы наполнить ведро водой и взять тряпку, но не смогла ее найти, поэтому решила использовать теплые лосины Динары, чтобы вымыть пол от рвоты. Они и так были дырявыми и грязными.

Пока она всем этим занималась, боль в голове не давала ей покоя, от чего тошнота снова вернулась, но на этот раз ее

не рвало. Оставив ведро у бани, она вернулась в свою комнату и легла, чтобы отдохнуть и унять тошноту. Голова пульсировала, но тошнота начала спадать, а Элиана лежала и пробовала вспомнить вчерашний вечер. Что она делала? Пила. Одна? Да. Хотя нет, был кто-то еще...но кто? Кажется, все-таки никого...

«Теперь нужно привыкать к тому, что ты одна», – подумала она, и от этого захотелось плакать.

Не сдерживая слезы, она позволила им течь. И так и лежала, закрыв глаза, руками сильно давя на них, пробуя унять боль, но ничего не помогало. Есть не хотелось, но очень сильно хотелось пить, поэтому она заставила себя встать и пойти на кухню. На столе стояла пустая бутылка от водки и не допитая, почти полная рюмка. Не задумываясь, Элиана выпила ее, а после спустилась в погреб за другой. По началу ее руки потянулись к компоту, какая-то часть ее сознания говорила ей, что так будет лучше, но вскоре Элиана уже не могла понять, а собственно, почему лучше? И взяла водку, последнюю из их запаса.

– Я не буду пить много, только еще одну, две и иду к тете Диане, – сказала она себе, поднимаясь по лестнице наверх.

Помидоры в банке все так же стояли, но к ним притрагиваться она не стала. Тошнота так и не отпускала до конца. Выпив еще две рюмки и чувствуя себя ужасно, Элиана взяла бутылку, и вернулась в комнату, где легла на кровать и попробовала уснуть, что ей почти сразу удалось.

Когда она проснулась, было еще светло, но был ли это тот же день, или уже другой, Элиана не знала. Хотелось пить, и она сделала глоток из бутылки, которую нашла на столе при кровати. Чувствовала она себя немного лучше, к ней вернулся аппетит, поэтому Элиана в очередной раз заставила себя встать и поискать что-то, что можно было съесть. В подвале она нашла картошку и вяленую рыбу. Забрала их наверх, почистила, картошку поставила вариться, а сама съела немного рыбы. Хотелось хлеба, но его в доме не было, для этого нужно было сходить к тете Диане. Поставив себе цель, пойти к ней, Элиана вынула из подвала компот и пробовала пить только его, но в какой-то момент, почувствовала сильный озноб, из-за чего решила, что еще одна рюмка не повредит. А то иначе она так никуда и не выйдет из-за холода.

Одна рюмка не помогла, поэтому за ней последовали другие. Так Элиана снова выпила всю бутылку, и поняла, что не в состоянии никуда идти. К тому же рыба и картошка помогли утолить голод и никакой хлеб ей пока не был нужен. Оставив бутылки на столе, она пошла в свою комнату и в очередной раз уснула.

На этот раз спала она долго, по крайней мере ей так показалось, когда она наконец проснулась. На улице было светло, из-за чего ее ориентация во времени окончательно потерялась. Алкоголя и нормальной еды в доме уже не было, поэтому в этот раз выбора у нее не осталось, и умывшись холодной водой, чтобы более-менее прийти в себя, Элиана все-

таки направилась к дому тети Дианы.

Осень уже давала о себе знать. Солнце не грело, листья потеряли зеленый цвет, и большая их часть лежала на земле. Людей на улице почти не было, все сидели по домам, и дул неприятный ветер, от которого Элиана еще сильнее почувствовала себя одиноко. Ей вспомнилось, как они с сестрой сидели такими днями вдвоем, дома, играли в карты или шашки... с кем ей теперь играть? За всё то время, что она была дома, никто к ней не приходил. А раньше ведь заходили... куда теперь все делись?

«Неужели вместе с Сафией меня решили бросить все?»

«Видимо, да. А кому ты, по сути, нужна? Все тебя только отовсюду выгоняют. Никто не хочет с тобой быть».

Укутавшись плотнее в тонкий пуховик, она шла вперед, смотря под ноги, чтобы в глаза не попадала пыль. Во дворе тети Дианы, ее как обычно встретила Шайна, единственное существо на земле, которое было всегда ей радо. Элиана опустилась на корточки, позволила себя облизать и с благодарностью ласково погладила собаку по голове и спине. После чего встала, поднялась по скрипучей лестнице крыльца дома и, не стучась, вошла внутрь. В доме неприятно пахло, будто за ним давно не ухаживали. Элиана хотела позвать тетю, но мрачная обстановка дома смутила ее, и ей даже захотелось уйти, но не успела она это сделать, как из одной из комнат вышла Дамира.

– А, Элиана, привет, – поздоровалась она с ней и доба-

вила. – Что, еда уже закончилась? – и не дожидаясь ответа крикнула в глубь дома. – Мама, Элиана пришла!

Пригласив ее пройти, Дамира вернулась в комнату, из которой вышла. Элиана сняла галоши, все еще грязные, и осторожно прошла внутрь дома чувствуя себя некомфортно, и не только из-за прямого вопроса Дамиры, но и из-за обстановки в доме. Сама Дамира и Сара сидели в общей комнате у стола. Перед ними лежали книги и тетради, в одной из которых Сара аккуратно что-то писала, а Дамира наблюдала за ней.

– Здравствуйте, тетя Элиана, – поздоровалась Сара.

– Привет...

– Здравствуй доченька, – услышала она за собой, не успев больше ничего добавить. – Давно к нам не заходила.

В комнату вошла тетя Диана, еле передвигаясь с помощью трости. Выглядела она очень уставшей и измотанной и намного старше своего возраста. Из того, что помнила Элиана, тете было примерно сорок восемь, но по внешности и состоянию здоровья, можно было подумать, что ей шестьдесят.

– Пойдем в столовую, – предложила тетя. – Не будем мешать заниматься, Сара уроки делает.

Элиана послушно прошла за ней, а за ними вышла Дамира, сказав, что поставит чай. Когда они сели за стол, Дамира достала булочки, как после оказалось, уже не первой свежести, и конфеты. И ушла на кухню.

– Конфеты Фаиз нам привез из города, когда был там последний раз, – сказала тетя, продвигая конфетницу ближе

Элианы. – Попробуй, очень вкусные.

– Спасибо, тетя, – поблагодарила Элиана, взяв одну конфету, стараясь не встречаться глазами с тетей. Ей хотелось спросить, что с ней, как она себя чувствует, но не могла ничего выдать из себя.

– Как там Сафия? – тем временем спросила Диана. Вопрос прозвучал как что-то обиденное, нормальное, из-за чего Элиана засомневалась, помнит ли тетя, что Сафия ушла.

– Я не знаю, не видела ее уже, ... – Элиана запнулась, не сумев вспомнить, сколько уже не видела сестру. Пару месяцев?

– Совсем о нас забыла, – продолжила тетя, не дожидаясь, когда Элиана закончит свою мысль. – Но да, сейчас у нее другая жизнь.

– Вы что-то, ... – Элиана хотела спросить у тети, знает ли она что-то про Сафию, но не успела закончить вопрос, как из кухни появилась Дамира с двумя кружками чая. Почему-то при ней Элиане не хотелось разговаривать о сестре.

Когда Дамира поставила кружку напротив тети, та скрикнула и отодвинула ее от себя.

– Доча, налей, а, – почти умоляюще сказала она Дамире. От ее тона, Элиане стало вдвойне неудобно и захотелось уйти.

– Мама, я сказала, нет, – ответила ей Дамира. – К тому же, ты уже всё выпила. Больше ничего нет.

– Врешь, – возразила тетя. – Я знаю, что ты от меня их

где-то спрячешь и сама пьешь.

– Не говори ерунды, от этой водки у тебя уже совсем мозг расплавился.

– Это у меня? Дамира, кого ты обманываешь, от тебя перегаром несет на километр. Забрала мои бутылки, с моей пенсии купленные, и не отдает, видишь? – последний вопрос она адресовала Элиане, но та ничего не сказала, только молча наблюдала, думая, как ей оттуда уйти.

Динара тоже ничего не сказала и вышла из столовой.

– Иди-иди, – сказала ей вслед тетя. – Я и так их найду, когда ты на работу уйдешь. – И продолжила дальше, уже говоря с Элианой. – Понимаешь, какое безобразие. Обворовала собственную мать и пьет как ни в чем не бывало. А сама притворяется белой овечкой.

Элиана сделала пару глотков чая, но он был очень горячий, отчего она отставила кружку и сказала тете, что ей пора идти, так как она совсем забыла, что обещала Регине помочь ей с чисткой ковров.

– А, и нам бы почистить ковры, да кто этим займется? – ответила на это тетя. – Фаиз всё чаще в городе, а тут только в огороде копается, да с животными, с людьми все реже его увидеть можно.... Алина совсем в город перебралась, работу там нашла и в общежитие живет. А от этой – показала она в сторону выхода из столовой – толку никакого, только сидит себе в комнате и пьет.

– Тетя, я может к вам зайду завтра, помогу с коврами, ...

– сказала Элиана вставая. Приходить она не собиралась, но нужно было найти какой-нибудь повод уйти и закончить разговор.

– Да, конечно, приходи доченька. Тебе я всегда рада, – сказала она и добавила, снова как ни в чем не бывало. – И Софочка пусть заходит, давно не видела ее.

– Хорошо, до свидания тетя.

Элиана вышла из столовой боясь, что тетя ее как-то остановит. Разговаривать с ней не хотелось, она впервые видела тетю в таком состоянии и не знала еще, как на такое реагировать. Но, когда Элиана уже одевала галоши, собираясь возвращаться домой, вспомнила о том, что дома ее ждет пустота, как в переносном смысле, так и в буквальном – пустой погреб, без еды и питья, и одиночество. Остановившись, она прислушалась. Тетя сидела в столовой и вроде бы не собиралась уходить, а из общей комнаты доносился голос Сары, которая что-то говорила Дамире. Получается, спальни были сейчас пусты. Мысли очень быстро кружили в голове Элианы, и она принимала решения почти не задумываясь. С тетей об этом говорить смысла не было, и, как она догадывалась, Дамира тоже ей не даст, поэтому действуя быстро, она решила сама себе помочь. Одев галоши, Элиана вышла во двор. К ее счастью, Шайны не было, Фаиза тоже, и никто не мешал ей подойти к окну комнаты Дамиры. Но подойдя ближе, она поняла свою ошибку и разозлилась на саму себя. Окно было забито на зиму от сквозняков, из-за чего открыть

его не было никакой возможности, а в дом вернуться она уже не могла. Динара сразу же услышит ее и выйдет узнать, почему она вернулась.

«А может не услышит?» – подумала Элиана. «Если открыть дверь очень тихо...»

И она решила рискнуть. Если кто-то заметит ее в доме, скажет, что забыла попросить немного соли.

Вернувшись, она осторожно открыла дверь. Та была с обивкой, поэтому закрывалась очень тихо. Осторожно сняв галоши, Элиана прислушалась. С кухни и столовой доносились звуки посуды, видимо тетя все еще была там, а с общей комнаты – голос Дамиры. Зная, где полы скрипят, Элиана пошла к комнате названной двоюродной сестры, стараясь обходить эти места стороной. Комната Дамиры была единственной, которая закрывалась на дверь. Раньше это была спальня тети Дианы и дяди Серика, но после его смерти тетя перебралась в комнату поменьше, а эту забрала себе ее старшая дочь.

Осторожно, стараясь не шуметь и наблюдая за проемом в общую комнату, Элиана открыла дверь, прошла внутрь и закрыла ее за собой. В этот момент она поняла всю глупость своего поступка. Вряд ли Дамира прятала водку в комнате, а если и да, то скорее всего в каком-то потайном месте, о котором не знала даже тетя Диана. Каким чудом Элиана могла его найти? Она уже думала выйти, но в последний момент передумала, решив, что раз уж зашла так далеко, то можно

и рискнуть.

Первым делом она проверила шкаф. Он был очень большой, почти на всю стену. Внутри лежали подушки, одеяла, одежда в мешках, видимо летняя, и зимние женские и детские вещи, видимо принадлежащие Динаре и Саре. Шкаф не был заполнен полностью, и Элиана быстро убедилась, что внутри ничего нет. Под односпальной кроватью, стоящей у стены напротив, тоже ничего не было, как и в матрасе и под подушкой. У окна стоял старый деревянный комод, наполненный какими-то бумагами. Порывшись там, Элиана тоже ничего не нашла. На подоконнике стояли фарфоровые статуэтки с зайцами, ангелочками и балериной, и больше ничего. Оставались только кресло у двери и книжные полки, висящие над ним. Книг на полке было немного, и смотреть там было нечего, но кресло Элиана изучила вдоль и поперек, но так ничего и не нашла. Отчаявшись, она прислонила дверь к уху, прислушавшись, не идет ли кто, и проверила через замочную скважину. Ничего не увидев и не услышав, она решила осмотреть комнату еще раз на предмет каких-нибудь тайных мест, но ничего не заметила.

Находиться дальше в комнате Дамиры было опасно и не имело никакого смысла, поэтому Элиана осторожно вышла в пустой коридор и как можно быстрее прошла к прихожей, никем незамеченная.

Выйдя во двор, она решила испытать счастье еще раз и проверить в курятнике. Когда она туда вошла, куры начали

бегать у ее ног, видимо решив, что она принесла с собой еду. Легонько отгоняя их ногами, она прошла в домик и сразу поняла, что там ничего не найдет. Всё было открыто как на ладони, не было ни одного места, куда можно было бы заглянуть в поисках бутылок. Пробыв там недолго, Элиана вышла и собиралась уже уходить, когда заметила у одной из железных сеток, закрывавших курятник, две ржавые бочки. Они были без крышек и внутри лежало сено. Бочки были высокие, поэтому куры туда не могли забраться. Элиана направилась к ним и начала перебирать сено, время от времени поглядывая на дом, пока не почувствовала рукой, не на самой глубине одной из бочек, холодное стекло. Глаза ее заблестели и не веря своей удаче, она вынула их бочки две бутылки водки.

Спрятав бутылки под курткой и придерживая их руками, она вышла из курятника и как можно быстрее побежала к улице, пока ее никто не заметил. Шайна вышла к ней на встречу, радостно виляя хвостом. Элиана, не останавливаясь, побежала к калитке, а Шайна за ней, лая. Но, она успела выйти до того, как Динара или кто-то другой появились во дворе на лай собаки. На улице девушка остановилась и пошла нормальным темпом, чтобы не вызывать подозрений.

Одиночество и пустота дома уже не пугали ее. Она чувствовала холодные бутылки, прижатые к груди, и понимала, что еще пару дней ей не о чем беспокоиться.

Глава

Проснувшись в своей кровати, неизвестно точно сколько дней после воровства у тети Дианы, Элиану снова вырвало. Чувствовала она себя разбито, ничего не хотелось, ни есть, ни пить, поэтому она снова закрыла глаза и уснула. Когда проснулась в очередной раз, на улице было светло и солнечно. Лучи светили ей в глаза и чувствовала она себя плохо, очень плохо. Ее снова вырвало. Дошло до того момента, когда выходить уже было нечему, и ей начало казаться, что она сейчас задохнется, но постепенно, рвотный рефлекс прошел, и ее уже только подташнивало. Не помогал тоже запах старой рвоты. Нужно было встать, выпить воды, умыться, помыть полы, но сил не было. Элиана посмотрела на пустую кровать сестры, чувствуя себя безумно одиноко. Не было никого, кто мог бы ей помочь, а самой себе помогать ей было всё тяжелее и тяжелее.

Поначалу в душу прокралась обида, боль, а после злость. Нарастающий гнев на весь мир помог ей найти хоть чуточку сил встать и пройти на кухню. Там она набрала себе воды в кружку, осторожно выпила следя за позывами, но вода принялась хорошо, и Элиана смогла выйти на улицу и умыться водой из бака, стоящий возле бани. Воды там почти не осталось, нужно было сходить и набрать ее, но на это нужно было найти еще больше сил. А взять их было неоткуда.

Холодная вода освежила ее, но слабость осталась. Кое как набрав ведро с водой и взяв всё те же гамаши Динары, она вымыла полы в комнате, промыла ведро и поставила его у кровати на случай очередной тошноты.

Элиана понимала, что нужно что-то съесть. На столе на кухне она нашла банку с помидорами. Они пролежали открытыми неизвестно сколько дней, из-за чего она их выбросила, опорожнив банку во дворе. В погребе она нашла последнюю воблу и закатки с огурцами. Картошки уже не было. Огурцы ей есть не хотелось, из-за воспоминаний о помидорах, но воблу она съела. На компоты смотреть тоже не хотелось. Столько дней уже она пила только водку и воду, что другого пить не могла. Но водка в доме закончилась. От нее остались только четыре пустые бутылки на столе. А это означало, что нужно найти еще. Поэтому, набросив на себя старый пуховик Сафии, который сестра не забрала с собой, Элиана в очередной раз направилась к дому тети Дианы, еле передвигая ногами и чувствуя себя как в тумане.

Шайна так же встретила ее, но в этот раз Элиана не нашла в себе сил ее гладить, поэтому только легонько прошлась по шерсти собаки, здороваясь, и вошла в дом. В этот раз Дамира к ней не вышла, и вообще никто не вышел. Элиана решила никого не звать, а только сняла галоши и пуховик, и сразу же вошла в столовую. Там сидела тетя Диана и пила. Напротив нее на столе стояли три бутылки, одна из которых была уже почти пуста.

– Кто это? Дамира? – спросила она, увидев Элиану у порога, еле выговаривая слова.

– Нет тетя, это Элиана, – Элиана села напротив нее, взяв себе рюмку из серванта, не дожидаясь приглашения.

– А, это ты доченька... садись, – тетя хотела встать и наполнить рюмку Элианы и свою, но у нее не получилось. – Я уже села видимо окончательно, дочка. Сил моих нет...

– Спасибо тетя, я сама налью.

– Ты мое золотце, не то, что та... воровка...

От слова «воровка» у Элианы похолодело внутри, и она чуть не пролила водку на стол. Но поняв, что тетя имеет ввиду не ее, а Дамиру, она немного успокоилась и села. Но всё же страх, что ее раскрыли остался сидеть внутри.

– Дамиры нет? – спросила она надеясь услышать утвердительный ответ. Видеть сестру ей не хотелось, Элиана боялась, что она то уж точно догадалась, кто украл ее запасы из курятника.

– Да, она в городе, у Алины, – ответила тетя и Элиана вздохнула с облегчением. – Они уехали с Фаизем, – и добавила. – Может Сафию там встретят.

– Сафию? – переспросила Элиана на случай, если тетя ошиблась или она ослышалась. – Она в городе?

– Да, а ты разве не знала?

– Нет. А вы откуда знаете?

– Фаиз ее там видел не раз, и мужа ее...

– Мужа?! – Элиана не могла поверить в услышанное. «Са-

фия вышла замуж за блондина?!» – О чем вы говорите?

– Так ты не знала? – как ни в чем не бывало продолжила тетя. – Да вот, недавно поженились с...как его звали? Слава? Саша? ...не помню. Удивила нас всех, и на свадьбу не пригласила...сказала, что по скромному отпраздновали, сами...вот такая вот у тебя сестра, доченька. Совсем нас бросила.

– Я не могу в это поверить, тетя...он ведь ненормальный...

– Да? Не знаю, какой он там, но сын говорит, что она счастлива и трогать ее не нужно. И тебе просил не говорить, а я вот проболталась.

Элиана ничего на это не сказала, только почувствовала еще большую боль от предательства сестры. Она не понимала, как Сафия могла так быстро отказаться от нее, вычеркнуть из своей жизни. Из раздумий ее вывела тетя, которая снова пробовала взяться за бутылку, но руки ее тряслись так, что она чуть не пролила всё содержимое на стол. Элиана быстро схватила бутылку, и сама разлила водку по рюмкам, но, прежде чем выпить, смотрела как тетя еле подносит к губам свою, стараясь ничего не пролить и как можно быстрее опорожнить.

– Тетя, вам может лучше больше не наливать? – спросила она, понимая, что тетя уже еле держится.

– Ты обо мне так не переживай, я свой лимит знаю, и когда надо будет, пойду лягу.

Элиана не стала спорить, только молча доливала ей из второй бутылки. Тетя говорила почти не умолкая, рассказывала о том, как хорошо было, когда все дети были маленькими, бегали у ее ног, а сейчас? Одна уехала и совсем ее не навещает, другой пропадает в огородах и с матерью время проводить не хочет, третья спилась и сидит в своей комнате, как партизан.

– А Сара? Она, кстати, где? – вспомнила Элиана про младшую дочь тети Дианы.

– На Сару сил моих уже нет, бедненькая моя, сама... думаю отправить ее к Алине, что ей тут со мной делать? И так уже ничего из меня не выйдет...

– Как вы можете так говорить? Вам ведь еще и пятидесяти нет.

– Может и нет, но здоровье я свое угробила. А как не угробить с такими-то детьми?

На это Элиана ничего не ответила, хотя ей хотелось обратить внимание тети на количество алкоголя, которое она употребляет. Элиана и сама правда сейчас много пила, но перестанет, как только забудет о сестре и снова начнет писать. Обязательно. А вот состояние тети было плачевным, но говорить она об этом ей не стала, чтобы не злить и еще больше не расстраивать. Только стала больше лить себе, чтобы тете доставалось меньше.

– И вот ты, – продолжила тетя. – Родителей нет, а теперь и сестра тебя оставила, только мужик ей важен. Не везет нам

с тобой, Элианочка. Хотя мы друг у друга есть. Ты ведь мне как родная, навещаешь часто, не то, что родные дети. Вот от них никакой благодарности. Рожаеть, мучаешь и что? – она на время отвлеклась на рюмку, осторожно поднося ее к губам. – Но ты не слушай меня, золотце. Найди себе мужа, ребеночка роди...

– Зачем? – прервала ее Элиана. – Чтобы и они меня бросили? Ну уж нет, никакой муж и ребеночек мне не нужен.

– Зря ты так, зря. Не каждые дети ведь плохими получаются. А что о них не говорить, дети, это счастье. И потом, что ты, одна всю жизнь будешь? Нельзя одной быть.

Элиана задумалась об этом, вспоминая сегодняшнее утро, когда ей было плохо, а помочь было некому. От этой мысли ей стало страшно. Страшно от того, что она будет умирать, а никто врача для нее не вызовет, и будет ее холодный труп лежать в доме никому не нужный, пока кто-нибудь, случайно не вспомнит о ней, и не решит проверить, жива она еще или уже нет. Пока она так сидела, погруженная в мысли, не услышала, как входная дверь открылась, и кто-то вошел в дом. Тетя тоже ничего не услышала, поэтому обе подскочили от неожиданности, когда голос Дамиры раздался у порога.

– Мама! – крикнула она. – Ты снова за свое?! Сколько раз я тебе говорила, что ты свое уже выпила! – она подошла к матери и вырвала у нее рюмку из руки, разбив об пол. После ее руки потянулись к открытой бутылке, но Элиана взяла ее первой и отодвинула к себе, зло посмотрев на двоюродную

сестру.

– Элиана, как тебе не стыдно? Ты что, не видишь до какого состояния она себя довела? – набросилась Дамира на нее. – И знаешь, что, с меня хватит. Мы тебе помогали, как нашей, родной, и сестру твою содержали. У нее мозгов хватило за себя взяться, а ты? Так и будешь сидеть на нашей шее? Работу бы нашла себе лучше.

– Я книги пишу, ты забыла? – ответила ей Элиана, на что Дамира рассмеялась.

– Так покажи мне хоть одну дописанную.

На это Элиана не нашлась что ответить. Разозлившись на Дамиру и ее слова, она встала, взяла закрытую бутылку, и собралась уйти, но Дамира остановила ее, пробуя забрать у нее водку.

– Это тебе не принадлежит, – сказала Дамира, держа бутылку и не давая Элиане уйти. – Хочешь, пойди заработай и купи.

– Тебе она тоже не принадлежит, – ответила ей Элиана. – Себе всё, а другим ничего, а?

– Доченьки, успокойтесь, мне от вас плохо становится, – вступила в их спор тетя, держа себя за голову и закрыв глаза. Дамира отпустила бутылку и подошла к маме, сказав, что она ее предупреждала, и пробуя помочь ей встать.

– Помоги мне, – сказала Дамира. Элиана думала, что она обращается к ней, и оставив бутылку на стол, хотела пойти и помочь, но услышала за собой Фаиза, который вошел

в столовую и сказал Элиане остаться на месте, и сам помог сестре поднять маму и повести ее в комнату.

– Подожди меня здесь, – сказал он, Элиане уходя. – Надо поговорить.

Тон его голоса ей не понравился, и поначалу Элиана подумала, что ни за что не будет его ждать, но, все-таки, по непонятной для нее причине, осталась. Он вернулся быстро, видимо предоставив Динаре самой укладывать мать в постель, и первое, что он сказал Элиане, это то, что от нее ужасно пахнет алкоголем и немытым телом. Такого комментария от названного брата Элиана не ожидала и не нашлась, что ответить.

– Почему ты не хочешь поехать к Сафии в город? – спросил он, несмотря на нее, а на бутылки водки, стоящие на столе.

– Зачем я ей там? У нее все хорошо, муж есть. Сестра ей ни к чему.

– Не говори ерунды, Элиана. Она звала тебя, ты не захотела к ней идти. А она тебя там до сих пор ждет и переживает.

– Что-то не видно...

– В общем, я что хотел, – перебил ее Фаиз и дал ей в руку листок бумаги. – Это номер телефона Сафии, они себе телефон установили. В соседней деревне, в той, что за лесом, есть один, в магазине. Могу проводить тебя и показать.

Элиана взяла у него листок и молча посмотрела на цифры и имя «Сафия», написанные карандашом. Почерк точно был

сестры. Фаиз смотрел на нее и явно ждал ответа.

– Нет, не надо. Я знаю, где находится эта деревня.

– Ты уверена?

– Да.

– Хорошо, – сказал он, достал из кармана брюк монеты и немного поколебавшись, дал их Элиане, сказав, что это на телефон. Не на водку. После подошел к столу, и стал забирать оттуда бутылки. Элиана смотрела, как он это делает, но не осмелилась попросить у него оставить одну для нее. Вместо этого, она молча ушла из дома, но, прежде чем идти к себе, заглянула в курятник, где ничего не нашла.

Что ей было делать дальше, она не знала.

Глава

9

Войдя в свой дом, она впервые с того дня, как вернулась, поняла, как там холодно внутри. Из окон пробирался сквозняк, а печка не была топлена уже очень давно. Как она выдержала тут столько дней без огня, понять Элиана не могла. На улице уже темнело, идти через лес в деревню было поздно, поэтому она набрала дров, оставшихся еще с прошлого года, и разожгла печку. В комнате было холодно, поэтому взяв корпешку¹⁰, сшитую им когда-то тетей Дианой, плед и

¹⁰ Корпешка (каз. көрпе) – традиционное казахское одеяло, используемое для сидения и лежания на полу, украшенное различными узорами, орнаментами.

подушку, она соорудила себе постель у печки, и подождав, когда она согреется, легла возле нее, и почти сразу уснула.

Разбудил ее холод, пробиравшийся из пола и входной двери. Печь уже остыла, дрова успели догореть. Свежих не было, поэтому оставалось либо мерзнуть, либо уходить из дома в соседнюю деревню. Вспомнив об этом, Элиана поняла, что не знает, куда положила номер телефона и монеты. Обыскала временно сооруженную постель и пол вокруг нее, а также карманы пуховика, но ничего не нашла. Боясь уже, что потеряла их где-то на улице, она вошла на кухню и увидела монеты и бумажку, придавленную ими, на столе. Было еще темно и какое время показывали часы Элиана смогла рассмотреть только, подойдя к ним вплотную. Было почти шесть часов утра. Когда должно было начать светлеть, она не знала, из-за того, что уже давно абсолютно запуталась, какой сейчас месяц, день...

Надеясь, что светлеть начнет к восьми часам, Элиана выпила компот, наспех умылась остатками воды из бака, одела всё теплое, что нашла у себя в шкафу и отправилась в деревню, не забыв спрятать номер и монеты в карман пуховика.

Телефоном ей еще никогда не доводилось пользоваться, из-за чего она немного боялась показать себя глупой и сделать что-то не то, пробуя дозвониться до Сафии. Динара и ее компания рассказывали Элиане о телефоне, он появился в их деревне не так давно, и благодаря ему им стало намно-

го проще дозвониться до городских. Говорили так же, что пользоваться им очень легко, нужно только по очереди крутить на барабане цифры, и ждать, пока трубку возьмут.

Проходя мимо маленького магазина их деревни, в котором Элиана почти никогда не бывала из-за отсутствия денег, она почувствовала запах хлеба. Это дало ей понять, что тетя Лиза скоро откроет. Машинально Элиана потрогала монеты, думая о том, как ей холодно и что не мешало бы согреться перед такой длинной дорогой. Ноги уже вели ее к магазину, но в последний момент она смогла заставить себя пройти мимо и пойти дальше, вспомнив слова Фаиза и почувствовав стыд. Далось ей это очень тяжело, но всё-таки закрыв глаза, она почти побежала в сторону леса.

Когда она дошла до опушки, светло еще не стало, но небо вместо черного, постепенно становилось темно синим. Лес всё так же пугал ее, но уже не настолько, чтобы передумать и вернуться в дом, где ее ждали пустота и холод.

«Не будет так холодно, если я зайду в магазин, по дороге домой» возникла у нее в голове мысль, заставившая ее остановиться и засомневаться в том, что ей делать.

Но, прежде чем она развернулась и пошла обратно, в мыслях у нее возник образ Фаиза и его отвращение от ее поступка. Ей стало неприятно от этой мысли, поэтому она всё же вошла в лес и пошла вперед, стараясь разглядеть бело-красные знаки на деревьях. Белый почти светился в темноте, поэтому, к счастью, ей это удалось, и идя по ним, она, надея-

лась, что темнота скоро уступит место свету.

Углубившись в лес, и время от времени посматривая на светлеющее небо, Элиана вдруг услышала шорох листьев и веток за своей спиной. Такие звуки в лесу она слышала уже не раз, но всё равно от испуга остановилась и прислушалась. Шорох повторился и звучал так, будто кто-то очень медленно за ней шел. В ужасе Элиана обернулась и попробовала разглядеть среди деревьев, кто за ней идет, и в скором времени смогла увидеть низкую тень, приближающуюся к ней вместе с нарастающим звуком.

Первой мыслью было бежать, но не успела она броситься в бег, как услышала знакомый голос. Голос, который впервые услышала в этом же лесу.

– Не бойся, дорогая. Это я, – Элиана увидела Таисию. В сумерках не было видно ее лица, только светящиеся глаза, но Элиана не могла ее ни с кем перепутать.

Как и в тот раз, в доме (случай, о котором Элиана успела напрочь забыть), она стояла, не двигаясь, и молча наблюдала за Таисией, которая подошла к ней ближе, улыбаясь. От нее шел неприятный запах, и выглядела она хуже, чем в прошлую встречу в доме, но Элиана помнила только о знакомстве с ней у Лены, поэтому контраст во внешности Таисии был для нее вдвойне шокирующим.

– Вот мы и встретились с тобой, и снова в лесу. И снова из-за твоей сестры – сказала Таисия и попробовала погладить

Элиану по щеке, но та отпрянула в сторону, от брезгливости.

– Откуда вы знаете, что из-за Сафии?

– Как я могу не знать? Я с тобой каждый день провожу, – сказала Таисия, не обращая внимания на реакцию Элианы и пробуя снова к ней подойти. На этот раз Элиана не успела отойти, пробуя понять, о чем говорит эта женщина, поэтому почувствовала, как по ее щеке скользит шершавая рука. Испугавшись от неожиданности, она вздрогнула и резко оттолкнула от себя ладонь старухи.

Таисия на это только усмехнулась, но больше не предпринимала попыток приблизиться к Элиане.

– Вы за мной следите? – спросила у нее Элиана, наблюдая за Таисией в готовности обороняться, не зная, чего от нее ожидать.

– Я? – снова рассмеялась Таисия. – Что ты, зачем? Ты у меня хорошая девочка, только вот с сестрой тебе не повезло.

– Это уже мое дело, – резко ответила ей Элиана, думая о том, чтобы избавиться от общества Таисии, но, почему-то так и не двигаясь с места.

– Конечно, но помощь тебе нужна, согласись. И я здесь, чтобы тебе помочь, – она снова приблизилась к Элиане, на этот раз пробуя взять ее за руку. Элиана посмотрела на нее с отвращением, не давая приблизиться к себе. – Пойдем к тебе домой, я помогу согреть его, посидим с тобой на кухне. А потом, завтра, снова начнешь писать, и о Сафии забудешь, как она забыла о тебе. Сама подумай, кому она дала свой

номер? Не тебе, а Фаизу, с которым толком и не общалась раньше. А теперь? С ним видится, о своих новостях рассказывает, номер телефона дает, а к тебе даже приехать не соизволит. Может тебя и в живых давно нет? А ей хоть бы что. Живет в городе, мужа себе завела, детей скоро нарожает... и о сестренке даже не вспомнит. Вот позвонишь ты ей, и что? Она тебя только высмеет. Думаешь она ждет твоего звонка? С чего это вдруг? Номер то дала не тебе, и телефона в деревне у вас нет.

Элиана слушала и понимала, что Таисия права, но возвращаться с ней домой она не хотела. Только от одной мысли об этом ей стало тошно и противно, поэтому свою первоначальную цель – дойти до деревни и позвонить сестре, она решила оставить, как абсурдно это бы не выглядело. Всё лучше, чем быть один на один с Таисией.

Пока Элиана думала об этом, Таисия смотрела на нее и улыбалась. Взгляд ее был таким пронзительным, будто она читала мысли Элианы. От этого ей стало страшно, и она, неожиданно даже для самой себя, бросилась бежать прочь от этой странной женщины, в который раз стараясь избавиться от старухи в темном лесу.

Вскоре у Элианы сильно заболел бок и началась страшная отдышка. Она остановилась перевести дух, с опаской поглядывая назад, но Таисии не было видно. Отдохнув и придя в себя, но чувствуя слабость от внезапной физической активности, Элиана пошла вперед, ища знаки и они вскоре показа-

лись. Таисия больше не появлялась, и Элиана немного успокоилась, но звонка к Сафии стала бояться сильнее. И чем ближе она подходила к деревне, тем больше осознавала, что позвонить не сможет. Но до магазина решила пойти.

Когда деревья начали редеть и за ними появилось поле, солнце уже давно светило и ночной мороз немного отступил, но Элиана всё равно тряслась от холода, чувствуя невероятную усталость и мечтая уже только о том, чтобы сесть на любую лавочку и отдохнуть. Подходя к деревне, она вспомнила, что придется проходить мимо дома Динары, отчего ей стало хуже. Совсем забыв о своих бывших знакомых, Элиана не подумала о том, что сделает, если встретит Машу или Леонида в деревне. Но назад идти уже не имело смысла и не было сил, поэтому она шла вперед, надеясь на удачу, и натянув плотнее на голову капюшон от пуховика, стараясь скрыть свое лицо.

Ей повезло. Проходя мимо дома Динары, она увидела пустую лавочку и никого во дворе. Сейчас сидеть на улице уже не было так приятно, как в августе или в сентябре, и видимо все находились дома. Как можно быстрее пройдя мимо, и стараясь не смотреть в ту сторону, Элиана шла дальше, вспоминая, дорогу в магазин. Она знала, что нужно было дойти до электрического столба и от него повернуть вправо, и там уже, очень близко можно было разглядеть небольшую пристройку к дому, с вывеской «Деликатесы». Элиана была внутри несколько раз с Динарой, знала продавщицу, хо-

тя имя ее вспомнить не могла. И видела телефон. Бежевый, небольшой, и с барабаном посередине. Возле него лежала тетрадь, где вручную записывались необходимые для деревенских номера.

Дойдя до столба и повернув вправо, Элиана увидела магазин. Возле него стояло несколько мужчин, но, не обращая на них внимания, она вошла внутрь, стараясь не реагировать на их взгляды, провожающие ее.

Покупателей внутри не было, а за прилавком сидела женщина. Ее Элиана раньше не видела, но предположила, что это хозяйка магазина. Динара рассказывала ей о мужчине, казахе по национальности, и его жене, тоже казашке, но смешанной, которые открыли в их деревне магазин несколько лет назад. Женщина за прилавком не обратила никакого внимания на вошедшую Элиану, а продолжила, как ни в чем небывало, что-то писать в журнале, видимо разгадывая кроссворды. Лицо ее было скрыто рукой, из-за чего разглядеть его Элиана толком не смогла, но ее это особо и не интересовало. Она завораживающими глазами смотрела на водку, пиво и, кажется наливки – на них не было этикеток. На те монеты, что дал ей Фаиз, Элиана могла купить себе одно пиво и наливку. На водку ей не хватало.

Подойдя к прилавку, она увидела недалеко от хозяйки магазина телефон. Смотря на него, Элиана колебалась и не знала, что ей делать, пока из ступора ее не вывела хозяйка, подняв взгляд от журнала и спросив у Элианы, что подать. Глаза

у женщины были немного узкие и голубые. Видно было, что в ней преобладает казахская кровь, но не можно было назвать ее чистой казашкой. Элиана смотрела в глаза женщины и не могла выдавить из себя ни слова, пока не заметила, что хозяйка магазина начинает подозрительно на нее смотреть. Стараясь много не думать, она выпалила скороговоркой «наливка и пиво» и почти бросила на прилавок все свои монеты. Женщина, каким-то чудом разобрала ее лепет, поставила перед ней пиво и наливку, пересчитала монеты, оставила ей две копейки и снова погрузилась в кроссворд, не обращая больше внимания на Элиану.

Сама Элиана взяв бутылки и спрятав их за пуховик, как можно быстрее вышла во двор, где остался стоять уже только один мужчина, продолжающий курить и посматривающий куда-то вдаль. Как только Элиана вышла, он повернулся к ней лицом, и она узнала в нем Михаила, приятеля Динары. Такое стечение обстоятельств ей не понравилось, но она хотя бы обрадовалась, что это Михаил, а не кто-то другой. С ним у нее никогда не было близких отношений, но и неприязни как таковой тоже. К тому же, его не было тогда в доме Динары, когда Маша устроила скандал.

– Привет, – поздоровался он, бросил сигарету и потушил ее ногой. – А я думал, ты не ты...

– Привет, – холодно ответила ему Элиана, давая понять, что разговаривать не собирается, и не останавливаясь, пошла вперед, подальше от магазина и Михаила. Он пошел за ней.

– Вы что, уже помирились? – спросил он, стараясь идти вровень с Элианой. Она почти бежала.

– Нет, я не к ним иду, – от быстрого шага бутылки скользили и несколько раз чуть не упали на землю, поэтому Элиана замедлила шаг, и надеялась только, что Михаилу надоест и он уйдет по своим делам.

– А что ты тут делаешь? – спросил он, доставая из кармана пачку Беломора. – Ничего если я закурю?

– Нет, – ответила Элиана, проигнорировав первый вопрос.

– Куришь? – спросил он, протягивая ей почти пустую пачку.

– Нет.

– Правильно, молодец, – он спичками зажег сигарету и закурил, а дым полетел в Элиану. – Ой, извини, я сюда встану, – быстро сказал Михаил, заметив, что дым летит в ее сторону, и переместился на другую.

Какое-то время они шли молча. Элиана не знала куда она идет и что ей делать. Можно было идти домой, но тогда она точно часть пути будет идти в темноте, а ночевать на улице, в чужой деревне, девушке не улыбалось, из-за холода. И хотя ей было чем согреться, всё равно спать на улице не хотелось. К тому же, память о женщине, которая палкой прогнала ее со своей скамейки, всё еще была свежей. Подумав и взвесив все за и против, Элиана выбрала лес и дорогу домой. Не впервой ей ходить там по ночам, а если она выпьет пиво, то сможет разбить бутылку и будет ей оборонительное оружие, на слу-

чай диких зверей или Таисии с Леной.

Приняв решение, Элиана поняла, что идет не в ту сторону и ей нужно повернуть обратно. Ничего не говоря, она остановилась и пошла назад. Если Михаил и удивился, то виду особо не подал, только рассмеялся и пошел за ней.

– Ты что-то забыла или таким образом хочешь от меня избавиться? – спросил он.

– Не заметила, что пошла не в ту сторону, – ответила на это Элиана, решив не обижать его и не говорить о том, что его общество ей неприятно.

– А, да, ... – сказал Михаил, видимо вспомнив, что деревня Элианы находится за лесом. – Так ты что домой к себе собралась? – не веря спросил он.

– Да, – просто ответила Элиана, продолжая идти вперед, несмотря на Михаила.

– С ума сошла? Ночью по лесу?

– Я уже ходила там ночью...

– Значит тебе повезло, что ты еще жива. У Гиреевых остановиться никак?

– У кого?

– Да у Динарки. Фамилию ее не знаешь?

– Не слышала ни разу, – ответила Элиана, понимая, как мало знает о своей бывшей знакомой. Или, как мало помнит, учитывая тот факт, что почти всё время они пили. – И нет, у них нет.

– Тогда у меня переночуй.

Элиана удивилась и посмотрела на Михаила, чтобы убедиться, шутит он или нет. Лицо его было серьезным, но такая его доброта и отзывчивость показалась Элиане подозрительной. В доме у Динары он почти ничего не говорил и всегда общался со всеми с сарказмом и иронией. А на Элиану внимания особо не обращал. И тут зовет ее к себе домой.

– Спасибо тебе большое, но нет, мне нужно идти домой, – отказалась она. Держать бутылки за пуховиком было всё тяжелее, к тому же, дул неприятный ветер, который проникал внутрь, и ей захотелось застегнуть пуховик под горло, поэтому, не обращая внимания на Михаила, она вынула бутылки, и попробовала застегнуться. Бутылки мешали, и она хотела уже поставить их на землю, но Михаил их у нее забрал, сказав, что может подержать, пока она застёгивается.

– Пить в одиночестве прямой путь к алкоголизму, – сказал он, смотря как она пробует застегнуть пуговицы, но руки тряслись и у нее не получалось. Михаил молча отдал ей бутылки, и сам застегнул пуховик, одев тоже на голову Элианы капюшон, всё это время держа сигарету в губах и стараясь не осыпать на нее пепел. От такой его заботы Элиана онемела и не сразу нашлась, что сказать. Только через время поняла, что нужно его поблагодарить, поэтому выдавила из себя скромное «спасибо».

– Да не за что, – ответил он. – А в лес я не могу тебя отпустить. Будешь ночевать у меня. Бояться тебе нечего, я тебя не трону, и комната отдельная у меня есть.

Элиана не знала, на что решиться. С одной стороны, хорошо было бы, пойти сейчас в чей-то дом, отдохнуть, выспаться, и уже с утра, спокойно вернуться домой, но, с другой стороны... ночевать у Михаила? Ладно, если бы это была Динара.

Пока она молчала и думала, начался небольшой дождь. Михаил уже докурил и шел рядом, ничего не говоря.

«Если так подумать, то почему я не могу согласиться? Да, он немного странный, но... вроде не кажется опасным. К тому же Раиль и Динара всегда хорошо о нем отзывались...»

Дождь пошел сильнее, а вдалеке уже показался лес. Смотря на него и чувствуя озноб от дождя и ветра, Элиана решилась. Остановилась и согласилась пойти к Михаилу, поблагодарив его за гостеприимство.

Глава

10

По дороге Михаил зашел в магазин и купил консервы с тушенкой.

Пока он растапливал печку, Элиана вызвалась приготовить обед-ужин. Готовя на маленькой кафельной печке, уже почерневшей от копоти и находившейся в летней кухне, она сварила макароны, а после смешала их с тушенкой. Запивали обед-ужин они пивом и наливкой, поделив их между собой.

С тех пор, как Элиана ушла от Динары, она успела отвыкнуть от яркого света электрической лампочки. Время от времени не думая смотрела на нее, отчего перед глазами долгое время бегали черные круги.

Поначалу они почти не разговаривали, но алкоголь постепенно развеял неудобство, и Элиана сама не заметила, как почувствовала себя свободно и уютно. Двор у Михаила состоял из маленькой летней кухни-кладовки, которая стояла недалеко от основного дома, и где помещались только шкафы с едой, маленький стол, печка и погреб, находящийся под кухней. В основном доме были две спальные комнаты, почти одинаковые по размеру, где вмещались двуспальные кровати, деревянные комоды, покрытые лаком и письменные столы; а также была гостиная-прихожая, в которую попадаешь сразу, как толькоходишь в дом. Там находилась большая печка, книжные полки, обеденный стол и диван. И именно в гостиной сидели Элиана и Михаил, разговаривая о своем прошлом и настоящем. Тогда Элиана узнала, что вторую спальню раньше занимал старший брат Михаила. Он погиб четыре года назад, разбившись на мотоцикле. С тех пор Михаил был один, если не считать женщин, появлявшихся временами в его жизни, в основном деревенские, иногда приезжие из города. На информацию о женщинах Элиана не обратила внимания, больше ее удивило то, что у них с Михаилом есть что-то общее: одиночество из-за потерянных близких. И хоть Сафия была жива, для Элианы это не имело большой

разницы.

Разговаривая с Михаилом, Элиана заметила, что он довольно образованный и начитанный мужчина. Как он сказал, это было у них семейное. Его брат всегда любил читать, и посадил на книги Михаила, как и на алкоголь, из-за которого чтение давалось всё тяжелее, но кое-какие знания еще пока оставались. Книги у них были от родителей, как и квартира в городе. Ее Михаил продал после смерти брата (родители умерли раньше). В городе он выучился на механика и какое-то время работал на заводе, но из-за пьянок стал всё чаще прогуливать, разругался с начальником и его уволили, после чего он перебрался в деревню, где решил заняться сельским хозяйством. Брат его продолжал работать в городе, но жил в основном в деревне, пока не погиб.

За разговором они не заметили, как наступила полночь и выключили свет. К тому времени они открыли бутылку водки, но еще не успели ее допить. Михаил достал и зажег свечи. При их свете они посидели еще немного, но вскоре разошлись по комнатам и пошли спать. В который раз Элиане одолжили вещи, на этот раз мужскую майку, выглядящую на ней как короткое платье. Она переделалась и легла спать, думая, что не уснет из-за мыслей о погибшем брате Михаила, которому раньше принадлежала комната, но, усталость и алкоголь взяли своё и она в конце концов уснула.

Когда Элиана проснулась, было уже почти одиннадцать

утра. Михаила дома не было, он предупредил, что уйдет с утра на работу, и будет к обеду. На столе лежала короткая записка. Там Михаил написал, что в погребе она найдет яйца и хлеб на завтрак. Готовить яйца ей не особо хотелось, поэтому она съела только хлеб и помидоры, нашедшиеся в том же погребе.

Нужно было уже собираться домой, но Элиана не хотела уходить, не попрощавшись и, поэтому, решила взять на себя инициативу и остаться еще на один день, а завтра встать вместе с Михаилом и уйти с самого утра.

Чтобы хоть как-то отблагодарить его, Элиана прибралась в доме, вытерев пыль и помыв полы, а ближе к обеду снова пожарила тушенку с макаронами, чтобы Михаил пришел на готовое. Его прихода она боялась. Уже видела, как он неприятно удивится, поняв, что она еще не ушла, да и, к тому же, взяла на себя смелость остаться на вторую ночь, поэтому, когда дверь открылась, Элиане в первую секунду захотелось убежать и спрятаться, но она осталась, виновато улыбаясь и сразу же начала оправдываться и обещать, что завтра она точно уйдет.

Михаил на это только улыбнулся. Вынул из-под дубленки бутылку вина и коробку с конфетами, поставил их на стол, а сам вернулся к двери, чтобы снять, обувь и верхнюю одежду. Элиана замолчала от удивления и только наблюдала за его действиями.

– Я надеялся, что ты не уйдешь, – наконец сказал он. –

Решил купить у Равшанки ее лучшее (и единственное) вино и конфеты, хоть посидим сегодня культурно... – Михаил замолчал, не договорив, видимо сам почувствовал себя неловко.

– Спасибо тебе большое, – прервала паузу Элиана, но после снова замолчала, не зная, что сказать, пока не осмотрелась по сторонам и не вспомнила, что обед уже готов. – А, да, садись обедать, я сейчас наложу...

– Ты что убралась дома? – спросил Михаил, помогая ей поставить хлеб и ложки на стол.

– А, да...хотелось хоть как-то отблагодарить тебя...

– Ты смотри, я еще привыкну к такому сервису, – рассмеялся Михаил, садясь за стол. Элиана на это ничего не ответила, только села напротив, поставив тарелки.

– Спасибо, – продолжил Михаил после небольшой паузы. – Мне, как холостяку, убираться в доме чаще всего лень, а готовлю я, только чтобы живот наполнить.

– Мне и самой лень, когда я одна, – призналась Элиана, пытаясь вспомнить, когда в их доме последний раз была уборка, и не смогла. Но об этом посчитала лучшим Михаилу не говорить.

– Ну что, может попробуем вино, – сказал он, вставая. Оно было без пробки, поэтому открыть его не составило труда. Бокалов для вина не было, пили они со стеклянных стаканов.

– За нас, – сказал Михаил и они стукнулись. Сделав первый глоток, он сразу же добавил – Уф, какое терпкое, ... – и

скривился, больше даже, чем от водки.

– А мне нравится, – Элиане вкус вина показался интересным. Лучшим, чем от привычной белой. Может только чуть хуже наливки.

– Вы бабы, ... – начал Михаил и сразу же поправил себя. – Извини, вы девушки падкие на такие изысканности.

– А вам, мужчинам только водка да пиво, да вобла.

– А что нам еще осталось? Была бы хоть ба... женщина приличная в доме, а где такую найти, чтобы приличная и жить со мной захотела?

От такого прямого вопроса, Элиана почувствовала себя неловко и ничего не ответив глотнула еще вина. Какое-то время они ели и пили молча. Вино заканчивалось быстро, к десерту почти ничего не осталось, и они допили его с конфетами. Те успели уже покрыться белой плёнкой от старости и чуть-чуть подсохли, но всё равно понравились Элиане. Конфеты всегда для нее были редким деликатесом, их она пробовала только в гостях.

– С конфетами не так плохо пьется эта водица, – сказал Михаил после того, как они убрали со стола. – Как буду в городе, куплю тебе еще, у Равшаны уже закончилось.

– Ко мне домой занесешь? – Элиана не переставала удивляться заботливости Михаила.

– Поживем увидим, – ответил он. – Мне надо еще заскочить на ферму сегодня. Ты почувствуй себя как дома, я буду часам к шести. Тогда уже свет должны дать. А если нет, то

свечи найдешь в этом шкафу.

– Хорошо, спасибо Михаил...

– Зови меня Миша, а то, как не родные.

– Ладно, – согласилась Элиана улыбнувшись ему. – Тогда можешь звать меня Элиа.

– Договорились, Элиа, – он тоже улыбнулся ей, и стал одеваться. После попрощался и вышел.

Оставшись одна, она не знала, чем себя занять. От вина тяжело было сосредоточить внимание на книгах, поэтому она только прошлась по названиям, но ни одну из них достать не стала. Из авторов она узнала только некоторых российских и Джека Лондона, остальных не могла вспомнить либо же впервые их видела. Поэтому она взялась за мытье посуды, перед этим набрав воду в таз из колодца. Вымыла всё тряпкой и содой, которую нашла в шкафу.

Закончив с посудой, делать ей было больше нечего, поэтому она решила выйти во двор и посмотреть, что там есть у Михаила кроме колодца и летней кухни. Во дворе она нашла еще баню, ледник, непосаженные и запущенные грядки и пустой курятник. Так же нашла летнюю мойку, где еще была не замерзшая вода, и умыла лицо и руки, освежившись и выйдя из сонного состояния. Двор был запущен, видно было, что Михаил за ним давно не ухаживал, но он рассказывал, что дома обычно почти не бывал, только в колхозе. На свой огород сил у него не было. Из-за этого тоже не заводил собаку. Раньше у них была овчарка, но она умерла. С тех пор Миха-

ил уже не хотел никого заводить, хотя ему не раз предлагали щенков. Элиана всегда хотела завести собаку или кошку, но Сафия запрещала. Собак она боялась, а кошек не любила.

«Надо спросить у дяди Коли, может у кого щенки есть. Или может Михаил... Миша знает...»

С этой мыслью Элиана вернулась в дом, перед этим зайдя в летнюю кухню. В подвале у Михаила она видела банки с компотом, взяла одну, отнесла ее в основной дом и налила немного в стакан, попивая его, сидя на диване и ожидая, когда наступит вечер. Сидя так, ее начало клонить в сон. Она взяла с комнаты брата Михаила плед, вернулась в гостиную, укрылась им и лежала, смотря на печку и думая о своей жизни и о том, что ей с ней делать.

«Надо бы работу какую найти», подумала она, вспоминая последнюю ссору с Дамирой – как та набросилась на нее из-за попрошайничества и ничего неделания. С другой стороны, как такому человеку понять, что Элиана рождена для того, чтобы писать книги? «Да кого я обманываю... я ведь еще ни одной не дописала... да и когда я писала в последний раз?»

От всех этих мыслей Элиане стало не хорошо на душе. Тяжело было признать самой себе, что писательницы из нее не выйдет, а работать она не умеет, потому что не работала никогда. Всегда еду и деньги получала сначала от родной тети, а после от тети Дианы, а сейчас было видно, что надеяться на нее уже нельзя. И что делать? Деньги где-то находить надо.

«Может в город поехать?»

«И что я там буду делать? Где буду жить? Сафия меня к себе не возьмет. Нет, ни за что. В город ехать я не могу... надо что-то в деревне искать...»

Из всех возможностей деревни, в голову ей приходила только работа в колхозе. Она всегда любила животных, поэтому почему не попробовать работать с ними? Чем дольше она думала об этом, тем больше ей нравилась эта идея. От появления хоть какого-то плана действий, ей полегчало, и она смогла спокойно полежать еще, представляя себе, как начнет работать в колхозе, сможет сама себя обеспечивать и больше ничего никогда не попросит у Дамиры.

«Надо бы ледник такой-же построить... может Миша согласился бы помочь...».

От мыслей о Михаиле ей становилось тепло на душе. Впервые с тех пор, как Динара выгнала её из своего дома, Элиана почувствовала, что в ее жизни есть кто-то, кто способен и захотел бы ей помочь. Чувство одиночества ослабевало, и она только надеялась на то, что на Михаила действительно можно положиться, и она не разочаруется в нем так, как это вышло с Сафией, тетей и Динарой.

Лежа так и размышляя, Элиана уснула, и проснулась только тогда, когда вернулся Михаил.

Они доели остатки тушенки с обеда и попили водку, закусывая конфетами, разговаривая о разном, и снова не заметили, как наступила полночь и выключили свет. К тому

времени Элиана уже не особо понимала, что происходит, где она находится, и только рассмеялась, оказавшись в темноте и наблюдая, как Михаил ищет свечи при свете луны. Михаил тоже смеялся, из-за чего поначалу не мог зажечь свечу, пока в конце концов не успокоился. При ее свете они допили бутылку водки и ушли спать. Михаил проводил Элиану, которая еле держалась на ногах, и помог лечь в постель. В пьяном бреду Элиана попросила его поставить возле кровати таз, вспомнив о том, как ее тошнило в доме, но в итоге уже не помнила, поставил ли Михаил что-то или нет, почти сразу уснув.

Утром ей было плохо. Ее рвало в таз – Михаил всё же поставил его у кровати. Голова раскальвалась, но тошнота немного прошла, и девушка смогла встать, еле дойдя до колodца, не одевая куртки и трясясь от холода и, возможно, отравления. Вытянув ведро с водой, она попила немного, но почти всё вылила на себя. Трясясь, Элиана побежала обратно в дом, сняла с себя мокрую одежду и легла, укрывшись одеялом и пледом. Какое-то время ее не переставало трясти, но вскоре тело успокоилось, и она смогла нормально полежать, постепенно приходя в себя. Часы на стене показывали девять часов двадцать минут. Чуть раньше, чем она проснулась вчера, но Михаил снова уже был на работе. Лежа так и наблюдая за стрелкой часов, ей снова стало плохо и вырвало еще несколько раз. Сил встать и налить себе воды у нее

не было, но полежав немного, она всё же заставила себя подняться. Наспех одев носки и халат Михаила, который нашла в его комнате, Элиана вышла во двор, умылась водой из летней мойки и почувствовала себя чуть лучше. Быстро дошла до летней кухни и взяла оттуда банку с огурцами. Принесла ее в дом, налила себе в стакан рассол и вернулась в кровать, не снимая халата. Какое-то время она лежала, попивая рассол и приходя в себя.

Когда Элиана более-менее почувствовала себя хорошо и смогла встать, было уже почти двенадцать часов. Сил ей придавала также мысль, что скоро придет Михаил, а она не хотела, чтобы он видел ее в таком состоянии, еще и в его халате.

Одежда ее почти высохла, поэтому она снова одела ее на себя, вернув халат на место. Во дворе она промыла таз, а после умылась еще раз, и как смогла, привела себя в порядок. Дома убрала со стола бутылки и хоть чувствовала ужасную слабость, и голова ее раскалывалась на части, заставила себя спуститься в погреб в летней кухне, взять оттуда хлеб, картошку, сало и грибы, и приготовила обед, пожарив всё, кроме хлеба, на сковороде. Откуда в ней бралось такое желание накормить Михаила и угодить ему, она не знала и не особо об этом задумывалась, делая то, что считала нужным, почти на автомате.

Когда обед был уже готов, в летнюю кухню вошел Михаил, испугав Элиану, успевшей уйти в транс, наблюдая за жарившейся едой и почти забыв, что делает и где находится.

– Привет, – поздоровался он, улыбаясь. – Вкусно пахнет.

– Привет, – почти вымучено ответила Элиана, но старалась улыбаться.

– Ты как себя чувствуешь?

– Всё хорошо, – успокоила его Элиана, улыбаясь и всем видом давая понять, что беспокоиться не о чем. О своем состоянии и о том, как она чувствовала себя утром, говорить не посчитала нужным. – Обед почти готов. Ты иди, порежь хлеб, пожалуйста.

– Сию минуту, госпожа, – ответил Михаил. Его бодрое настроение понравилось Элиане, хотя она видела, что он тоже выглядит не очень, с чуть покрасневшими глазами и отеком лицом.

Когда они уже сидели за столом, она спросила у него, не чувствует ли он себя уставшим от того, что они не ложатся спать допоздна. Хотела тоже убедиться, не против ли он, что она снова останется у него ночевать, но не нашла в себе смелости спросить, хотя тот факт, что было уже два часа дня и идти домой было поздно, говорил сам за себя, и по Михаилу не было видно, что это как-то ему мешает.

– В приятном обществе забываешь о времени и усталости – ответил он, от чего Элиана смутилась, но ей стало приятно. И появилась смелость сказать, что она, наверное, злоупотребляет его гостеприимством, и засиделась уже третий день.

– А ты хочешь домой? – неожиданно ответил он вопросом

на вопрос.

Элиана задумалась. А хочет ли она домой? Сердце говорило ей нет, но разум отвечал да. А что ответить Михаилу, она не знала.

– М-м... в любом случае мне нужно пойти домой, там ведь все мои вещи, ... – наконец сказала она, не давая прямого ответа.

– Да, ты права. С собой у тебя почти ничего нет, ... – и после небольшой паузы добавил. – Знаешь, что, завтра воскресенье, на работу я не иду. Провожу тебя до дома, если позволишь.

– Конечно, спасибо, – ответила Элиана стараясь показать, что довольна предложением Михаила, хотя почувствовала укол обиды и разочарования.

Весь последующий день настроения у нее не было. Пока Михаил был на работе, она лежала на диване и дремала, а когда он вернулся, почти с ним не разговаривала. От вида водки ей стало плохо, но не пить она не могла, поэтому очередной вечер они провели за столом, но лучше ей от этого не стало. После очередной рюмки, у нее появилась смелость и желание спросить у Михаила, не скучает ли он по вечерам у Раиля и Динары, и ожидала услышать положительный ответ, но он ответил ей коротким «нет». Она невольно подняла глаза и посмотрела на него. Он смотрел на нее серьезно и как-то по-другому, но не пугающе, а просто, как-то иначе.

– Почему? – уточнила Элиана.

– Последнее время там слишком нервно. Все парочки разругались и находятся с ними в одном обществе сил у меня уже нет. К тому же, ... – добавил он. – Теперь у меня есть ты.

Элиана не нашлась, что на это ответить. Поначалу она смутилась и почувствовала проблеск надежды, но после вспомнила слова Михаила о том, что он завтра проводит ее до дома, и вся обида сразу же вернулась. Ей хотелось бросить ему: «Но только до завтрашнего дня», но решила промолчать. Сидеть и пить с ним она уже не могла, поэтому встала и направилась в комнату, пробормотав что-то вроде: «Надо спать идти, завтра встать нужно рано», но Михаил не дал ей уйти, поднявшись из-за стола вместе с ней и взяв ее за руку.

– Ты злишься на меня? – спросил он, пытаясь поймать ее взгляд, но Элиана упорно на него не смотрела.

– Нет, я только устала.

– Ты уверена? – настоял он и подошел к ней ближе, нежно приподняв ее подбородок, почти заставив посмотреть ему в глаза.

– Нет, ... – невольно ответила она.

– Почему ты злишься на меня? – спросил он, осторожно приобняв ее другой рукой за талию и поглаживая пальцем подбородок.

– Я не знаю, ... – ответила Элиана, смотря на него и почти переставая дышать. В голове у нее был сплошной туман, и всё что она видела, это были его глаза.

– Я тоже не хочу, чтобы ты уходила, – сказал он, притянув

ее ближе и поцеловав, крепко прижимая к себе.

Глава

11

Ночь Элиана и Михаил провели вместе. За вчерашний вечер они не успели много выпить, поэтому, проснувшись, Элиана чувствовала себя хорошо, даже окрыленно. Михаил лежал рядом, и уже не спал, только смотрел в потолок, заложив руки за голову. Когда он увидел, что она проснулась, потянулся к ней, приобнял и поцеловал. После встал и начал одеваться.

– Зов природы, – сказал он не переставая улыбаться. – Сейчас приду.

Элиана тоже улыбалась, и продолжая лежать, думала о том, что произошло и не могла поверить в то, как всё неожиданно закрутилось. Еще недавно она была одна, лежала у печки и пыталась согреться, а сейчас у нее появился мужчина, и еще какой. Михаил, которого она считала ледяным и бездушным скептиком.

– Вставай, дуреха, – Михаил вернулся и вывел ее из задумчивого состояния. Подошел к ней и неожиданно поднял на руки, вместе с одеялом, и закружил. Элиана от испуга схватилась за него, но сразу же начала смеяться. Михаил, тоже смеясь, поставил ее на пол и снова поцеловал. – Одевайся, а то заболеешь и идем. На завтрак времени нет, еду возьмем

с собой.

– Куда? – Элиана перестала смеяться, вспомнив о том, что Михаил собрался провожать ее домой. Но, потом ведь, ... – Ты отведешь меня ко мне домой?

– Ну да. Я конечно и дальше могу одалживать тебе мою одежду, но вряд ли всё придется тебе по размеру и вкусу – сказал он и рассмеялся, доставая из шкафа свитер, теплые штаны и одевая всё это на себя. Элиану его ответ успокоил и к ней снова вернулась радость жизни. Глаза ее загорелись и не переставая улыбаться, но ничего не говоря, она последовала примеру Михаила и тоже оделась. Вещи ее уже не свежо пахли, и она была рада возможности взять новые, а эти постирать.

Михаил подготовил в дорогу рюкзак, куда положил бутыл с водой, водку, буханку хлеба и консервы с рыбой. Было шесть часов утра, и солнце еще не встало, поэтому к лесу они шли в темноте. По дороге им никто не встретился, только одиночный лай собак. Элиана вышла на улицу впервые с тех пор, как Михаил позвал ее к себе, отчего чувствовала себя странно, будто войдя в дом Михаила, вышла оттуда в другую жизнь. Когда они проходили мимо дома Динары и Раиля, Элиане стало интересно, знает ли кто-то о том, что она три дня провела в доме у Михаила, и спросила у него об этом.

– Нет, я никому не говорил, – и добавил после небольшой паузы. – Видел Лёню, но мы с ним особо не разговаривали,

только по работе.

При упоминании о Леониде, Элиане стало не по себе. Она почувствовала себя грязно, вспомнив о той ситуации в подсобке.

– Вместе им скажем, если захочешь, – сказал Михаил, когда они уже прошли почти все дома и стало видно опушку леса.

– Нет, – Элиана нервно рассмеялась, представив себе эту ситуацию. – Значит, разве что Динаре с Раилем, но Машу и Леонида мне видеть не особо хочется...

– Со мной тебя уже никто не тронет. Я ему руки оторву, если попробует. Баб я не трогаю, но и ей рот открыть не дам.

Элиана посмотрела на него и поверила его словам, поняв, что теперь её и правда никто не тронет. В душе потеплело, и она обняла руку Михаила, прижавшись к нему.

– Спасибо, – сказала она. – Но я к ним идти и так не хочу. Можешь им сказать сам.

– Сами увидят, на улице, – Михаил высвободил руку и обнял Элиану за талию, прижал к себе и поцеловал.

К обеду они вышли из леса и пришли к деревне Элианы. Оба были голодными, так как в лесу решили не останавливаться, а съесть уже у нее дома.

Приближаясь к деревне, она начала немного переживать о том, что подумают люди, когда увидят ее и Михаила вместе, но, выйдя на опушку, поняла, что смысла стесняться и

бояться никакого нет. Отчитываться ей было не перед кем, даже перед Фаизем. Звонить Сафии она не была обязана, и он не обязан был давать ей на это деньги. Да и потом, она уже взрослая девушка и сама решает, что ей делать и с кем быть. Но всё-таки, она невольно вздохнула с облегчением, когда они дошли до ее дома, не встретив Фаиза или Дамиру, а только Влада. Он поздоровался с ней, удивленно смотря на Михаила, но ничего не добавил и пошел дальше, не останавливаясь.

Дома было холодно, но печку они растапливать не стали, да и нечем было. Не снимая верхнюю одежду, они быстро поели и выпили по рюмке водки для разогрева, а после собрали в две сумки всё, что Элиана считала нужным забрать с собой. Оставалось еще несколько домашних вещей, которые было жалко оставлять, но сейчас забрать их не было возможности из-за тяжелой дороги до деревни, и Михаил обещал, что они еще за ними вернуться. К тому же, нужно было заколотить дом, чтобы он сильно не пропал в отсутствии хозяев.

Когда они разбирали вещи в спальне, Михаил нашел в шкафу мешок с бумагой. Элиана в этот момент вышла в прихожую, и когда вернулась, увидела Михаила, читающего то, что было написано на одном из листов.

– О, нет, – Элиана покраснела, вспомнив о том, что там было написано, быстро подошла к Михаилу и вырвала у него из рук листок, из-за чего он порвался. – Лучше это не читай.
– Что это? – Михаил хотел было уже достать другой лист

из мешка, но Элиана забрала его у него.

– Ничего, бумага для печки. Совсем про нее забыла.

– Это ты писала? Эту историю, – Михаил показал на оторванный фрагмент листа, оставшийся у него в руках.

– Ой, это не важно, – быстро ответила Элиана, отмахнувшись. – Всё равно ничего путного из этого не вышло.

– Точно, ты ведь говорила как-то, что пишешь. На одной из посиделок у Динары, – Михаил снова начал читать то, что осталось на его части листа. – Как я мог забыть...

– Это не важно, – повторила Элиана, забирая у него оторванный лист и бросая всё обратно в мешок. – Я ничего так и не дописала, да и поняла, что не моё это, писать.

– Хорошо, но сжечь эти листы я тебе не позволю. Заберем их с собой, и я почитаю, если ты не против.

Элиана хотела уже отказаться, но, прежде чем сказать это вслух, передумала и решила, что ничего страшного не случится, если Михаил почитает ее записки. Может, ему даже понравится, и она допишет что-то до конца. Кто знает...

– Ладно, хорошо, ... – согласилась она. Михаил забрал у нее мешок и аккуратно спрятал в рюкзак.

Решив этот вопрос, они занялись остальными вещами и до собирали то, что можно было еще вместить в сумки. А после, когда закончили всё паковать, выпили еще по одной рюмке на дорогу.

Отдав Элиане рюкзак, Михаил взял обе сумки, и они отправились в обратный путь. Утром ему нужно было идти на

работу, поэтому они должны были вернуться в деревню еще сегодня. Когда они вышли, было четыре часа дня, а это означало, что часть пути они будут идти в темноте, но, за все те случаи, когда Элиане приходилось идти через лес, впервые она не боялась совсем.

Михаил шел быстро. Дорогу он знал лучше Элианы, поэтому и по времени они шли быстрее. Правда несколько раз им пришлось остановиться, из-за того, что Михаил уставал и ему нужно было перевести дух. Элиана предлагала забрать одну из сумок, но он отказывался. До деревни они дошли уставшие, но довольные, правда Элиане было жалко потраченный Михаилом целый выходной день, на что он только отмахнулся, сказав, что и так провел бы его, не делая ничего толкового, а так они хоть провели день продуктивно и полезно для здоровья.

На поздний ужин они вместе, на скорую руку, пожарили картошку и съели ее с рыбой из консервов, и допили бутылку водки. Она оказалась последней в доме, поэтому этой ночью у них снова были силы уснуть не сразу, не смотря на тяжелый день.

На следующее утро Элиана проснулась от того, что Михаил поднялся с постели. Девушка решила встать вместе с ним, и приготовить ему завтрак. В кладовке она нашла манную крупу и сварила кашу, вышедшую, правда, с комочками, но Михаилу всё равно понравилось. За завтраком Элиана хоте-

ла поговорить с ним о своей идее пойти работать в колхоз, но так и не нашла подходящего момента начать разговор, и решила, что лучше поговорить об этом вечером, когда Михаилу уже не нужно будет куда спешить.

Перед выходом он поцеловал ее и крепко обнял. А Элиана поняла, что кажется начинает любить этого мужчину.

Оставшись одна, она занялась распаковкой своих вещей. Одежду она разложила в почти пустом шкафу брата Михаила, там же положила полотенца и постель. Посуду убрала в летнюю кухню, а консервы, которых было немного, она разложила по полкам в подвале. Закончив с этим, настало время готовить обед. Запасы еды у Михаила постепенно заканчивались, и нужно было докупить некоторые продукты, что он обещал сделать сегодня перед обедом, поэтому выбора у Элианы особо не было, и она решила сварить суп с картошкой и курицей. В этот момент, она подумала, что хорошо было бы возродить огород и, может, курятник, но сомневалась, что Михаил на это согласится. Да и если она пойдет на работу, скорее всего и у нее времени и сил на огород не будет. По крайней мере у Михаила был ледник, где он мог хранить там свежее мясо, молоко и яйца. А овощи, как и всё остальное, можно было прикупить у деревенских. Но, всё же, со своим огородом было бы проще. Только вот, даже если Элиана не работала бы, она понятия не имела, как за ним ухаживать и что делать с курами.

С этими мыслями она провела остаток дня, а когда Ми-

хаил ушел на работу после обеда, вышла во двор и еще раз, только более внимательно, просмотрела запущенные грядки и курятник. Пока она так ходила, не заметила, что ко двору подошла женщина.

– Здравствуйте, – поздоровалась она с Элианой, заглядывая во двор через невысокую калитку. Элиана от неожиданности вздрогнула и даже испугалась, почувствовав себя так, будто залезла в чужой двор воровать, и ее поймали с поличным.

Перед ней была женщина лет шестидесяти, опрятно выглядывшая и с корзиной яиц в руках. По лицу ее было видно только любопытство, никаких подозрений, отчего Элиана поняла, что ведет себя глупо, и нужно было начать привыкать к тому, что теперь она здесь живет и по праву гуляет по двору.

– Не знала, что к Мише гости приехали. Вы из города?

– Нет, я, ... – Элиана не знала, что ответить. Соврать? Или сказать правду? В итоге поняла, что снова ведет себя глупо, и сказала правду. – Нет, я сожительница Михаила, переехала к нему из соседней деревни, что за лесом.

– А-а... вот оно как, – женщина начала улыбаться, было видно, что она довольна ответом Элианы. Будет что рассказать соседкам. – Добро пожаловать. Я в вашей деревне не была, но слышана, что она не большая?

– Да, маленькая, – согласилась Элиана, подходя ближе к калитке, чтобы не кричать. – У нас еще и электричества нет.

– Я сама никак не привыкну, но штука удобная, как ни крути. Павловна только, соседка моя, панику нагоняет. Боятся кабы пожар не вышел из этого. Да и в колхозе, никак не может привыкнуть к шуму от доярки. А я ей говорю, чтобы перестала уже дуру валять. Прогресс идет и к нам пришел, чего от него бегать да жаловаться. Правда, ведь?

– Правда, ... – согласилась Элиана, под пристальным взглядом женщины, не видя возможности ответить по-другому.

– Миша обычно сам заходит, но раз тут такое дело, могу сразу дать вам яиц. Куры мои в этот раз много нанесли, вот хожу сама, раздаю, – без приглашения, она открыла калитку и прошла внутрь, направившись к дому. – Я оставлю несколько.

– У меня нет денег вам заплатить, – быстро сказала Элиана, идя за женщиной. – Миша уже кое-что прикупил перед обедом, поэтому денег не оставлял.

– Не переживай, скажешь, что Анна Кирилловна заходила. Он потом заскочит ко мне, да денежку оставит. Тебя как зовут то, красавица?

– Элиана.

– Имя то какое, барское. Татарка небось?

– Да.

– А семью всю в деревне оставила?

– Сестра в город уехала, а родителей у нас нет. Только тетя, двоюродные братья и сестры в деревне.

– Все сейчас в город подаются. Миша только вот, в деревне. Тут ему, видите ли, хорошо, спокойно.

– Да, как и мне.

Анна оставила на столе яйца и вышла во двор, попрощавшись с Элианой и пригласила зайти как-нибудь к ней с Михаилом, на чай. Элиана поблагодарила ее и проводила до калитки, понимая, что теперь уж точно, вся деревня будет знать о том, что Элиана живет с Михаилом. В том числе и Динара с Машей и Леонидом.

Глава

12

– Зачем тебе работать? – спросил Михаил после того, как Элиана поделилась с ним идеей пойти работать в колхоз. – Тебя наверняка отправили бы к дояркам, а там тяжело. Я работаю и вполне могу нас обеспечить.

– Тогда...я вот подумала, ... – Элиана решила не спорить с Михаилом о работе в колхозе. Его отказ показался ей логичным, и она удивилась самой себе, почувствовав стыд, за такие идеи. Ведь действительно, в колхозе она не справится. Но, всё же, хотела попробовать со второй своей идеей, более разумной. – Может я тогда займусь твоим огородом? Попробую его восстановить.

– Грядки копать, это мужская работа. Куда тебе с этим?

– Да я так подумала...я и так сижу дома, ничего не де-

лаю...

– А у себя в деревне ты чем занималась?

Правильнее было бы ответить «ничем», но Элиана постыдилась в этом признаваться, а врать насчет книг она уже не могла. Михаил нашел ее неудачные пробы, спрятанные в мешке, и она сама призналась ему, что ничего так и не дописала. В конце концов, почувствовав огромный стыд и небольшую обиду на Михаила, Элиана сказала:

– Ладно, не хочешь, значит не буду в колхозе работать и огородом заниматься, – она встала и хотела уйти в комнату или летнюю кухню, но Михаил остановил ее.

– Не обижайся ты, – он взял ее за руку и потянул к себе, посадив на колени. – Хорошо, займешься этим треклятым огородом. Я тебе с этим помогу, но не сейчас. Сейчас зима, сажать нечего.

– Ну да, ты прав. Я совсем забыла, – Элиана перестала обижаться, но стыд за смелость и инициативу остался сидеть осадком в ее груди. Стараясь об этом не думать, она поцеловала Михаила и поблагодарила его.

– Пока не за что, – он стал проводить ладонями по ее щеке, шее и груди, на последнем остановившись подольше. – Пойдем ка на диван, там нам удобнее будет.

Живя у Михаила, Элиана почти не выходила из дома, только изредка, в магазин или за яйцами к Анне Кирилловне. У нее они справили Новый год, посидели вместе с ее му-

жем. Тогда Элиана впервые попробовала коньяк – его из города привез сын Кирилловых. Девушке он совсем не понравился. Она всё вспоминала вино, купленное Михаилом в начале их совместной жизни, но он пока так и не был в городе, а в деревенский магазин его не завозили, поэтому приходилось довольствоваться чем есть.

Динару и остальных Элиана иногда встречала на улице, но ни с кем из них не разговаривала. Маша и Раиль даже не смотрели в ее сторону, а Динара только кивала в знак приветствия. Элиану вполне устраивало такое их отношение к ней. Ей и самой не хотелось заводить с ними разговор.

Леонида она видела только раз, у магазина. Он смотрел на нее и казалось, хотел подойти, но передумал, от чего Элиана поначалу испугалась, поняв его намерения, а после успокоилась, когда он, в конце концов, отвернулся от нее. Сам Михаил тоже к ним не заходил и вечера проводил с Элианой и водкой. Пили они каждый день, что для Элианы уже не было чем-то новым, а вполне привычным времяпровождением. Когда они выпивали слишком много, она не могла встать по утрам, ужасно себя чувствуя, поэтому ее даже радовало, что не приходится ходить на работу, как Михаилу, и можно целый день лежать, и почти ничего не делать, только готовить обед.

Когда она хорошо себя чувствовала, то старалась прибраться в доме, а в какой-то из дней, даже попробовала заняться двором и привести его в порядок, но ничего у нее из

этого не вышло. К тому же было очень холодно и лежал снег. Ничего толком не сделав, она поняла, что лучше оставить всё это на весну.

В ее деревню они больше так и не пошли. Михаил по воскресеньям обычно бывал очень уставший и они с самого утра пили, а пока откладывали неделю за неделей, уже успел выпасть снег и сильно похолодало. В итоге они договорились, что пойдут проверить дом весной, как только потеплеет. Элиану это вполне устраивало, за свой дом она не сильно переживала. В какой-то момент даже подумала, что может и хорошо, если он разрушится. Хотела бы она посмотреть на реакцию Сафии, при виде разрушенного дома, опустевшего из-за нее.

Не расстраивало ее тоже и то, что ни тетя Диана, ни Дамира, ни Фаиз не искали ее и не интересовались тем, что с ней происходит. С Михаилом ей было вполне хорошо, и семья ей была не нужна. Она уж точно не скучала по истерикам Дамиры и нравоучениям Фаиза. Может только по тете, за которую немного переживала, но узнать о ней сейчас не имела возможности. Всё весной, весной...

Единственное, что расстраивало Элиану, это то, что Михаил так и не взялся прочесть ее недоконченные рукописи. У него всегда не было ни времени, ни сил, и мешок так и лежал не тронутый, пока Элиана не приняла решение всё-таки сжечь его содержимое. Сделала она это в один из зимних дней, пока Михаила не было дома. Элиана думала, что

он будет зол на нее, когда заметит пропажу мешка, но нет, он о нем даже не вспоминал. Вскоре и Элиана об этом забыла, перестав тайно обижаться на Михаила, и окончательно оставив мысли о писательстве в прошлом.

А когда наступила весна, Элиана уже настолько привыкла к тому, что особо ничем не занимается, только готовкой и иногда уборкой, поэтому не сильно расстроилась, когда с приходом весны, ничего в ее жизни не изменилось. У Михаила всегда не было сил и времени, поэтому огородом она так и не занялась. Она попробовала еще раз сама навести там порядок, но ржавые канистры, посуда, шланги и другой мусор, так укоренились во дворе дома, что уже невозможно было понять, как из всего этого можно сделать что-то опрятное и приличное. К тому же, они пили много водки и у Элианы часто тоже не было ни желания, ни сил ни на что. Порой в душе что-то кололо, но как изменить свою жизнь, она не знала, из-за чего выхода не видела, а водка помогала ей принять реальность и смириться с тем, что видимо такой и будет ее оставшаяся жизнь.

Алкоголь помогал так же и принять Михаила, который всё больше начинал ее раздражать. Когда он, в пьяном бреду, говорил ей о планах и обещал, может и не свернуть для нее горы, но сделать ее счастливее, Элиана со временем перестала его слушать, и всё чаще абстрагировалась в свои мысли. Благодаря этому ей удавалось не ссориться с ним и не предъявлять никаких претензий, от чего Михаил не замечал

ее настроений. Те времена, когда она обижалась на него за не прочитанные рукописи или так и не купленное обещанное вино, о котором Михаил забывал каждый раз, когда ездил в город, прошли.

Всё это прошло. Остались только водка, размышления о жизни в обеденное время и, старания забыть обо всем по вечерам.

Так Элиана и жила, пока не наступил момент, когда она посмотрела на себя в зеркало с более-менее трезвой головой и не смогла себя узнать. Уже не было ни блеска в глазах, ни свежей кожи, волосы выглядели ужасно, одежда была не опрятной. Смотря на себя, она вспомнила, как Сафия убеждала ее, что если не бросит пить, то в будущем станет именно тем, кем она в итоге стала. Тогда это казалось чем-то нереальным, Элиана даже не хотела слушать свою сестру. Казалось, что Сафия сошла с ума... и что в итоге?

«Неужели, это правда я?»

Элиана потрогала свои волосы, но они были жирными и не приятными на ощупь, поэтому она сразу же убрала руку и попробовала вытереть ладонь об одежду. Смотреть на себя было больно. Она отошла от зеркала и впервые открыла водку без Михаила. Из-за чего, когда он пришел с работы вечером, она уже была пьяна.

Он только спросил у нее, случилось ли что-то. На это она ответила утвердительно, сказав, что случилось то, что она потеряла саму себя.

Михаил её не понял, но ей не хотелось ему ничего объяснять, поэтому она только наполнила его рюмку, и вскоре он перестал смотреть на нее удивленным взглядом.

А вслед за открытием у зеркала, произошло кое-что еще, что кардинально изменило жизнь Элианы.

Случилось это в воскресенье. Михаил не работал, они сидели за столом и пили. Элиане было плохо, на водку смотреть не хотелось. Она чувствовала, как ее организм травится, умирает, но не пить она не могла. Михаил говорил о работе, она его почти не слушала, и ни о чем не думала, только смотрела, как всё плывёт перед глазами.

Какой это был день, год, время года, Элиана не знала. Из дома она выходила так редко, что уже забыла, как выглядит мир. Иногда вспоминала о своем заброшенном доме, но идти туда уже, и сама не хотела. Думала, что может Фаиз им займется, или Сафия решит приехать и проверить, как обстоят дела. Для нее это было уже не важно. Смотри на рюмку и чувствуя тошноту, она подумала, что может и до завтра не доживет.

Собаку они так и не завели, хотя Элиана поначалу очень хотела, но после и сама отказалась от этой идеи понимая, что следить за животным сил у нее нет – в какой-то момент она уже и готовила еле как. Поэтому, когда в их двор вошли, ни Михаил, ни Элиана не услышали этого. Поняли, что к ним кто-то пришел только тогда, когда во входную дверь посту-

чали.

– Какого х** – выругался Михаил, вставая и подходя к двери. – Кто бл*** приперся...

Элиане на момент стало стыдно за свой вид и то, что на столе была водка, от чего она пересела, чтобы закрыть бутылку и рюмки собою, стараясь пригладить волосы и отвернулась от входной двери.

– Вы кто? – услышала она вопрос Михаила, открывшего дверь

– Я Сафия, сестра Элианы. Она здесь?

– Кто?? – переспросил Михаил то ли от удивления, то ли действительно не расслышав. Элиана же всё поняла и замерла от шока. Голова ее немного протрезвела, и она постаралась не двигаться, притворившись невидимой. Встречать сестру в таком состоянии она не желала.

– Элиана? – Сафия заметила ее и прошла внутрь дома без приглашения.

– Эй, дамочка. Это вы куда? – возразил Михаил и хотел было взять Сафию за локоть, но она отстранилась от него.

– Не трогайте меня, – сказала она с отвращением в голосе. – Во дворе ждет мой муж. Мне достаточно закричать.

Элиана слушала всё это и не двигалась, пока не почувствовала руку Сафии на плече, отчего вздрогнула, но всё же повернулась к сестре лицом.

– Ты ее знаешь? – спросил Михаил у Элианы.

– Да, это моя сестра, – ответила она, не отводя глаз от

Сафии. Перед ней была совсем изменившаяся, красивая девушка. Ухоженная, в опрятной одежде. Совсем не та Сафия, которую помнила Элиана.

– Сестра? – удивился Михаил, наконец поняв, что происходит. – Это та, что с хахалем сбежала?

– Следи за своим языком, – вырвалось у Элианы. Она со злобой посмотрела на Михаила и всё не высказанное ему, разом возникло у нее в голове, отчего она почувствовала тошноту и отвращение. Почему она вдруг стала защищать сестру, Элиана не понимала, но не смогла слушать оскорбления Михаила. Пьяницы и отброса мира. Как и она сама.

– Что? – тупо спросил Михаил.

– Можем ли мы выйти и поговорить в другом месте? – перебила его Сафия, обращаясь к Элиане.

Элиана не хотела никуда выходить, не видела в этом смысла, поэтому переборов в себе раздражение и понимая, что с этим мужчиной ей придется жить, она встала и подошла к Михаилу, взяв его за руку.

– Миш, пожалуйста, можно я поговорю с сестрой? Наедине, – закончив, она увидела по лицу Михаила, что он собирается возразить, но, видимо какая-то разумная часть его всё еще была трезва, поэтому он только кивнул и сказал, что пойдет посидит во дворе.

– Спасибо, – поблагодарила его Сафия, удивившись, что он так легко согласился.

Когда он вышел и закрыл за собой дверь, Сафия и Элиана

посмотрели друг на друга ничего не говоря, и стояли так какое-то время. Между ними чувствовалась неловкость, плюс к этому, Элиана завидовала тому, как выглядела сестра. Перед ее глазами всё витал тот образ, который она увидела в зеркале.

– Может присядем? – неуверенно спросила Сафия, показав глазами стулья.

– А... да, садись, – Элиана думала убрать водку, но Сафия и так ее уже заметила. К тому же, от Элианы пахло, поэтому смысла что-то скрывать не было. – Зачем ты приехала? – спросила она, когда они сели за стол.

– Попробовать еще раз.

– Что попробовать?

– Забрать тебя с собой.

Элиана на это рассмеялась.

– Не смейся меня, Сафия. У тебя теперь другая семья.

– Ты слышала, да? – Сафия говорила тихо. – Свадьбы не было, мы только расписались. Да посидели за скромным столом. Нам экономить нужно было, на ремонт в квартире. – Сафия вздохнула и продолжила, чуть громче. – Эли, я пробовала с тобой связаться. Почему ты мне не позвонила? Обижаешься, да?

– Как можно не обижаться на родную сестру, которая тебя бросила, ради психопата?

Сафия выдохнула и на момент опустила голову, но почти сразу ответила.

– Не говори так, прошу, – она попробовала взять руку Элианы, но та отстранилась. – Я не бросала тебя. Я ведь звала тебя с собой. И Саша, он не плохой человек, если дашь ему шанс, то увидишь это.

Элиана ничего не сказала. Она злилась на Сафию и в тоже время понимала, что сестра действительно звала ее с собой, но Элиана не хотела ее слушать. А сейчас было уже поздно. Обратной дороги нет.

Перед глазами у нее возникло воспоминание. Лето. Сафия еще жила с ней, но уже познакомилась с Сашей и проводила с ним дни и ночи, отчего Элиана чувствовала обиду и ревность. А когда, в один день, Сафия решила уехать и сообщила об этом сестре, для нее это был большой удар. Она, хоть и смутно, но помнила тот разговор.

– *Я уже больше так не могу,* – говорила тогда Сафия. – *Я не могу больше пропивать свою жизнь. Саша открыл мне глаза, и я наконец-то поняла, что я хочу другой жизни. Я хочу увидеть город, иметь детей. Алкоголь, он нас убивает...*

– *О чем ты говоришь?* – Элиана не слышала ее, не хотела слышать. – *Этот твой Саша окончательно запудрил тебе мозги?*

– *Элиана, ты не понимаешь? Что мы из себя представляем? Ничего. Только пьем, ...* – и добавила. – *Если ты со мной не уйдешь и не попробуешь бросить пить, я вынуждена тебя оставить. Такой жизни я не хочу.*

Что на это ответила ей Элиана, она вспомнить не могла.

Какое-то время они молчали, пока Сафия не нарушила тишину.

– У тебя племянница есть.

– Что? – Элиана вздрогнула от неожиданности, от чего стол зашатался, и бутылка упала, а ее содержимое разлилось по столу. – Бл***! – Элиана быстро встала и прикрыла стол первым попавшимся полотенцем, пробуя впитать в него водку. Сафия тоже встала, чтобы помочь.

– Она здесь. Они с Сашей во дворе ждут, – продолжила Сафия. – Я приведу ее.

И, прежде чем Элиана успела сказать нет, Сафия уже вышла. У Элианы же, в этот момент началась паника. От мысли, что у нее есть племянница и Сафия сейчас приведет ее знакомится, ей стало не по себе. Она понимала, что это должен быть совсем маленький ребенок, но не хотела, чтобы ее первая и единственная племянница, видела ее в таком состоянии.

Шок произошел с ней тогда, когда вместе с Сафией в дом вошла девочка, примерно двух лет. Она держала маму за руку, но шла сама. Элиана молча села и только смотрела на девочку и не могла поверить в то, что видит. Она уже хотела спросить у Сафии, не удочерили ли они ее, но не решилась при ребенке. И хоть она была копия Сафии, Элиана не могла поверить, что у сестры могла быть уже такая большая дочь.

«Мы ведь не виделись совсем. . . сколько мы не виделись?»

– Дина, познакомься, это твоя тетя, Элиана, – Сафия под-

вела дочку ближе к тете, но та испугалась и только крепче прижалась к маме. – Не бойся, Диночка, это твоя тетя.

– Привет, Дина, – Элиана смотрела на нее, на это, как ей показалось, прекрасное, маленькое создание, так похожее на ее сестру, и не смогла сдержать слез. Пытаясь спрятать их от племянницы и сестры, она встала и подошла к шкафу, вспомнив о том, что там были конфеты, подаренные тетей Аней пару дней назад. Она достала их, положила на стол, а одну предложила Дине. – Угощайся, они вкусные.

Девочка взяла конфету и начала есть, сидя на коленях у мамы, но уже не прижимаясь к ней.

– Что надо сказать, Дина? – обратилась к ней Сафия.

– Пасиба, – сказала она и Элиана рассмеялась, смотря на Дину и всё еще не веря, что это дочь ее сестры.

– Как это возможно, Сафи? – спросила она.

– Я забеременела почти сразу, как переехала в город, к Саше. Мы с Диной сюда приезжали, но тебя в деревне не было. Мне сказали, что ты была тогда в гостях, у своих новых друзей.

– Да, наверное, да, ... – Элиана поняла, что Сафия имеет в виду тот период, когда она жила у Динары и Раиля. – Но, сколько лет уже Диночке?

– Почти два года. Она родилась в мае, через месяц уже день рождения.

– Но, ... – Элиана всё больше убеждалась, что Дину удочерили. Не могло быть правдой, что они не виделись с сест-

рой так долго. «Хотя Сафия ведь сказала, что забеременела...». – Но... не может ведь быть, чтобы мы не виделись так долго?

– Мне самой сложно в это поверить, Эли. Но время пролетело так быстро...

– Ты хочешь сказать, что мы не виделись больше двух лет?

– Да, – Сафия неуверенно посмотрела на сестру. – Ты не... м-м...

– Но как это возможно? – Элиана посмотрела в сторону разлитой водки. Ей так захотелось пить. Но посмотрев на Дину, сразу же расхотелось. При племяннице пить она бы не смогла. – Год да, может и прошел, почти... сейчас ведь весна? Ты ушла в августе...

– В августе шестьдесят пятого года. Сейчас апрель шестьдесят восьмого.

– Это невозможно, Сафия. Я помню только... – Элиана хотела сказать, что она помнит только одно празднование Нового года, но прервала себя, задумавшись. Последнее время она много пьет, может... «Нет, нет» – Нет, нет... вы удочерили ее, да?

– Конечно нет, – Сафия впервые проявила злость, немного повывисив голос. – Ты не видишь, как она на меня похожа? Элиа, это всё алкоголь. Ты должна это понять. Я сама была такой и втянула тебя в это. А теперь хочу вытянуть.

Элиана почти не слушала сестру. Она смотрела на Дину, как та доедала конфету, облизывая пальцы, и вдруг увидела

в ней свое потерянное время. Почти два года куда-то улетели из ее памяти, если Сафия говорила правду. Но, хоть Элиане и тяжело было поверить в то, что она так легко могла забыть два года своей жизни, она не могла не признать, что Дина – это копия Сафии.

«Да и на что сейчас похожа моя жизнь? Что я делала кроме пьянок? Ничего...»

– Эли, ты слышишь меня?

– М-м...? – Элиана посмотрела на сестру отстранённым взглядом. Последнее время она и так уже не находила выхода из сложившейся ситуации, но хотя бы была уверена в том, что еще и года не прошло. А тут...

– Саша мне очень помог, а теперь я хочу помочь тебе, – продолжила Сафия. – Видишь, как я выгляжу? Еще недавно, я бы, и сама не поверила, что это возможно. Возможно жить и радоваться жизни без алкоголя. И я рисовать начала, ты представляешь? – глаза Сафии загорелись, а Элиана сидела и только внимательно слушала ее, стараясь не плакать. – Работую сейчас в школе, учителем ИЗО. Учю деток рисовать. У меня есть дочь, здоровая и красивая. Есть муж, своя квартира в городе. И всё это только потому, что я бросила пить и нашла смысл жизни в другом. А теперь я хочу помочь и тебе, если ты мне позволишь.

– Я не такая сильная, как ты, – Элиана отвернулась от сестры и заплакала, не сдержавшись. Ей было жаль себя, свои потерянные годы. И смотреть на сестру, у которой по-

лучилось, было тяжело.

– Нет, ты ошибаешься. И я могу тебе это доказать, если ты дашь мне шанс и поедешь со мной в город. Наша квартира большая, есть место и для тебя. А если что-то пойдет не так и ты захочешь вернуться в деревню, я помогу тебе с домом. Вернем его в прежнее состояние. Только дай себе шанс попробовать.

Элиана молчала. Думала, что ей делать и есть ли смысл что-то делать вообще. Пыталась вспомнить этого Сашу, мужа сестры. Пыталась найти в своей памяти причину своей нелюбви к нему и не смогла. Он никогда ей не грубил, всегда был вежливым, но Элиана ненавидела его за то, что он украл у нее сестру и сама же сделала из него злодея, хотя весомых причин этому и каких-то доказательств у нее не было. Только самообман.

Перед глазами у нее вновь вспыхнуло воспоминание. Снова лето, снова те дни, когда Сафия и Саша уже были вместе, но еще не было разговоров о переезде и лечении от алкоголизма. Элиана сидела в доме, когда в дверь постучали. Сафия тогда была в бане, поэтому открывать пришлось ей, хотя она догадывалась, кто пришел. И да, на пороге стоял Саша. Он явно смутился, не ожидая увидеть Элиану, но быстро пришел в себя. Тогда, она впервые увидела его так близко, до этого только издалека.

– А... Элиана, привет, – сказал он. – Сафия дома?

– Нет, – холодно ответила ему Элиана, считая, что гово-

рит правду, а тот факт, что Сафия в бане, можно было и не добавлять.

– А где она?

– А тебе какое дело?

Саша вздохнул и на время прикрыл глаза. А когда открыл, сказал:

– Я знаю, что ты меня недолюбливаешь...но Элиана, мне очень жаль, я ничего не могу с этим поделать. Уже поздно, я люблю твою сестру...

Тогда, кажется, Элиана впервые испугалась, что их отношения могут быть чем-то серьезным, но тяжело было поверить, что сестра может полюбить такого, как считала Элиана, надутого павлина. Хотя не могла не признать, что он симпатичный мужчина, высокий, стройный и ухоженный.

Пока она сидела в своих мыслях, Дина спрыгнула с колен мамы, пред этим взяв со стола конфету, подошла к Элиане и положила её ей на юбку, а после быстро вернулась к маме, попросившись обратно на руки. Элиана посмотрела на конфету, рассмеялась сквозь слезы и поблагодарила племянницу. Сафия поцеловала свою дочь и тоже начала плакать. Элиана смотрела на них и понимала, что тоже хочет так. Тоже хочет, чтобы у нее была дочь, а может сын, который так же сидел бы у нее на коленях, прижимался к ней, а она могла бы его целовать в макушку.

Сафия поднялась со стула с малышкой на руках, подошла к Элиане и обняла ее за голову, прижав к себе. Успо-

коились они только тогда, когда Дина тоже начала плакать. Услышав рев ребенка, Элиана и Сафия рассмеялись, от чего Дина успокоилась и тоже начала смеяться. Сафия села на диван, расцеловав дочку, вытерла слезы и посмотрела на Элиану.

– Поедешь с нами? – спросила она. – Если боишься, что будешь нам обузой, то вот и нет. Мне не мешает дополнительная помощь по хозяйству в квартире. К тому же Дину не всегда есть с кем оставить. Так что занятия я тебе найду.

– Ты думаешь, у меня получится, жить вот так, нормально? – спросила Элиана с трудом в это веря, но всё же почувствовав проблеск надежды.

– Конечно, – уверенный тон и ни капли сомнения у сестры, придало веры Элиане, и она даже начала думать, что может у нее действительно получится...

Глава

13

Элиана предложила сестре остаться переночевать у них, но та отказалась, сказав, что они договорились остановиться у дальних родственников ее мужа. Те тоже жили в этой деревне и для них уже была приготовлена комната. Завтра они собирались ехать обратно в город, поэтому Элиане нужно было собрать вещи и подготовиться к отъезду уже сегодня. А перед этим поговорить с Михаилом.

Попрощавшись с сестрой до завтрашнего дня, она убрала со стола, бросив мокрое полотенце в таз. В бутылке еще было немного водки, и она уже думала налить себе, чтобы суметь переварить случившееся, но в мыслях возник образ маленькой племянницы, и она не смогла. Вскоре после выхода сестры, вернулся Михаил.

– Видел я хахалю сестры твоей, – сказал он с порога. – Неудивительно, что она за ним убежала. За такими и бегают. – Он сел за стол и к счастью для Элианы, не заметил, что водки в бутылке убавилось. Налил себе и Элиане. – Ну что, наболтались?

– Да, – Элиана села за стол, но к рюмке не притронулась, а только сразу перешла к делу, пока еще находила в себе смелость. – Миша, я... ухожу.

– М-м ...? Куда? – он рассеяно посмотрел на нее, наливая себе очередную рюмку.

– В город, к сестре.

– Что ты там забыла? – он держал рюмку в руке, но не пил, пристально смотря на Элиану.

– Я насовсем уезжаю, Миша, – Элиана смотрела на него, мужчину с лысеющей головой, потрепанной рубашкой, которую он всегда надевал по воскресеньям. Смотрела в его пьяные, красные глаза и чувствовала отвращение, к нему, к себе. И в тоже время жалость. От всех этих мыслей и чувств, она заплакала.

– Не понял...? – Михаил отставил рюмку, лицо его изме-

нилось, стало злым.

– Сафия предложила мне переехать к ней в город, и я согласилась, – Элиана вытерла слезы, стараясь не плакать, а сосредоточиться на разговоре.

– И ты дура согласилась, ну да, – он выпил, хотел налить себе еще, но бутылка была пуста. – И чертова водка закончилась. Принеси с кухни еще одну.

Элиана не стала спорить и послушно вышла в летнюю кухню. Идя туда, она боялась, что водки в доме больше нет, но, к счастью, последняя бутылка стояла на умывальнике.

Пока Михаил открывал ее, он говорил:

– Твоя сестра та еще ненормальная, как я вижу. И ты по ее стопам пойти решила? Что ты там будешь делать, в городе? Ты хоть понимаешь, что это такое, город? Ты и в деревне жить не умеешь, какой тебе город, а?

– Я буду там с сестрой...

– Она тебя раз уже бросила, думаешь второго раза не будет? И куда ты потом пойдешь?

Элиана не знала, что на это ответить. Она уже начала жалеть, что рассказала о своем решении Михаилу. Из-за него она снова начала сомневаться и бояться, что может он прав...

– Так что, – продолжил он, после того как выпил очередную рюмку. – Не говори ерунды. Оставайся здесь и выходи за меня замуж.

Элиана посмотрела на Михаила думая, что он шутит или

бредит. Взгляд его не был сфокусирован и гулял, но видно было, что он старается казаться серьезным. Правда у него это плохо получалось, поэтому Элиана сразу же остыла, понимая, что это очередные обещания пьяницы.

– Не говори ерунды, – только и сказала она.

– Я серьезно говорю, Элиа, – Михаил встал и сразу же неуклюже упал на колени, схватившись за ноги Элианы, придерживая равновесие. – Я люблю тебя, и ты никуда не едешь, выбей себе это из головы. В город поедешь со мной и там мы распишемся.

– Может ты не заметил, но я не сказала «да», – к Элиане снова вернулось отвращение. Она уже давно перестала чувствовать к нему уважение и нежность. Особенно с тех пор, как по-настоящему увидела себя в зеркале и поняла, что она совсем не лучше него. А теперь еще и приход Сафии, у которой есть семья, работа, дом...

– А что тебе мешает, сказать мне «да»? – Михаил начал подниматься с пола, облокотившись о стол и больно сжав ногу Элианы, вставая. Она скривилась и резко вырвала его руку от своей ноги, от чего Михаил чуть не упал. – Эй, осторожнее ты, баба! – прикрикнул он на нее.

– Не называй меня бабой.

– Так значит, что, не хочешь за меня замуж? – он сел на стул и налил себе еще, не обратив внимания на замечание Элианы. – С сестрой хочешь ехать, да?

– Да, – она уже собиралась встать, не имея больше жела-

ния говорить с ним, но не успела это сделать, как Михаил внезапно ударил стол кулаком, довольно ловко приподнялся и дал ей пощечину, отчего Элиана отлетела со стула, упав на пол.

В глазах у нее потемнело и первые секунды, она не видела и не слышала ничего, от шока не понимая, что произошло. Но постепенно сознание, зрение и слух вернулись к ней, и она смогла чуть приподняться, посмотрев на Михаила в страхе, что он снова ударит ее. Но, он сидел за столом и придерживал голову руками.

– Видишь, до чего ты меня довела? – обратился он к ней. – Я никогда не поднимал руку на баб, и вот, видишь, что ты наделала своими выходками?

Элиана начала осторожно приподниматься, не отрывая глаз от Михаила. Он на нее не смотрел, только всё так же держал голову и крутил ею в стороны. Она стала осторожно продвигаться к комнате его брата, в которой раньше спала и до сих пор держала свои вещи. Внезапно Михаил поднял голову и посмотрел на нее. Элиана в ужасе замерла.

– Ты куда пошла?

– В комнату, мне надо лечь.

– Иди, ложись, – он отвернулся от нее, наливая себе очередную рюмку. – И выбей из головы эту дурную идею. Никуда ты не поедешь.

Элиана не стала ничего говорить, только воспользовалась моментом и быстро пошла в комнату. Поначалу она хотела

идти в комнату брата, но передумала, испугавшись, что Михаил может начать ее искать в пьяном бреду и еще больше разозлится. Поэтому она пошла в их комнату и легла на кровать, в ожидании, когда Михаилу надоест пить и он пойдет спать, а она, тем временем, сможет собрать вещи и уйти.

Когда она легла на свою сторону, у стенки, и закрыла глаза, почти в ту же секунду поняла, что в комнате находится не одна. И тот другой не был Михаилом.

Открыв глаза, Элиана увидела у окна, возле шкафа, Таисию. Та смотрела на нее и улыбалась. Увидев ее воочию, Элиана поначалу почувствовала страх, но вскоре успокоилась, поняв, что бояться ей нечего. Не дожидаясь, пока Таисия что-то скажет, она начала первой:

– Я знаю, кто ты...или, может лучше, *что* ты такое.

– Да неужели? – Таисия всё так же улыбалась, не отрываясь смотря на Элиану.

– И я знаю, кто я, – услышав это, Таисия рассмеялась, но ничего не сказала. Элиана продолжила. – И я больше тебя не боюсь.

– Ты уверена?

– Да, – сказав это, Элиана почувствовала, что нет, она не уверена. Таисия будто бы тоже почувствовала это и снова рассмеялась. Элиане это не понравилось, но от момента, когда она увидела Таисию перед собой, в комнате у Михаила, и поняла, кто она такая и какую власть имеет над ней, Элианой, у нее появилось какое-то необъяснимое чувство надеж-

ды, веры в то, что теперь, видя врага в лицо, она сможет с ним бороться. – Может и нет, не уверена, но... теперь я знаю, что можно держать тебя на цепи, в будке. Как это делает моя сестра.

– А ты уверена, что Сафия не сломается? Я всегда близко, не уйду никуда. Жду и при малейшем сигнале, приду.

– Ты бы видела ее дочку. Ради нее Сафия больше к тебе не вернется, вот в этом я уверена. Я бы не вернулась.

– С тобой я тоже буду всегда.

– Это мы еще посмотрим...

– Не обманывай себя, доченька. Как ты сможешь без рюмки прожить всю свою жизнь? Это не на одну неделю или месяц, дорогая моя. Это навсегда.

Элиана не могла ее больше слушать. Слова Таисии выносили на поверхность все ее страхи и пороки, и подносили их прямо к лицу, чтобы никакая деталь не ушла от ее внимания. Она поняла, что лучшим способом для нее будет попробовать пережить эту ночь, а после слушать только Сафию и саму себя. Элиану, которая где-то там, внутри, еще была жива и хотела бороться. Поэтому она снова закрыла глаза и отвернулась к стене.

Таисия молчала. Была ли она там до сих пор, Элиана не знала и не хотела проверять. Она понимала, что не смогла бы выдержать эту насмешку у нее на лице и полную уверенность в том, что Элиана без неё не справится, поэтому так и лежала, с закрытыми глазами, пока сама того не планируя,

уснула.

Разбудил ее Михаил. Он лег на кровать, кряхтя и что-то бормоча, и навалился на нее почти всем телом, обняв рукой и пробуя прижать к себе. От него неприятно пахло алкоголем и потом. Элиана с раздражением, но без страха, а больше с жалостью, отодвинула его от себя, кое как перебросив его на другой бок. Михаил не сопротивлялся и даже сам, с удовольствием, повернулся к ней спиной и обняв подушку, сразу уснул.

Таисии не было, по крайней мере в этой комнате, но Элиане было уже всё равно. Она лежала и смотрела на спину Михаила, вспоминая их первые разговоры, когда она еще официально не переехала жить к нему. Как он рассказывал ей о книгах, о том, как любил читать и радовался, когда родителям удавалось купить новую или поддержанную. Как сразу же набрасывался на нее и проводил вечера и ночи читая. Сейчас же, его неразлучной спутницей каждого вечера была водка. Ни разу, за то время, пока она жила у него, он не взял книгу в руки чтобы читать. Теперь в его доме они служили не для приятного время проведения, а для поддержания огня в печке, когда дров не хватало. Жег книги Михаил редко и обычно только по одной, но библиотека его всё же заметно редела.

Когда Элиана убедилась в том, что Михаил спит, она тихонько встала, и направилась в соседнюю комнату, собирать

вещи. В этот раз она собрала только одну сумку, оставив посуду и другие мелочи, которые были ей уже не нужны. Выйдя в гостиную-прихожую, она обратила внимание на полку с книгами и решила, что могла бы спасти какие-нибудь из них, и взяла две первые попавшиеся, не обратив внимания на название. Света луны и так было недостаточно, чтобы их разглядеть. Спрятав их в сумку, она проверила, спит ли еще Михаил, и убедившись, что да, не стала дожидаться утра и когда посветлеет, оделась и вышла во двор. На улице было холодно, но в воздухе уже чувствовалась весна. Где остановилась Сафия, Элиана не знала, поэтому решила рискнуть и пойти напрямик к остановке автобуса, представляющую из себя электрический столб, и подождать сестру там. Она только надеялась, что Михаил не будет первым, кто ее найдет, и Сафия догадается, где ее искать.

Бросив сумку у ног, она облокотилась спиной о столб и стала ждать. Вокруг было тихо, только иногда вдали был слышен лай собак и крик петухов. Элиана стояла и тряслась то ли от холода, то ли от страха. Временами посматривала в сторону дома Михаила, хоть с остановки его не было видно, пытаясь разглядеть, не идет ли он случайно за ней. Только вот, что она бы сделала, появившись он в действительности на горизонте, Элиана не знала. Если бежать, то куда? Некуда. Можно сделать только хуже и потеряться с Сафией снова. Драться с ним? Наверное, единственный выход. Бороться и надеяться, что Сафия и ее муж вскоре появятся и спасут ее, пока

не будет поздно.

Так она и стояла, вся на нервах и в размышлениях, пока за поворотом действительно не появился мужчина. Только он был не один, а с ребенком, и это явно был не Михаил. Элиана сразу же узнала Дину, дочку Сафии, и поняла, что рядом с ней идет Саша, тот самый блондин. Сафии с ними не было, и Элиана догадалась, что она пошла в дом к Михаилу, чтобы ее оттуда забрать. В панике, Элиана бросилась бежать на встречу к Саше, быстро его догнав.

– Элиана! – воскликнул он. – Ты здесь? А Сафия пошла...

– Иди за ней, быстро, – перебила его Элиана, переборов себя, чтобы не кричать, а говорить спокойно и не испугать Дину. – Приведи её, пока она не разбудила Мишу.

– Понял, – быстро сказал он и опустил на корточки к дочке. – Дина, подожди маму и папу с тетей Элианой, хорошо? Я быстро сбегаю за мамой и приду.

Девочка поначалу молча согласилась, но, увидев, что папа отдаляется, начала плакать и собралась уже бежать за ним, но Элиана ее остановила.

– Тихо, тихо, – сказала она ей, опускаясь на корточки. – Папа только за мамой пошел, сейчас они придут. У меня в сумке есть книжки, хочешь я тебе покажу? – Элиана предложила первое, что ей пришло в голову, лихорадочно размышляя, как успокоить ребенка, пока вся деревня не собралась посмотреть на них. Из интересного у нее были только книги, и Элиана надеялась, что взяла хоть одну с картинками. Ди-

на согласилась пойти за ней и понемногу успокоилась, даже позволила взять себя за руку.

К большой удаче Элианы, одной из книг, которую она взяла, оказалась «Динка» Валентины Осеевой. Элиана даже не сразу поняла – от радости от того, что у нее в руках оказалась детская книга с картинками – что каким-то невероятным стечением обстоятельств, ее племянница была тезкой главной героини. Элиана рассмеялась, и сказала об этом Дине, только ребенка этот факт не особо заинтересовал, ее больше увлекла обложка с нарисованной на ней девочкой и лодкой. Книга была велика для рук ребенка, поэтому держала ее Элиана, и рассказывала, что помнила об истории Динки, смотря на немногочисленные, но всё же присутствующие картинки. Она настолько увлеклась, начав всё больше вспоминать подробности истории, которую сама когда-то читала в детстве, что не заметила, как к ним подошли Сафия и Саша. Дина, заметив маму, сразу же вырвалась из рук Элианы и попросилась на руки к Сафии. Элиана тоже поднялась и увидев довольные лица сестры и ее мужа, успокоилась.

– Вижу, вы уже подружились, – сказала Сафия, целуя дочку и улыбаясь.

– Да, почитали немного о «Динке», – Элиана тоже улыбалась и от эмоций легонько ущипнула племянницу за щеку. – Мишу вы не видели?

– Нет, мне так никто и не открыл, – ответила Сафия. – Правда я долго не стояла, Саша быстро меня нагнал. А ты

как, всё хорошо?

– Да, всё нормально, – Элиане вдруг стало неловко. На Сашу она не смотрела, вспомнив, что всегда несправедливо относилась к нему, не принимая его и не желая с ним общаться. А сейчас они с сестрой помогали ей уехать в город и приглашали к себе жить.

В этот момент к ней в голову пришла мысль, что может это была идея Сафии и Саша не хотел, чтобы Элиана у них жила, но спросить напрямую не решилась, как и посмотреть ему в лицо и может увидеть на нем раздражение. А может даже отвращение, которое она испытывала, глядя на себя в зеркало и на пьяного Михаила. Об этом думать было тяжело и к счастью для Элианы, Сафия прервала молчание, сказав, что автобус должен быть примерно через десять минут, сверившись со временем на своих часах на запястье.

– Какие красивые, – не сдержалась Элиана и почувствовала себя еще более неловко. Ей начало казаться, что она рядом с сестрой и Сашей должна выглядеть как бездомная.

– Да, правда? – согласилась Сафия и приподняла рукав пальто, чтобы часы были видны. – Они раньше принадлежали маме Саши, она мне их подарила в день свадьбы.

Элиана немного поколебавшись, всё же нашла в себе смелость посмотреть в лицо Саши. Оно было спокойным и не выражало ничего из того, что Элиана боялась увидеть, поэтому решилась с ним заговорить.

– Твои родители тоже городские?

– Да, правда живут немного далековато от нас, – ответил он, улыбаясь. – Сафи уже рассказала им про тебя, так что они ждут знакомства.

– Ой, неловко будет идти к ним, ... – Элиана сказала это очень тихо, понимая, что своим видом могла бы принести сестре много стыда, даже если оденется попримичнее и хоть как-то приведет себя в порядок. К тому же, последнее казалось ей почти нереальным.

– Не говори ерунды, – прервала ее Сафия. – Папа Саши тоже имел проблемы с алкоголем, но бросил много лет назад. Благодаря ему Саша смог помочь мне, а теперь я помогу тебе.

Элиана не знала, что на это сказать, ей снова стало неловко. Она смотрела на сестру и ей казалось, что перед ней стоит совсем другой человек. От той Сафии, с которой они вместе пили, играли в карты, гуляли с друзьями, не осталось и следа. Перед ней была уверенная в себе женщина, мать, жена, и старшая сестра, которая будто держала всех под своим крылом, а теперь и Элиану окутывала своей заботой. Смотря на неё Элиана с горечью, осознавала, что не сможет стать такой же, даже если у нее получится бросить пить. Ее размышления снова прервала Сафия.

– Мы на прошлой неделе были в нашем доме, тут, в деревне, тогда я и узнала, что ты теперь живешь у Михаила.

– С домом всё в порядке? Я совсем его забросила...

– Как и я. Но, к счастью, всё в порядке. Мы его пока не

заколачивали, сначала я хотела поговорить с тобой об этом.

– Мы с Мишей тоже думали об этом, но пока так за это и не взялись.

– Я вот думаю, – продолжила Сафия. – Может, чтобы дом совсем не пропал, будем сдавать его в аренду? В городе у нас есть знакомые, он думают перебраться в деревню, но денег купить дом у них нет. Мы могли бы им сдавать недорого, а они за это будут за нашим домом присматривать, и он совсем не одичает. Что ты об этом думаешь?

Элиана не успела ответить, так как они услышали подъезжающий автобус.

– Ладно, поговорим лучше об этом в городе, спокойно, – сказала Сафия, опуская Дину на землю и беря одну из сумок. Элиана хотела взять свою, но ее опередил Саша, взяв сумку Элианы в свободную руку.

– Спасибо, – поблагодарила его она.

– Что-то ты мало вещей с собой взяла, – заметил он. – Если что-то еще осталось, то ты не переживай и не стесняйся сказать, можем вернуться и забрать.

– Нет, нет, – перспектива возвращения в дом Михаила ужаснула Элиану. – Это всё что у меня есть.

– Ты уверена? – переспросил Саша, внимательно смотря ей в лицо.

– Да.

– Ну хорошо, – он улыбнулся и пригласил Элиану подняться в автобус, сразу после Сафии и Дины.

Из автобуса никто не вышел и людей там было мало. Из деревни сели только Элиана и остальные, больше никого не было, поэтому свободные места найти не составило труда. Сафия заплатила за билеты водителю, и они сели, поставив сумки над сидениями. Элиана думала, что автобус сразу уедет, но он еще стоял какое-то время. Водитель успел выйти и покурить. От этого у Элианы снова начала подниматься паника. Она стала думать, что Михаил уже проснулся и принялся ее искать и придет к автобусу, устроив скандал, но, к счастью, водитель вернулся, закрыл двери и они двинулись в путь, а Михаил так и не появился.

Сафия сидела у окна с Диной на коленях, показывая ей деревья и дома. Элиана сидела возле них и слушала сестру, тоже смотря в окно, пока пейзаж не стал покрываться пылью от проезжей дороги, и разглядывать стало почти нечего. За весь путь они мало разговаривали. Дина вскоре уснула на руках у Сафии, да и сама Сафия задремала. Саша читал газету и Элиана решила последовать его примеру и достала из сумки вторую книгу, которую взяла с собой. Это оказалась «Мастер и Маргарита». Когда-то Элиана тоже ее читала, но уже с большим трудом помнила подробности истории, поэтому решила попробовать её перечитать, но после первых двух страниц поняла, что уже по нескольку раз читает одну и ту же фразу, не понимая смысла прочитанного, поэтому бросила эту затею и закрыла книгу, положив ее на колени. Вставать и брать сумку ей уже не хотелось, автобус начало

сильно трясти, отчего Саша тоже прервал свое чтение, обратив свой взгляд сначала за окно, а после в сторону Элианы и Сафии.

– Что читаешь? – спросил он, стараясь не повышать голос, чтобы не разбудить жену и дочь. Элиана молча показала ему обложку книги. – А-а... Булгаков. Мне кажется, у родителей точно такое же издание. Это из вашей старой библиотеки?

– Эм-м... нет, мне ее отдал Миша, – Элиана решила не признаваться, что книгу она украла.

– А-а, понял... Сафия говорила мне, что ты любишь читать. У нас в квартире книг немного, но у родителей библиотека большая. Сможешь у них брать.

– Спасибо большое, Саша, ... – Элиана улыбнулась ему и почувствовала, что к ней подступают слезы, поэтому отвернулась и притворилась, что снова начала читать. Саша, судя по звуку бумаги, тоже вернулся к газете.

За пеленой слез, Элиана не видела слов, да и не пробовала их разглядеть. Старалась только как можно незаметнее стереть их и не намочить ими страницы книги. Она думала о том, как за один день ее жизненное положение перевернулось вверх на голову. Думала, не приняла ли она решение поспешно и не совершила ли ошибку, доверившись сестре и бросив Михаила. Ее успокаивало только то, что, если не получится, всегда можно будет вернуться обратно в деревню и попробовать начать сначала, но в тоже время она понимала, что хотела бы, чтобы у нее получилось. Хотела бы остаться

с сестрой, попробовать бросить пить и найти себя в городе.

Она посмотрела в окно, на уплывающие поля и деревья, на пыль, поднимающуюся от колес, и понимала, что впервые увидит город в живую. Для нее, человека, который ни разу не уезжал из деревни, это было почти магическое, нереальное место. Какая-то абстракция, которая где-то была, но не в ее мире.

Жизнь без алкоголя она помнила с трудом, поэтому их деревня всегда будет ассоциироваться у нее с выпивкой, самообманом и побегом от реальности. А чем станет для нее город? Спасением или очередным разрушением? Этого Элиана не знала, но очень надеялась на лучше. Рядом сидела сестра, маленькая племянница, и это давало ей силы хотя бы попробовать. И будь что будет.

Эпилог.

Когда с тобой рядом близкие люди, город перестает быть страшным, даже для меня.

Первое время меня пугало количество людей, машин, жизнь в квартире, но к этому быстро привыкаешь, если тебе помогают, а Сафия с Сашей помогали мне всегда. А я всеми силами старалась их отблагодарить, помощью по дому и с Диной.

Дина. Моя маленькая любовь. Если бы не она, думаю я так и провела бы остатки своего прежнего существования, что тяжело назвать жизнью, в деревне в кругу таких же алкоголиков, как я. Впервые я так открыто говорю о себе и своей жизни. Без фальши. Чистую правду от почти очищенного сердца. Сейчас, когда прошел уже год, мне тяжело себе представить, как я могла мириться с этим и позволять себе обманывать саму себя. А ведь я верила в этот самообман, видела эти написанные книги, признание других, идеальную жизнь с родной сестрой, которая на самом деле состояла только из воздушных замков, построенных из бутылок водки.

По приезду в город, я стала много времени проводить с Диной, и хоть привычка выпить сидела во мне, желания не было никакого. Мне не хотелось подводить ни доверие сестры, ни саму себя, и особенно, не хотелось, чтобы малень-

кая Дина видела пьяную тетю. Благодаря сложившейся ситуации, я снова начала читать. Поначалу детские книги Дине перед сном, а после и более серьезную литературу, которую мне одалживали родители Саши, как он мне и обещал еще в автобусе до города. Я вспомнила свою любовь к книгам и читала всегда, когда имела возможность: по вечерам, либо пока Дина спала днем.

Когда племяннице исполнилось три года и ей дали место в садике, я ушла туда вместе с ней, на работу, устроившись помощницей воспитателя. Было нелегко, но благодаря занятости, о водке я не думала уже совсем. Только как о страшном воспоминании.

По воскресеньям мы ходили в церковь и каждый раз я молила Бога беречь Сафию и ее семью, и благодарила Его за то, что Он спас меня, показал дорогу к выходу из зависимости, помог не сдаться. Благодарила Его за сестру, за Сашу, за Дину.

О Михаиле я вспоминала каждый раз, когда брала в руки книгу. Мне было интересно, как он там, жив ли еще, справляется ли... Был даже момент, когда я хотела поехать в деревню и сходить к нему, проверить, но Сафия меня отговорила. Она знала каким было моё сожительство с ним, я так же не скрывала от неё то, что он не хотел меня отпускать и впервые поднял на меня руку. Сафия тогда открыла мне глаза на то, чего я не понимала до разговора с ней. Благодаря ей я по-настоящему увидела каким было отношение Миха-

ила ко мне, как сильно он на меня влиял и подавлял. Живя с ним под одной крышей, в какой-то момент, я стала тихой как мышка. Для меня перестало быть важным, как он ко мне обращается, исполняет ли свои обещания; я принимала как должное его мнение, что я ни на что не способна, кроме как жить с ним, готовить ему и убирать его дом. Я была благодарна ему за это, не понимая, что могу уйти, что у меня есть свой дом; я боялась одиночества, боялась работы, не хотела снова оказаться одна в ситуации, когда мне плохо, а помочь некому. Даже его удар был для меня чем-то самим собой разумеющимся, хорошо только, у меня хватило смелости уйти. Для меня такое стечение обстоятельств, что Сафия вовремя меня забрала, как мой ангел хранитель – это огромное чудо, как и для самой моей сестры. Она тоже ни раз благодарила Бога за это.

Сила воли моей сестры меня поражала и вдохновляла. Я знаю, что у нее есть своя Таисия, которая её не отпускает, как и меня, но Сафия несмотря ни на что продолжает, идти дальше. И я иду за ней.

Да помоги нам, Боже, не свернуть с пути!